This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

27222.9

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

FROM THE
Subscription Fund
BEGUN IN 1858

НОВѢЙШІЙ
ИЗБРАННЫЙ
ПѢСЕННИКЪ,
ИЛИ
Собраніе лучшихъ, отборныхъ и всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсенъ,
Служащихъ
къ невинному увеселенію и препровожденію времени.

Въ 2хъ Частяхъ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА. 1821.
Въ Университетской Типографіи.

21222.9

Subscription fund.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Акадаміи Наукъ. Москва, Іюля 1 дня 1820 года. *Адъюнктъ, Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Тростинъ.*

НОВѢЙШІЙ ИЗБРАННЫЙ ПѢСЕННИКЪ.

1.

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я любилъ тебя!
Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя.
Любилъ, не бывъ любимымъ,
Къ несчастью моему;
Увы! Насильно милымъ
Не будешь никому.

Не знатенъ я, не славенъ,
За что меня любить?
Не веселъ, не забавенъ,
Могу ль кого прельстить?
Простое сердце, чувство
Для свѣта — ничего;
Тамъ надобно искусство,
А я не зналъ его.

Искуство величаться,
Искуство ловкимъ быть,
Умнѣе всѣхъ казаться,
Приятно говорить,
Не зналъ; — и ослѣпленный
Любовію своей,
Мечталъ я дерзновенный
О нѣжности твоей.

Я плакалъ, ты смѣялась,
Шутила надо мной;
Моею забавлялась
Сердечною тоской.
Надежды лучь блѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей;
Уже другой владѣетъ
На вѣкъ рукой твоей.

Будь счастлива, покойна,
Сердечно весела;
Судьбой своей довольна,
Супругу въ вѣкъ мила.
Во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнь вести,
Лить токи слезъ горючихъ,
Желать конца. — Прости!

2.

Законы осуждаютъ
Предметъ моей любви;
Но кто, о сердце! можетъ
Противиться тебѣ?

*

Какой законъ священѣе
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власть сильнѣе
Любви и красоты?

*

Люблю, любить въ вѣкъ буду;
Кляните страсть мою
Безжалостныя души,
Жестокія сердца!

*

Священная Природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ
Не виненъ предъ тобою:
Ты сердце мнѣ дала.

*

Твои дары благіе
Украсили ее;
Природа! — ты хотѣла,
Чтобъ Лиду я любилъ.

*

Твой громъ гремѣлъ надъ нами;
Но насъ не поражалъ,
Когда мы наслаждались
Въ объятіяхъ любви.

*

О Борнгольмъ! милой Борнгольмъ!
Къ тебѣ моя душа
Стремится безпрестанно;
Но тщетно слезы лью;

*

Томлюся и вздыхаю!
На вѣкъ я удаленъ
Родительскою клятвой
Отъ береговъ твоихъ!

*

Еще ли ты, о Лида!
Живешь въ тоскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?

*

Явися мнѣ, явися
Любезнѣйшая тѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погребусь.

3.

Мнѣ хижинка убога
Съ тобою будетъ храмъ;
Я въ ней просилъ отъ Бога
Спокойства только намъ.

*

Не жизни алчу вѣчной,
Безсмертьемъ я не льщусь;
Тебя, мой другъ сердечной,
Я пережить боюсь.

*

Ты рай, блаженства въ свѣтѣ
Одна мнѣ можешь дать,
Имѣя лишь въ предметѣ
Тобою обладать.

*

Другихъ чувствъ не имѣю,
доволенъ я судьбой:
Я міромъ всѣмъ владѣю,
Когда любимъ тобой!

4.

Отдохни сердечко бѣдно
И на лѣто оглянись!
Всё страдать тебѣ вѣдь вредно,
Успокойся, улыбнись.

*

Иль ничто тебя не нѣжитъ;
Иль ты образъ сироты?
Грусть несчастнымъ принадлежитъ,
Такъ не даромъ ноешь ты.

*

Видишь, въ мірѣ охладѣло
Совѣсть, чувства у людей:
Иль ты тронуть захотѣло,
Горькой участью своей?

*

Перерви сердечко стономъ!
Ихъ унять никто нейдетъ,
Люди чтутъ лишь милліоны,
А до сердца дѣла нѣтъ.

5.

Стонетъ сизой голубочикъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Его миленькой дружочикъ
Отлетѣлъ на долго прочь.
Онъ ужъ больше не воркуетъ
И пшенички не клюетъ,
Всё горюетъ, всё тоскуетъ
И тихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепрыгиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.
Ждетъ ее — увы! но тщетно,
Знать судилъ ему такъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ не приметно
Нѣжной, страстной голубокъ.

Онъ ко правкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ;
Ужъ не стонетъ, не вздыхаетъ,
Голубокъ. . . на вѣкъ уснулъ!
Вдругъ голубка прилетѣла,
Приунывъ изъ далека,
Надъ своимъ любезнымъ сѣла,
Будитъ, будитъ голубка.

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходитъ милаго вокругъ;
Но — увы! любезна Хлоя,
Ужъ не встанетъ милой другъ!

6.

О любезной, о мой милой!
Гдѣ ты власть небесну взялъ?
Ты своей волшебной силой
Нову жизнь и душу далъ.

Прочь печали и напасти!
Прочь заботы, — васъ уже нѣтъ!
Покоряся нѣжной страсти,
Я гляжу на новый свѣтъ.

Всё въ немъ лучше, веселѣе,
Всё объ миломъ говоритъ;
Даже солнышко свѣтлѣе
Для меня теперь горитъ;

Даже я сама кажуся,
Милой, лучше отъ тебя;
Величаюся, горжуся,
Больше чувствую себя.

Лучше, кажется, играю
И пріятнѣе пою;
Всё мнѣ рай! и всемъ пишаю
Страсть, любовь къ тебѣ мою;

Страсть на вѣки воспаленну —
Что скажу я наконецъ? . . .

9

Ты украсилъ всю вселенну,
Ты мнѣ слава, честь, вѣнецъ.

7.

Здѣсь въ звѣринцѣ, подлѣ гроту
Съ милой Настеи я сидѣлъ;
Горести забывъ, заботу,
Настю лишь въ душѣ имѣлъ.
Въ той душѣ, которая пылѣла
Симъ предметомъ лишь однимъ;
Въ немъ свое блаженство зрѣла,
Счастлива была лишь имъ.

Я шутилъ съ ней, — сердце би-
лось,
Волновалась сильно кровь;
Чувство нѣжности томилось,
Въ помощь звалъ къ себѣ любовь.
И она тотчасъ явилась,
Гротъ любви моей помогъ;
Настя пылѣла и стыдилась;
Я счастливѣй быть не могъ!

8.

Ахъ! не лебедь ходитъ бѣлая
По зеленой травкѣ шелковой;
Ходитъ Дуня, ходитъ бѣдная,
Съ томнымъ сердцемъ, въ мысляхъ горестныхъ.

Не любуется цвѣточками,
Краснымъ утромъ не плѣняется,
И пѣвуньи, малы пташечки,
Ужъ не могутъ веселить ее.

Снѣгобѣлымъ рукавомъ своимъ
Закрывая очи ясныя,
Только слезы льетъ красавица,
Только думу крѣпку думаетъ:

„На кого меня покинулъ ты,
На кого, сердечной, милой другъ?
Не клялся ли ты любить меня?
Не клялась ли я тебя любить?

„Я отстала отъ подружекъ всѣхъ
И отъ батюшки, отъ матушки;
Я покинула сестеръ моихъ
И сторонушку родимую;

„Убѣжала и повѣрилась
Другу милому, сердечному;
Расплела я косу русую
И съ весельемъ отдалась тебѣ.

„Мнѣ свѣтлѣй казалось солнышко
И цвѣточки всѣ душистѣе,
Какъ въ твоихъ объятьяхъ сладостныхъ
Забывалась я несчастная.

„Ахъ! раскройся мать сыра земля,
Поглоти меня преступницу!
Для кого жъ мнѣ жить осталося,
Есть ли милый мнѣ не вѣренъ сталъ?“ . . .

Тутъ пошла она по берегу
По крутому, по высокому,
И, всплеснувъ руками бѣлыми,
Въ волны бросилась ревущія.

9.

Полно сизенькой кружиться
Голубочикъ надо мной;
Лучше вдаль тебѣ пуститься,
Вдаль туда, гдѣ милой мой.

Полети къ нему скорѣе,
Долети къ душѣ моей;
Проворкуй ему жальчѣе,
Что не вижу ясныхъ дней;

Что со мною горесть люта
И тоска со мной везлѣ;
Вѣкомъ кажется минута,
Всѣ шаги моей къ бѣдѣ.
Какъ листокъ отъ вѣтра бьется,
Бьется сердце такъ мое;
Къ другу движется, несется,
Тащитъ горе всё свое

Ахъ! не туча развилася,
Льетъ не сильной дождь гроза;
То по другѣ пролилася
Горькая моя слеза.
Всё я голосомъ унылымъ,
Всё, что встрѣчу, то прошу:
Дай увидѣться мнѣ съ милымъ,
Для него лишь я дышу; —

Для него не умираю,
Горемъ мучусь я моимъ;
Не на муки я взираю,
На мои свиданья съ нимъ.

Не тяжелы вздохи числю,
Ихъ не можно перечесть;
Я о томъ лишь только мыслю,
Что бъ себя къ нему донесть.

Онъ все то, что въ свѣтѣ мило,
Мило сердцу моему;
Нѣтъ его, — и все постыло,
Я ни рада ничему.
Безъ того, о комъ рыдаю
И кого прошу у всѣхъ,
Не найду, и не желаю
Ни сокровищъ, ни ушѣхъ.

Что бы съ милымъ повидаться,
Бурно море преплыву;
Что бы съ милымъ не разстаться,
Смерть я жизнью назову.

Ахъ! лети, и всё до слова
Голубокъ ему скажи;
Возвраши мнѣ дорогова,
Душу въ шѣлѣ удержи.

Умеретъ его дождуся,
Силы всѣ на то сберу;

На него я нагляжуся,
И отъ радости умру!

10.

Другъ сердечной, другъ мой милой!
Какъ лишиться мнѣ тебя?
Какъ лишиться, кѣмъ въ унылой
Жизни счастлива была?

Страшный часъ — съ тобой разстаться,
Будто душу потерять!
Вѣчно плакать вѣчно рваться,
Вѣчно радостей не знать.

Ахъ, помедли, другъ мой милой!
Для чего — куда спѣшишь?
Дай минуту быть счастливой,
Дай минуту мнѣ пожить!

Молитъ всё тебя со мною:
Рощи, Волга и поля;

Всѣ мѣста, гдѣ мы съ тобою
Были счастливы, любя.

Молишъ всё... но ты не внемлешь;
Состраданья истребилъ!
О жестокой! ты отъемлешь
Жизнь у той, кого любилъ.

Но любилъ ли ты не ложно;
Но любилъ ли? — Я мятусь . . .
Ахъ! помедли, если льзя можно,
И съ печалью разлучусь!

II.

Что съ тобою, другъ мой, стало?
Не слыхать твоихъ рѣчей;
Все вздыхаешь? А бывало,
Ты поешь, какъ соловей.

*

„Съ милымъ пѣла, говорила,
А безъ милаго грущу;

Но неволѣ приуныла:
Гдѣ я милаго сыщу?“

*

Развѣ милаго другова
Не найдешь изъ пастушковъ?
Вибирай себѣ любова,
Всякъ тебя любить готовъ.

*

„Хотъ Царевичь мной прельстится,
Всё я буду горевать!
Сердце съ сердцемъ подружится;
Ужъ не властно выбирать.“

12.

Чернобровой, черноглазой,
Молодецъ удалой,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Зажегъ ретивое.
Не льзя солнцу быть холоднымъ,
Свѣтлому погаснуть:
Не льзя сердцу жить на свѣшѣ,

И не жить любовью!
Для того ли солнце грѣетъ,
Чтобы травкѣ вянуть?
Для того ли сердца любитъ,
Чтобы горе мыкать? —

*

Нѣтъ! не дамъ злодѣйкѣ скукѣ
Рѣшиваго сердца!
Полечу къ любезну другу
Осеннею пташкой;
Покажу ему платочикъ,
Его же подарокъ:
Сосчитай горючи слезы
На аломъ платочкѣ;
Изсуши горючи слезы
На бѣлой ты груди,
Или сладкими ихъ сдѣлай,
Смѣшавъ со своими.

*

Воетъ сыръ боръ за горою,
Метелица въ полѣ;
Встала вьюга, непогода,
Запала дорога:
Оставайся бѣдна птичка
Запертая въ клѣткѣ!

Не отворишь ты слезами
Отеческой теремъ;
Не увидишь дорогова,
Ни прежняго счастья! . . .

*

Не ходишь — было красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу лугу;
Не искать — было ей глазами
Пригожихъ, удалыхъ;
Не любить — было красной дѣвкѣ
Молодова парня;
По беречь — было красной дѣвкѣ
Свое нѣжно сердце!

13

Звукъ унылой фортопьяна,
Выражай тоску мою;
Я люблю — хотя тирана,
Облегчи печаль мою!

*

Удали ты на минуту
Грусть душевну отъ меня;

Я пью чашу скорьби лютую,
Пожалей хошь ты меня!

*

Отто всѣхъ я сокрываю
Злой судьбы моей предѣлъ;
И съ тобой лишь проливаю
Рѣки слезъ; — вошъ мой удѣлъ!

*

Иногда, со тяжкимъ стономъ,
Я припомню клятву ей въ,
Словъ священныхъ, и ведъ пре-
споломъ,
Гдѣ свидѣшель Богъ боговъ.

*

Праведный Судья, Хранишель!
Сердца томной гласъ внемли;
Водъ и суши Сошворишель:
Съ трона Ты въ сей часъ взгляни!

*

Я колѣна преклоняю,
Новой жизни жду съ небесъ;
Къ небу руки простираю,
Бывъ покрыша токомъ слезъ.

*

Въ жертву сердце непорочно
Я, о Боже! приношу,

И во всемъ Тебѣ не ложно
Духомъ вѣря, я прошу:

*

Посели въ немъ чувства новы,
Разогрей охладшу кровь,
Сброшенны надень оковы,
Вспламени опять любовь!

14.

Поля, лѣса густые,
Спокойствія предѣлъ,
Гдѣ дни мои златые,
Гдѣ я Лизету пѣлъ!

*

Судьбы моей премѣну
Теперь я вамъ пою,
Лизетину измѣну
И вѣрность къ ней мою.

*

Въ глазахъ ея всечасно
Любви я пламень зрѣлъ,
И мнилъ, что также страстно
И духъ ея горѣлъ.

*

Но взоръ младой Лизеты
Стремился лишь прельщать;
Ахъ, какъ въ такія лѣты
Умѣть ужъ измѣнять!

*

Любезны разговоры,
Улыбки, страстной видъ,
И томны, нѣжны взоры,
Всё въ ней притворно льстятъ.

*

Но всё жъ въ ней прелесть нова;
Ахъ! пусть она бъ была
Или не такъ сурова,
Или не такъ мила!

*

Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ счастье пѣлъ мое;
Напоминай драгую,
И гдѣ видалъ ее.

*

Ея невѣрность знаю,
Тьму горестей терплю;
Всечасно ей пѣняю;
А всё ее люблю!

15.

Вечеркомъ румяну зорю
Шла я въ грусти посмотрѣть;
А пришла всё къ прежню горю,
Что велитъ мнѣ умереть.

*

Горе къ рѣчкѣ заманило,
Сѣла я на бережокъ;
Сердце пуще приуныло,
Мутенъ чистой спалъ потокъ.

*

Я, вздохнувши, тутъ сказала:
Лейся рѣчка, какъ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезъ мои глаза.

*

Струйки чисты зашумѣли,
Будто сжалясь надо мной;
Но утѣшить не умѣли,
И осталась я съ тоской.

*

О, души моей веселье,
Для кого мнѣ жизнь мила;

Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала!

*

А когда была бъ богатой,
Иль большою госпожой,
Всѣ алмазы были бъ платой
За свиданіе съ тобой.

*

Какъ сокровища я свѣта,
Берегу къ тебѣ любовь;
Ею лишъ во мнѣ награда
Будто въ пламени вся кровь.

*

Горячѣе солнца знойна,
Сердце къ милому горитъ;
А душа лишь тѣмъ покойна,
Что въ себѣ его хранитъ.

*

Струйки! васъ мои любезны,
Васъ прошу въ тоскѣ моей,
Донесите капли слезны
Вы до милаго скорѣй.

*

Донесите, пусть узнаетъ,
Сколько рвуся я по немъ,

Сколько сердце унываетъ
О сокровищѣ своемъ!

*

Такъ скажите; но съ тоскою
Хоть и много видишь слезъ,
А не всѣ, не всѣ съ собою
До тебя потокъ донесъ.

*

Ихъ еще осталось море
Безъ тебѣ ей проливать;
А въ отраду въ люпомъ горѣ
Дорогова призывать.

*

Но напрасно въ васъ, потоки,
Погружаю голосъ мой:
Вамъ пути хотя широки;
Стонъ останется со мной!

*

Сколько чистыхъ струй не льёте
Быстрымъ бѣгомъ въ берегахъ;
Слезъ моихъ не унесёте;
Всё онѣ вѣ моихъ глазахъ.

*

Что глаза ни повстрѣчаютъ,
Всё постыло, всё бѣда!

Рощи и луга скучаютъ,
Темно въ полдень мнѣ всегда.

*

Вѣтерокъ ли рощу тронетъ,
Гдѣ въ печали я брожу;
Тотчасъ въ душу: — милой стонетъ!
И отъ страха я дрожу.

*

Выйду ль на лужокъ отъ скуки,
Грусть за мною по пятамъ;
Всѣмъ веселье — мнѣ лишь муки,
Гдѣ ступила — горе шамъ.

*

Люди съ солнцемъ ходятъ ясно,
А со мною всё туманъ;
Безъ тебя живу напрасно,
Безъ тебя мнѣ жизнь — обманъ.

*

Нѣтъ, ужъ нѣтъ души со мною!
Не уже ль, ахъ! ту забылъ,
Звалъ кокору дорогою
И клялся, что ты любилъ?

*

Нѣтъ, не вѣрю! нѣтъ — не львицей
Вскормленъ ты, любезной мой!
Той ли будешь ты убійцей
Отданъ чей тебѣ покой?

*

Нѣтъ, не вѣрю! — Ахъ! заставишь
Сердце вѣрить и тому,
Естьли сроку не убавишь,
Возвратишься что бъ къ нему.

*

Я не вѣрю! — жизнь разрушу,
А тебѣ лишь тѣмъ отмщу,
Что, любя тебя, какъ душу,
Смерть мою . . . тебѣ прощу.

16.

Лейтесь слезы вы ручьями,
Дайте сердцу отдохнуть;
Мнѣ назначено судьбами,
Ввѣкъ въ несчастіи тонуть.

Но по что вооружился
Ты, злой рокъ, противъ меня?
Ахъ! давно ль отца лишился?
Ужъ въ землѣ и мать моя?

Нѣтъ родителей со мною,
Парка ихъ пресѣкла дни;
Я остался сиротою:
Горести со мной одни!

О любовь! ты подкрѣпляла
Духъ размученный тоской;
Сердце ты еще питала,
Облегчая жребій мой.

А теперь меня лишаешь
И послѣднихъ ты ушѣхъ;
Къ горю горе прибавляешь:
Ты несчастій злѣе всѣхъ!

Ты, кѣмъ я горю, пылаю,
Кѣмъ привязанъ къ жизни сей;
Ты, кого я почитаю
Божествомъ души моей!

Страсть мою ты презираешь:..
Нѣтъ ужъ болѣе силъ терпѣть!

Знать ты смерти мнѣ желаешь,
Мнѣ не трудно умереть.

Кто, какъ я, тобою страстенъ,
Чья вся жизнь лишъ бѣдъ полна?
Ахъ, тому, кто столь несча-
стенъ,
Смерть не можетъ быть страшна!

Я надежды всей лишился,
Безъ надежды можно ль жить?
Горевалъ всё и крушился
Жизнь я властенъ прекратить.

Жизнь, тебя я покидаю. . .
Къ вамъ, родители, иду!
Смерть съ веселіемъ встрѣчаю,
Въ ней я счастіе найду.

17.

Полно, полно зябликъ милой
О невѣрной ты грустить!
Пролетѣлъ твой вѣкъ счастливой,
Ты пересталъ ее любить!

Не тужи о ней всечасно,
Коль могла невѣрной быть;
Хоть измѣну снесть ужасно,
Но старайся позабыть.

Оставляй скорѣй лѣсочикъ,
Гдѣ она гнѣздо свила;
Не грусти, о мой дружочикъ!
Не убавишь грустью зла.

Вѣрь, сама невѣрна вскорѣ
Будетъ чувствовать тоску;
Полетитъ въ слезахъ и горѣ
Въ томъ искать тебя лѣску,

На березкѣ гдѣ вѣтвистой
Ты невѣрную узналъ;
Гдѣ твой голосъ нѣжной, чистой
Ново чувство ей внушалъ.

Но пускай летитъ напрасно,
Вспомня поздо ужъ тебя;
Съ нею быть тебѣ опасно:
Береги, мой другъ, себя!

Улетай! — и въ огородѣ
Сядь на липочку мою;
Тамъ со мною на свободѣ
Позабудешь грусть свою.

Я измѣну, другъ любезной,
Самъ несносну испыталъ,
И въ страданьѣ лилъ токъ слезной,
Умереть сто разъ желалъ.

Но въ объятіяхъ Природы
Истребилъ ту нѣжну страсть;
Провожу въ веселье годы,
И не знаю, что напасть.

18.

Перестань пѣть другъ Природы,
О счастливой соловей!
Не журчите быстры воды,
Не лобзай Зефиръ лилей!

Всё умолкни . . . и внемлите:
Вы теперь не нужны мнѣ;
Сжальтесь, милую сыщите
Въ чужой, дальней сторонѣ!

Коль увидите прекрасну
Вы пастушку близь ручья,
Погруженну въ грусть ужасну,
Это — милая моя!

Естьли взоръ ея такъ ясенъ,
Какъ въ источникѣ струя,
Голосъ нѣженъ и прекрасенъ;
Это милая моя!

Коль вздохнетъ она и скажетъ:
Страсть, тобой несчастна я!
Все то ясно вамъ покажетъ;
Это милая моя!

Вы молчите, примѣчайте;
Молвитъ: Тирсисъ! я твоя...
О! тогда ужъ вѣрно знайте;—
Это милая моя!

Тутъ скорѣе всѣ начните
Вы пастушку утѣшать;
Я Гемиру, ей пшердите,
Буду вѣчно обожать!

Ни разлука, ни дверь гроба
Страсть не могутъ погасить;
Хотъ несчастливы мы оба;
Но умѣемъ, какъ любить!

19.

Первой голосъ.

Въ часъ разлуки пастушокъ,
Слезной взоръ склоня въ потокъ,
Говорилъ своей любезной:
Нѣтъ — тому не быть!
Нѣтъ, не будешь ты моя!
Ты богата — бѣденъ я.
Будь счастлива, будь спокойна;
Пусть одинъ терплю!

Второй голосъ.

На любезнаго взглянувъ,
Страстно, сладостно вздохнувъ,
Такъ пастушка отвѣчала:
Нѣтъ — тому не быть!
Нѣтъ! — ты мой и навсегда!
Бѣдность, другъ мой, не бѣда!
Кто богатъ, какъ мы, любовью,
Тотъ и всѣмъ богатъ!

Первой голосъ.

Ахъ! безроденъ я и сиръ,
Домъ и дворъ мой — цѣлой міръ;
Что же добры люди скажутъ
О любви твоей? . . .

Второй голосъ

Люди знаютъ лишь браниться,
А не знаютъ, какъ любить
Мнѣ не нужны родъ и племя,
Нуженъ ты одинъ!

Первой голосъ.

Въ счастьѣ ты теперь живешь,
Горе ты со мной найдешь;
Тяжко плакать; — но тяжелѣ,
Быть виною слезъ!

Второй голосъ.

Съ другомъ горесть мнѣ сладка;
Радость безъ него горька.
Мы смѣшаемъ наши слезы,
И бѣда пройдетъ!

Первой голосъ.

Я не зналъ, что василёкъ,
Что нарцисъ, что ноготокъ;
А любилъ уже для милой
Собирать цвѣты!

Второй голосъ.

Я не знала нашихъ стадъ,
Сколько мой отецъ богатъ;

А тогда уже любила
Плесть тебѣ вѣнки!

Оба.

Для тебя мнѣ жизнь мила,
Красенъ день, цвѣтётъ земля;
Для тебя дано мнѣ сердце,
Вѣрное на вѣкъ.
Ахъ! почто жъ такъ рано намъ
Приучать себя къ слезамъ?
Сладко, другъ мой, жить съ тобою,
Сладко умереть!

20.

Свободой веселись Лизетта,
И не влюбляйся никогда!
Любить опасно въ твои лѣта;
Любить опасно и всегда.

*

Терзаться станешь повсечасно,
Вздыхать, грустить и унывать;

Коль страсти сердце чье подвластно,
Тому спокойнымъ не бывать.

*

Амуръ, пребѣшеной мальчишка,
Начнетъ сперва шутить, играть;
Но такъ поранитъ изъ-подтишка,
Что вѣчно будешь ты страдать!

*

Не вѣрь, когда хвалить кто станетъ,
Что будто хороша любовь; —
Кто много любитъ, тотъ извянетъ;
Разцвѣсть же трудно будетъ вновь.

21.

Мы желали! — и свершилось...
Лиза! Небо любитъ насъ.
Постоянство наградилось:
Ты моя! — блаженный часъ!

*

Быть счастливѣйшимъ супругомъ,
Быть любимымъ и любить,
Быть любовникомъ и другомъ....
Ахъ! я радъ на свѣтѣ жить!

*

Радъ терпѣть, чего не можно
Въ здѣшней жизни избѣжать;
Радъ и плакать, естьли должно
Смертнымъ слезы проливать,

*

Нѣжность горе услаждаетъ
Дружбы милою рукой;
Слезъ потоки утираетъ
И вселяетъ въ грудь покой.

*

Будь единственнымъ предметомъ
Страсти сердца моего!
Я на вѣкъ простился съ свѣтомъ;
Мнѣ наскучилъ шумъ его.

*

Пусть тамъ прелести сіяютъ
Блескомъ хитростей своихъ;

Пусть онѣ другихъ прельщаютъ;
Пусть другіе любятъ ихъ!

*

Было время заблужденій!
Я какъ бабочка леталъ
Вкругъ блестящихъ привидѣній,
Сердца въ мраморѣ искалъ!

*

Сонъ исчезъ — и я увидѣлъ,
Что игрушкой хитрыхъ былъ;
Прелесть всѣхъ возненавидѣлъ,
И невинность полюбилъ..

*

Ты одна любви достоина;
Я нашелъ, чего искалъ,
И душа моя спокойна
Все сбылось, чего желалъ!

*

Свѣтъ забудетъ насъ съ тобою:
Что намъ нужды, Лиза, въ немъ?
Мы съ любовію одною
Вѣкъ безъ скуки проживемъ.

22.

Незабудочка любезна!
Ты чувствительнымъ сердцамъ
Драгоцѣна и полезна;
Ты отрадой служишь намъ!
Обольщай ты насъ судьбою
И устами шѣхъ вѣщай,
Коихъ мы не зримъ съ собою:
Помни, ахъ, не забывай!

Пусть любовникъ, разлученный
Съ божествомъ души своей,
Взглянетъ на тебя-смущенный,
И вздохнетъ, вздохнетъ объ ней!
Ты предстань ее слезящу,
Воздымающую грудь;
Съ нѣжностью къ нему гласящу:
„Мой любезный, не забудь!

Ежели когда случится,
Что, обѣтъ презрѣвши свой,
Мужъ невѣрный отлучится
Отъ супруги дорогой:
Ахъ! предстань его ты взору,
Пусть Гимена вспомнитъ онъ,

И возчувствуешь укору,
Что забылъ его законъ.

Незабудочка прелестна!
Ты мнѣ всѣхъ цвѣтовъ милѣй;
Будь ты болѣе изящна
Розъ, нарцизовъ и лилей.
Нынѣ дружбу чтишь за чудо,
Всякъ живешь лишь для себя;
Все забвенно! — Такъ не худо,
Чаще видѣшь намъ тебя.

23.

Ты погибель мою строя,
Тѣмъ доволенъ ли тиранъ,
Что, лишивъ меня покоя,
Совершилъ свой злой обманъ?

Обольстилъ меня слезами,
Ложной клятвой обманулъ,
И притворными словами
Мой невинной духъ пронулъ.

Вспомни, вспомни, какъ ласкался,
Какъ ты въ первой разъ предсталъ;
Какъ, вздыхая, ты смущался,
Какъ божбой меня прельщалъ!

Я гордилась предъ тобою,
Презирала нѣжну страсть;
Но жестокою судьбою
Не избѣгла злую часть.

Ты быть вѣрнымъ мнѣ казался,
Нѣженъ голосъ былъ мнѣ твой;
Духъ красой твоей прельщался,
Привыкала быть съ тобой.

Я виновна, что сказала,
Рано о любви своей;
Рано слабость оказала,
Вѣрности не знавъ твоей.

Съ утѣшеніемъ внимала,
Что языкъ твой говорилъ;
Я во снѣ тебя видала,
И тотъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

Нынѣ духъ твой измѣнился,
Нѣжны рѣчи всѣ забылъ;
Словомъ — ты иной плѣнился,
А меня ты позабылъ.

Позабылъ: — будь тѣмъ доволенъ,
Смѣйся, зря, какъ я терплю.
Знаю я, что ты сталъ воленъ; —
Знай, что я тебя люблю!

Но теперь ты въ награжденье
За мою не лестну страсть,
Ввергнулъ ты меня въ мученье,
Совершилъ мою напасть.

Веселись мой побѣдитель,
Смѣйся слабости моей!
Вспомни, чей ты былъ любитель,
И кому былъ всѣхъ милѣй!

Нынѣ плачь ты передъ нею,
Какъ ты плакалъ предо мною;
Клятвой увѣряй своею,
Что плѣненъ ты не былъ мной.

Клятва клятвѣ измѣнила,
Тухни жаръ мой день отъ дня!

Я уже тебя забыла;
Забывай и ты меня!

24.

Молчите струйки чистыя,
И дайте мнѣ вѣщать;
Вы пташки голосистыя,
Престаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются,
Плачевныя слова;
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ;
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ;
И часто наслаждалась
Пріятствомъ словъ твоихъ.

Ужь солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И наедине плачу,
Лишась твоей красы.

Цѣлую тѣ кусточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ пучки вязалъ.

Слезами обливаю
Зеленые листы;
Въ печали презираю
Приятные кусты.

Я будто вижу ясно
Тебя во древесахъ;
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.

Но только тѣнь пустая
меня несчастну льститъ;
Смущаюся, теряя
Приятной мнѣ, твой видъ.

Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ;
Я тотчасъ межъ кустами
Тебѣ ищу, мой свѣтъ.

Отъ всякой перемѣны
Всечасно я крушусь;
И муча слабы члены,
На всякой слухъ стремлюсь.

25.

Птичка, вырвавшись изъ клѣтки,
Долго въ воздухѣ кружитъ;
Отъ зеленой даже вѣтки,
Испугавшися, дрожитъ.

*

Далеко гнѣздо свиваетъ,
Не глядитъ на мягкой дернъ:
По несчастію, ужъ знаетъ,
Что гдѣ роза, тамъ и тернъ.

*

Всѣмъ, кто чувствуетъ въ природѣ,
Мила вольность, дорога:

Лишь любовникъ во свободѣ
Видитъ злѣйшаго врага.

*

Онъ, смотря на тѣ оковы,
Въ коихъ долго такъ стенялъ,
Всякой день досады новы
Отъ жестокой получалъ.

*

Воздыхаетъ, и слезами
Окропя ихъ, говоритъ:
„Не хочу разстаться съ вами,
Пусть любезна уморитъ!“

26.

Ты велишь мнѣ равнодушнымъ
Быть, прекрасная, къ тебѣ;
Естьли хочешь зрѣть послушнымъ,
Дай другое сердце мнѣ:
Дай мнѣ сердце, что бъ умѣло,
Знавъ тебя, свободнымъ быть;

Дай такое, что-бъ хотѣло
Не одной тобою жить.

*

То, въ которомъ обитаетъ
Образъ безподобной твой,
Сердце, что тобой страдаетъ,
То и движется тобой;
Въ немъ ужъ чувства нѣтъ другаго,
И другой въ немъ жизни нѣтъ:
Ты во тьмѣ мученья злаго
Жизнь, отрада мнѣ и свѣтъ!

*

Вѣрность я ли въ томъ нарушу?
Первой вздохъ мой ты взяла!
И что я имѣю душу,
Ты мнѣ чувствовать дала:
Душу, ты въ меня вложила,
Твой же даръ несу тебѣ.....
Но ты жертвы запретила,
Не дозволю ихъ себѣ.

*

Лишь не мучь меня, желая,
Что-бъ твоимъ престалъ я быть;

Чѣмъ, въ безмолвіи страдая,
Чѣмъ могу тебя гнѣвить?
Развѣ чтишь за преступленье,
Взоръ небесный твой узрѣть;
Иль повергнуться въ смущенье,
И безъ помощи. . . терпѣть?

27.

Виняшъ меня на свѣтѣ,
Что милою горю;
Но я въ ея предметѣ
Одно блаженство зрю.

Не льзя забыть небесный
Видъ ангела сего,
Видъ милый и любезный
Для сердца моего!

И кто бъ, ея увидя,
Не началъ обожать? —
Весь міръ возненавидя,
Лишь ею бъ сталъ дышать.

Въ ней кротость обитаетъ
Со младостію лѣтъ;

Какъ солнышко блистаетъ
Средь множества планетъ.

Такъ! всѣхъ она собою
Прекраснѣй и милѣй;
Не можетъ красотою
Никто сравняться съ ней.

Лице ея столь нѣжно,
Какъ лилія бѣла;
Такъ живо и прелестно,
Какъ роза разцвѣла.

Коль взоромъ удостоитъ
Она меня своимъ;
Взоръ кроткій успокоитъ
Всѣ горести мои.

Я сердце ей вручаю,
Жизнь душу и себя;
Блаженство въ томъ питаю;
Умру, ее любя!

28.

Не садись на ету вѣшку!....
Иль не видишь, что на ней?
Злой ловецъ поставилъ клѣшку
Для погибели твоей?
Посмотри, какъ въ ней порхаешь,
Участь горьку проклинаешь
Зябликъ — жертва простоты....
Попадешься вѣдь и ты!

И наступитъ время грозно,
Естьли въ клѣточку запрушъ;
Будешь каяшся, да позно
Ужъ на вѣкъ осшался шутъ!
Взглянешь въ полѣ на цвѣшочки,
Вспомнишь ручейки, куешочки,
О подруженкѣ вздохнешь,
Томно, шомно запоешь:

„Для чего, увы! прельщался
Я приманки красотой?
И теперь бы наслаждался
Въ полѣ волею златой:
Тамъ сидѣлъ бы, — гдѣ милѣе,
Тамъ пархалъ, — гдѣ веселѣе;

И съ подружкой, въ красны дни,
Пѣлъ бы пѣсенки одни....“ —

Такъ обогатствомъ обольщаютъ
Чисто Хлоюшекъ сердца;
Часто Хлоюшки считаютъ
Счастье въ пышности вѣнца;
Но алмазы, изумруды,
Жемчуговъ большія груды
Пусть сперва и поблѣстятъ,
А всего не замѣнятъ.

Естьли нѣтъ въ душѣ покою,
Что алмазъ и изумрудъ?
И чрезъ золото рѣкою
Слезы горькія текутъ.
Не въ одномъ богатствѣ счастье...
Развѣ въ хижинахъ ненастье,
А въ чертогахъ красный день?
Нѣтъ! Вездѣ и свѣтъ и тѣнь!

Ахъ! по сердцу выбирайте,
Хоть бы съ посохомъ однимъ;
Съ милымъ душу сопрягайте?
Вы увидите, что съ нимъ
Безъ богатства вы богаты,

И шалашъ тотъ на полянѣ
Не сѣняете ни чьй,
Гдѣ шекушъ съ любезнымъ дни!

29.

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ,
Цвѣтетъ, растетъ высокой дубъ въ могущей красотѣ:
Высокой дубъ, развѣсистой, одинъ у всѣхъ въ глазахъ,
Одинъ, одинъ бѣдняжка онъ, какъ будто на часахъ!
Взойдетъ ли красно солнышко, кого подъ тѣнь принять?
Ударитъ ли погодушка, кто будетъ защищать?
Ни сосенки кудрявыя, ни ивки близь него,
Ни кустики зеленые не вьются вкругъ него!
Ахъ! скучно одинокому и дереву расти;

Ахъ! грустно, горько молодцу
безъ милыхъ жизнь вести!
Есть много сребра, золота, —
кого имъ подарю?
Есть много славы, почестей; но
съ кѣмъ ихъ раздѣлю?
Встрѣчаюсь ли съ знакомыми? —
поклонъ, да былъ таковъ!
Встрѣчаюсь ли съ пригожими? —
поклонъ, да пара словъ!
Однихъ я самъ пугаюся, другой
бѣжитъ меня;
Всѣ други, всѣ пріятели до-
чернаго лишь дня!
Гдѣ жъ сердцемъ отдохнуть могу,
когда гроза взойдетъ?
Другъ вѣрный спитъ въ сырой
землѣ, на помощь не придетъ!
Ни роду нѣтъ, ни племени въ
чужой мнѣ сторонѣ.
Не ластится любезная подру-
женька ко мнѣ!
Не плачется отъ радости ста-
рикъ, смотря на насъ;
Не вьются вкругъ малюточки,
тихохонько рѣзвясь!

Возмите же все золото, всѣ
почести назадъ;
Мнѣ родину, мнѣ милую, мнѣ
милой дайте взглядъ!

30.

Пастушка надъ рѣкой,
Задумавшись, сидѣла;
Какъ мчалися, глядѣла,
Въ ней струйка за струёй.

Сказала: „Такъ течетъ
И жизнь и наша младость!
Но есть ли въ жизни сладость,
Когда любви въ ней нѣтъ?

Чѣмъ мы окружены,
Всё любитъ, всё пылаетъ,
Всё громко намъ вѣщаетъ,
Что мы любить должны.

Лугъ сдѣланъ для овецъ,
Для луга чисты воды,

Луна для всей Природы,
Любовь — для всѣхъ сердецъ!“

31.

Видъ прелестной, милы взоры!
Вы скриваетесь отъ глазъ;
Рѣки, и лѣса, и горы
Разлучатъ надолго насъ!

Сладко было спознаваться
мнѣ любезная, съ тобой;
Горько, горько разставаться,
Горько, будто бы съ душой!

Сердце ноетъ, духъ томится,
Кровь то стынетъ, то кипитъ;
За слезой слеза катится,
Стонъ за стономъ въ слѣдъ лепитъ.

О несносное мученье,
Что любезно, то терять!
Медли, медли разлученье, —
Медли душу отнимать!

Нѣтъ отрады, всё теряю! —
Часъ разлуки настаетъ;
Стражду, мучусь, рвусь, рыдаю, —
Ахъ, прости ..... прости, мой свѣтъ!

Во слезахъ, тоскѣ и скукѣ
Продолжится жизнь моя:
Будь спокойна ты въ разлукѣ;
Пусть одинъ терзаюсь я!

32.

Волга, рѣченька глубока!
Прихожу къ тебѣ съ тоской;
Мой сердечной другъ далёко;
Ты бѣги къ нему волной.

Ты бѣги волна, стремися,
Къ другу вѣсть скорѣй снеси!
Какъ стрѣла къ нему пустися
И словечко донеси.

Ты скажи, какъ я страдаю,
Какъ я мучуся по немъ!

Говорю, — сама рыдаю, —
Слезы катятся ручьемъ.

Вспомни милой! какъ прощался;
И туда вдругъ побѣгу:
Гдѣ со мною разставался;
Плачу тамъ на берегу.

Съ вѣтромъ въ шумѣ Волга стонетъ,
А я рвуся злой тоской;
Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ
И твердитъ: „Гдѣ милой мой?

Гдѣ мой другъ, моя отрада,
Гдѣ дѣвался дорогой?“
Жизни я тогда не рада;
Вся въ слезахъ иду домой.
Но, къ несносному мученью,
Страсть свою должна скрывать,
Здѣсь предавшись слезъ стремленью,
Дома видъ иной казать.

Какъ ни тошно, какъ ни больно,
Что-бъ не знали страсть мою;
Покажусь на часъ покойной,
Въ ночь кляну судьбу свою.

„Поспѣшай ко мнѣ любезной!
Покажи мнѣ образъ твой;
Токъ очей отри мой слезной,
Сердце страстно успокой!“

Только я уста сомкнула,
Стонъ пустился въ слѣдъ за мной:
Мнится, рѣченька вздохнула,
Понесла слова волной.

33.

Сердце сохнетъ, унываетъ,
Всё томится, всё вздыхаетъ;
Кровь кипяща охладѣла,
Радость жизни отлетѣла:
Всё печально безъ тебя!

*

Птички пѣсни прекратили,
Крылья томно опустили,
И на вѣточкахъ стонаютъ,
И въ кусточкахъ воздыхаютъ;
Всё печально безъ тебя!

*

Тихо воды протекаютъ,
И по травкѣ не играютъ;
Рѣзвый Зефиръ утихаетъ,
Въ рощахъ эхо умираетъ:
Всё печально безъ тебя!

*

Роза ала увядаетъ,
Листъ румяный опадаетъ;
Не играетъ съ вѣтерками,
Не живится ручейками:
Всё печально безъ тебя!

*

Въ полѣ травка засыхаетъ
И росою не блистаетъ;
Лапка тѣни не бросаетъ,
Лѣсъ зеленый унываетъ:
Всё печально безъ тебя!

*

И Амуры легкокрылы,
И Амуры нѣжны, милы
По цвѣточкамъ не порхаютъ,
Сидя плачутъ, воздыхаютъ:
Всё печально безъ тебя!

34.

О когда бъ я, былъ пастушка
Вмѣсто участи моей;
Я бы, Хлоинъ былъ подружка,
И всегда игралъ бы съ ней.

*

О когда бъ я, былъ муравка!
Гдѣ любезная сидитъ;
Я бы, былъ счастлива травка,
Та, что ей покой даритъ.

*

О когда бъ я, былъ цвѣточикъ!
Былъ бы на ея грудяхъ,
Иль вмѣстился бъ къ ней въ вѣ-
ночикъ,
И вплелся бы въ волосахъ.

*

О когда бъ я, былъ овечка!
Я бы съ ней всегда гулялъ,
Безъ грозы и безъ словечка
Къ ней бы въ руки прибѣгалъ.

*

Я люблю; но, участь злая!
Участь мои терзаетъ духъ:

Хлоя, хлоя дорогая!
Позабудь, что я пастухъ.

*

Вобрази, что я цвѣшочикъ:
Сдѣлай мнѣ счастливой день;
Вобрази, что я кусточикъ,
И приди ко мнѣ подъ тѣнь.

35.

Канареечка любезна!
Утѣшай хоть ты меня:
Скорбь моя тебѣ извѣстна,
Что веду я жизнь, стеня.

Нѣтъ надежды къ облегченью
Бѣдну сердцу моему;
Ничего нѣтъ къ утѣшенью,
Ахъ! къ несчастію сему.

Скорбь за скорбію стремится;
Помогай мнѣ, мой Творецъ!
За слезой слеза катится:
Боже! будетъ ли конецъ?

Ты, Владѣтель надъ сердцами,
Помогай несчастной мнѣ!
Долго ль лишься мнѣ слезами,
Жить въ несчастье, какъ въ
огнѣ?

Хищникъ вольности любезной,
Отъ меня онъ отлетѣлъ!
Другъ мой милой, другъ безцѣнной
Со мной бѣдной разлученъ!

О! живетъ гдѣ, — я не знаю;
Можетъ, онъ меня забылъ;
Я объ немъ здѣсь умираю, —
Онъ мнѣ, можетъ, измѣнилъ.

О жестокіе мущины!
Для чего мы любимъ васъ?
Очень часто безъ причины
Вы убійцы бѣдныхъ насъ.

Но ужъ я и позабыла
Канареечку свою;
Я объ чемъ ее просила,
Отнесешь пѣсенку сію.

Отворю я тебѣ клѣтку,
Къ другу сердца отлетай;

Сядь въ саду его на вѣшку;
Пѣсенку ему отдай!

36.

Другъ мой милой, красно солнышко мое!
Соколъ ясной, злашокрылой мой орелъ!
Ужъ недѣлю не видался ты со мной;
Ужъ недѣлю, какъ спознался съ горемъ я;
Ровно седмь дней, какъ веселья всѣ прошли:
Замѣнила ихъ сердечная тоска!
Не узнаешь, другъ, ты дѣвушку свою:
Она вянетъ, какъ безъ дождичка трава;
Она сохнетъ, какъ цвѣточикъ безъ росы!
Опостылѣлъ свѣтъ ей бѣлой безъ дружка;

Ей не взмилились подружки безъ
него;
Игры, пляски, хороводы и мячи
Не по нраву, не по сердцу ей
пришли.
Слезы катятся неволей изъ очей;
Безъ тебя она не видитъ красныхъ дней! —
Я искала по полямъ твоихъ слѣдовъ;
Я бродила по сыпучему песку,
Что бы встрѣтиться съ голубчикомъ своимъ,
Что-бъ увидѣть, свѣтелъ мѣсяцъ
мой, тебя.
Во сыромъ бору аукалась съ тобой,
Тяжкимъ вздохомъ вызывала я
дружка.
Однѣ пташки отвѣчали мнѣ на
вздохъ,
Однѣ пташки тосковали тамъ
со мной.
Безъ пріюту стала дѣвушка твоя;
Безъ ушѣхи ретиво сердце у ней.
Приди радость, ты, веселіе мое!

Приди въ теремъ, гдѣ злосчастная живетъ,
Повидайся съ горемычною скорѣй!
Сиротою въ бѣломъ свѣтѣ я слыву,
Дольше году безъ тебя мнѣ каждой день;
При тебѣ же годъ, какъ часточка летитъ.
Долго ль буду горе мыкать безъ дружка?
Ахъ! не въ силахъ больше жить я безъ него!
Какъ весной отъ солнца рѣченьки пройдутъ,
Такъ свиданьемъ другъ тоску мою уйметъ;
Какъ съ деревъ отъ вѣтровъ листья опадутъ,
Какъ отъ буйныхъ лѣто красное уйдетъ:
Такъ отъ грусти безпаланная умру;
Грусть сокроетъ во сырой землѣ меня
Безъ надежды, безъ тебя, мой милой другъ!

37.

Естьли бъ вѣдалъ ты, жестокой,
Какъ я мучусь безъ тебя;
Ты давно бы путь далёкой
Совершилъ, меня любя.

Нѣтъ! ты мало понимаешь
Власть всесильну страсти злой;
Мало, мало сердце знаешь,
Воспламененнее тобой.

Равнодушіе ужасно!
Какъ умедлить хоть часомъ?
Нѣтъ! меня не любишь страстно;
Что жъ помыслишь мнѣ о томъ?

Для чего, любовникъ хладный,
Ты мнѣ страстны клятвы далъ?
Для чего ты безотрадны,
Пламень въ душу мнѣ вліялъ?

Возвратись, не медля болѣ,
Естьли хочешь живу зрѣть;
Пожалѣй, нѣтъ силъ ужъ долѣ,
Быть въ сомнѣньѣ и терпѣть!

Для сердецъ, взаимно плѣнныхъ,
Могутъ ли препятства быть?
Поспѣши, дай вожделѣнныхъ
Брачныхъ узъ покой вкусить!

Естьли жъ время и отсутство
Истребили пламень твой;
Естьли... о ужасно чувство!...
Нѣтъ не вѣрю я... ты мой...

Вѣчно мой, меня ты любишь,
Ты чувствительнѣ, какъ я.
Нѣтъ! меня ты не погубишь,
Ты мой, вѣчно я твоя!

38.

Здравствуй милая, хорошая моя,
Чернобровая, пригоженькая.
Ай! люли, люли!
Ахъ! люшиньки, люли!

Вотъ какъ! нѣкому, голубушка моя,
Приласкать и приголубить безъ меня,
Ай! люли, люли! и проч.

Дѣвушка ахъ! у воротъ, да у воротъ,
Красавица у широкихъ у воротъ.
Ай! люли, люли! и проч.

Дѣвушка ахъ! перейми мово коня,
Моего ли коня воронаго.
Ай! люли, люли! и проч.

Седѣлечко на немъ кованое,
Стремена - шо позолоченыя.
Ай! люли, люли! и проч.

Ужъ я перейму, иль нѣшъ, коня
Попѣняю, мой голубчикъ, на тебя,
Ай! люли, люли! и проч.

За великую досаду за твою,
Для! чего, сударь не ходишь ты ко мнѣ?
Ай! люли, люли! и проч.

Для чего, сударь, не жалуешь меня,
Не провѣдаешь какъ въ горѣ я живу,
Ай! люли, люли! и проч.

Безъ тебя, мой другъ, постеля
холодна!
Одѣялечко заиндевело.
Ай! люли, люли! и проч.

Всѣ подушечки слезами облила,
Милой другъ, тебя я дожидаючи.
Ай! люли, люли! и проч.

Горькую свою часть проклинаючи,
Горькую свою часть проклинаючи.
Ай! люли, люли! и проч.

Никому своей печали не скажу,
Всю перинушку слезами замочу
Ай! люли, люли! и проч.

Нынѣ же ты чувству хочешь из-
мѣнить
Иль задумалъ ты иную полю-
бить.
Ай! люли, люли! и проч.

Бѣдную меня жъ на вѣки позабыть,
Бѣдную меня жъ на вѣки позабыть.
Ай! люли, люли! и проч.

Какъ на горкѣ, на горѣ, да на горѣ,
На крутомъ высокомъ на пригорочкѣ;
Ай! люли, люли! и проч.

На пригорочкѣ два дубчика стоятъ,
На тѣхъ дубчикахъ голубчики сидятъ.
Ай! люли, люли! и проч.

Про между собою разговариваютъ,
Что меня ли молодца выхваливаютъ.
Ай! люли, люли! и проч

Ахъ! да что это за парень за такой
Николашинька по улицѣ ходилъ.
Ай! люли, люли! и проч.

Ахъ, вы, дѣвушки, красавицы мой!
Помолитеся вы Богу за меня.
Ай! люли, люли! и проч.

39.

Голубочикъ сизокрылой,
Голубочикъ нѣжной, милой!
Отъ чего ты такъ унылъ,
Легки крылья опустилъ?

*

Отъ чего ты всё вздыхаешь,
Плачешь, стонешь, изсыхаешь?
Гдѣ дѣвался твой покой,
Вакъ счастливой, золотой?

*

Прежде утренней зарею,
Ты съ голубкою своею
Страстно, страстно ворковалъ,
Не томился, не вздыхалъ.

*

Гдѣ жъ теперь твоя любезна?
Видно, участь постигла слезна?
Не отомъ ли ты грустишь? . .
Ахъ, ее не оживишь!

*

Не одинъ, мой другъ, вздыхаешь
И въ печали увядаешь:
Злую грусть и я терплю. . . .
Я жестокую люблю!

40.

Лютой часъ, о часъ унылой
Ты пришелъ разлуки часъ! —
Всё свершилось!— гдѣ другъ милой,
Съ кѣмъ проспился я вчерась?

*

Ночь прошла — и солнце свѣтитъ,
А въ душѣ ужасна тьма.
Ждать кого мнѣ, кто замѣнитъ?
Другъ далеко отъ меня.

*

Загрѣмитъ что, оглянуся,
Льщуся видѣть я тебя,
Вдругъ, опомнясь, встрепенуся,
Замретъ сердце у меня.

*

Что бы люди не видали
Вздоховъ сердца моего;
Что бы стоновъ не слыхали
И крушенія всего.

*

Такъ конечно, пришворяшься,
Всѣ причины мнѣ велятъ,

Лишь же слезы воздержаться;
Но въ глазахъ онѣ блестятъ.

*

Слезы каплютъ,—въ сердцѣ мука,
Всю во мнѣ волнуетъ кровь;
Въ головѣ одна разлука
И моя къ тебѣ любовь.

41.

Не нѣжна горлица порхаетъ,
Летя къ дружечку своему;
А красна дѣвица вздыхаетъ
О миломъ, сидя въ терему.

Вздохнетъ — и вздоховъ тяжкихъ страстныхъ
Уныло сердце не снесетъ;
Вздохнетъ — и изъ очей прекрасныхъ
Скатится слёзка, упадетъ.

Вздохнетъ — своимъ платочкомъ бѣлымъ
Прелестны глазки оботретъ;

И робкимъ голосомъ, не смѣлымъ
Такую пѣсенку поетъ:

„Куда ты, милой, удалился?
Куда ты, милой, залетѣлъ?
Ты въ дальни стороны пустился,
А мнѣ дать вѣсти не хотѣлъ.

На то ли я тебя узнала,
Что объ тщетно мучиться, страдать?
На то ль тобой плененна стала,
Что-бъ вѣкъ отрады не видать?

Иль у тебя страны далеки
Меня въ забвенье привели?
Иль вѣтры буйные на вѣки
Меня изъ сердца унесли?

Или теперь уже другая,
Не я, живетъ въ душѣ твоей?
Ты, сердце ей свое вручая,
Меня принесъ на жертву ей.

Ахъ! сжалься надо мною, милой!
И страстно сердце не круши;

Дай вѣсть душѣ моей унылой,
И горьки слезы осуши!“

42.

Злые люди всѣ за страсть меня бранятъ,
Бѣднаго любить возможно ль, говорятъ?
Богъ ихъ будетъ въ предразсудкахъ сихъ судить,
Будто и не льзя счастливой съ бѣднымъ быть.

*

Будто счастье все въ богатствѣ состоитъ:
Видь не злато насъ счастливыми творитъ?
Видишь часто, и сквозь солнце дождь идетъ,
А богатой и на злато слезы льетъ.

*

Любишъ коль богачъ, хвалишъ
цѣлой свѣтъ;
А у бѣднаго и сердца будто нѣтъ!
Видь у нихъ въ груди не камни
вложены,
Всѣ одною мы Природой рождены.

43.

Выду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю:
Унеси ты мое горе
Быстра рѣченька съ собой!

Нѣтъ! унесть съ собой не можешь
Лютой горести моей;
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя катится,
По склоненью своему;
Мысль за мыслью такъ стремится,
Всѣ къ предмету одному.

Ноетъ сердце, занываетъ,
Страсть мучительну тая;
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ,
Терпитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю,
Сердцо успокою чѣмъ?
Не хочу и не умѣю,
Въ сердцѣ быть властна моемъ.

Милой мой имъ обладаетъ,
Взглядъ его мой весь законъ;
Томной духъ пусть вѣкъ страдаетъ;
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Лучше вѣкъ въ тоскѣ пребуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть;
Ахъ! коль милаго забуду,
Кѣмъ же стану, кѣмъ же жить?

Каждое души движенье,
Жертва другу моему;
Сердца каждое біенье
Посвящаю я ему.

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу;

Ты, кѣмъ вижу, кѣмъ внимаю,
Кѣмъ я мыслю и дышу!

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ;
Я за страсть не жду награды,
Злой покорствую судьбѣ.

Естьли жъ то найдешь возможнымъ;
Силу чувствъ моихъ измѣрь;
И привѣтствіемъ хоть ложнымъ,
Адъ души моей умѣрь.

44.

Вамъ, прекрасныя долины,
Гдѣ я съ младыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины
И въ весельѣ дни вела!

Вамъ тоску свою открою,
Я которую терплю;

Какъ, лишившися покою,
Я любовію горю.

Хотьь стараюсь истребляти
Воспламененный въ сердцѣ жаръ;
Тщуся способовъ искати,
Отвратишь чѣмъ сей ударъ;

Но стараніе безплодно,
Нѣтъ ужъ власти надъ собой!
Возвратить то не удобно,
Что отъемлется судьбой.

Я судьбой лишилась воли,
Побѣдитель мнѣ предсталъ;
Для чего жь толь злыя доли
Ты, мой духъ, не предузналъ?

Что не сладость я вкушала,
Но смертельный ядъ пила:
Въ комъ любовника искала,
Въ томъ тирана я нашла.

Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части,
Какъ, люб, любимой быть!
Нѣтъ и злѣе сей напасти,
Тщетно вольность погубить!

И въ плѣненіе отдавшись,
Никакихъ утѣхъ не зрѣшь;
Вѣчно съ вольностью разставшись,
Безнадежной страстью плѣшь!

45.

Я птичкой быть желаю,
Что бы вездѣ летать:
Я все тогда узнаю,
Не буду тосковать.

Во слѣдъ бы полетѣла
За тѣмъ, кого мнѣ жаль,
И въ радости бъ запѣла:
„Прошла моя печаль!“

Того бы веселила,
Кто тужитъ обо мнѣ:
Съ тѣмъ скуку бы дѣлила,
Кто милъ равно и мнѣ.

Онъ спалъ бы меня, нѣжа,
Ласкать и цѣловать:

Я ласки бъ ему тѣ же
Старалась повторять.

Мы бъ были не разлучны
И въ осень и весной,
И, бывъ благополучны,
Вкушали бы покой!

Коль птичкой быть не можно,
Надеждой веселюсь;
Ласкать себя возможно,
Хотя не премѣнюсь.

46.

Я не вижу дорогова
Ни въ долинахъ, ни въ лѣсахъ,
Только тѣнь мово драгова
Завсегда въ моихъ глазахъ.

*

Нѣту слуху по лѣсочку
Изъ ружья гдѣ милъ стрѣлялъ;
Нѣту слѣду по снѣжочку! —
Гдѣ милъ въ саночкахъ ѣзжалъ:

*

Ахъ! ты миленькой мой купчикъ,
Я разстлалася съ тобой
Ты разстроилъ, мой голубчикъ
И разрушилъ мой покой.

*

Я любить равно умѣю,
Какъ и въ городѣ у васъ!
Но сказать того не смѣю,
Что страдаю всякой часъ.

*

Городской любви премѣнной
Не хочу я брать въ примѣръ;
Съ нѣжностью любить, быть
вѣрной,
Деревенской нашъ манеръ.

*

Не прогнѣвайся любезной,
Что я дерзко говорю,
Я природы-то — безвѣстной:
Чистымъ пламенемъ горю.

*

Друга я люблю милова
И въ деревнѣ и въ Москвѣ,
Не забуду дорогова
Ни въяву, я, ни во снѣ!

47.

Что мнѣ радости въ покоѣ,
Что я дома вѣкъ сижу;
Забавляюсь шѣмъ въ неволѣ,
Что въ окошечко гляжу?

Всѣ, какъ люди, веселятся,
Я не знаюся ни съ кѣмъ;
Слезы съ глазъ моихъ катящ-
ся;
Чѣмъ довольной быть мнѣ, чѣмъ?

Безъ друзей, подругъ любезныхъ
Кто на свѣтѣ семъ живетъ?
Кто безъ нихъ часы дней слез-
ныхъ
Въ лѣтахъ младости ведетъ!

Я одна, одна тоскую,
Я не знаюся ни съ кѣмъ.
За служила ль жизнь такую?
Чѣмъ довольной быть мнѣ, чѣмъ?

У немилаго во власти,
Какъ у ястреба птенецъ,
Жду одной себѣ напасти,
Что бы мой пришелъ конецъ.

Чувствовать любовь ко свѣту,
И отъ свѣта чуждой быть,
Ничего ужаснѣй нѣту!
Для чего жъ на свѣтѣ жить?

Красота моя несчастна,
Что ушѣхи мнѣ въ тебѣ?
Я жестокому подвластна,
Я тяжка сама себѣ.

Естьли бъ былъ другой удобенъ.
Нѣжность чувствъ моихъ познать,
Онъ бы не былъ столько злобенъ,
И старался бъ угождать.

Я нашла бы въ немъ отраду,
Онъ во мнѣ бы видѣлъ рай:
Ахъ! измѣрь твою досаду,
Серце нѣжно, и страдай!

Всѣ бѣгутъ тебя забавы,
Нѣтъ ихъ, нѣтъ на свѣтѣ семъ!
Принимай однѣ отравы:
Чѣмъ тебя утѣшишь, чѣмъ?

48.

Пчелка златая,
Что ты жужжишь?
Всё вкругъ летая,
Прочь не летишь? —
Или ты любишь
Лизу мою?

Сопы ль душисты
Въ желтыхъ власахъ,
Розы ль огнисты
Въ алыхъ устахъ,
Сахаръ ли бѣлый,
Грудь у нее?

Пчелка златая,
Что ты жужжишь?
Слышу, — вздыхая,
Мнѣ говоришь:
„Къ меду прилипнувъ,
Съ нимъ и умру!“

49.

Бракъ за счастье почитала,
Въ юности когда была;
Въ немъ все счастье полагала
И прямыхъ утѣхъ ждала:

Но, вкусивши его нынѣ,
Я совсѣмъ нашла не такъ;
Гробъ готовится судьбинѣ,
Въ день назначенный на бракъ.

Всякъ день праздникомъ казался,
Какъ невѣстой я была;
Онъ всякъ часъ ко мнѣ ласкался
И всегда дарилъ меня:

Маминькѣ моей старался
Всѣ учтивости казать,
Чрезъ что только домогался
Нѣжность нашу увѣнчать.

Нынѣ, какъ онъ лишь женился,
Цѣлой годъ мнѣ не дарилъ:
Онъ совсѣмъ перемѣнился,
Какъ и звать меня, забылъ,

Въ дѣвушкахъ была прекрасна;
Стала я женой дурна;
Естьли зеркало согласно;
Вижу всё, что я равна.

Тѣмъ единымъ утѣшаюсь
Что не мной то сталось вновь.
Не одна я сокрушаюсь —
Бракомъ кончится любовь.

50.

Измѣнилъ, иной прельстился,
Виноватъ передъ тобой!
Но утѣшься, я влюбился —
Измѣнилъ еще и той.

*

Я узналъ, что не годится,
Быть надолго влюблену;
Да опасно и рѣшиться
Завсегда любить одну.

*

Будешь вѣренъ — такъ обманутъ,
Разсмѣются, измѣнятъ;

Измѣнишь — сердиться станутъ,
Упрекнутъ тѣмъ, укорятъ.

*

Такъ ужъ лучше не влюбляться;
Понемножку всѣхъ любить,
Всѣхъ обманывать стараться,
Что-бъ обманутымъ не быть!

51.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Тебѣ одной подвластенъ сталъ!
Прелестной взоръ плѣнилъ меня,
Боюсь сказать: люблю тебя!
Любовь сердца подъ власть бе-
ретъ,
Для всѣхъ равно вѣнки плететъ;
Но я, любя, страшусь сказать,
Не знаю, гдѣ отрадъ сыскать.
По что судьба къ тому вела?
На что ты стала мнѣ мила?
О небо! грянь, рази меня!
Карай судьба, умру, спѣня!
Я мучаюсь презлой тоской,

Не льзя всегда мнѣ жить съ тобой.
Когда же воли нѣтъ моей,
Любезную назвать своей;
Скажи, скажи любезной той,
Что вѣкъ потерянъ мой покой!
Кого люблю, нѣтъ имя ей;
Живетъ она въ душѣ моей.

52.

Ответъ.

Свѣту страсть твоя извѣстна,
Ею дышешь ты одной:
Всякая тебѣ прелестна,
Но всѣмъ гнусенъ образъ твой.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, что-бъ жаръ твой прохладился,
Кушай, кушай черносливъ.

Ты Юнониной породы,
Мучимъ ревностью всякъ часъ;

Хочешь всѣхъ лишить свободы,
Не спускаешь даже съ глазъ.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, что-бъ жаръ твой прохладился;
Кушай, кушай черносливъ.

День и ночь одно лишь мыслишь,
Что-бъ влюбился кто въ тебя;
Ты часы, минуты числишь,
Ждешь плѣнишь собой, шутя.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;
Такъ, что-бъ жаръ твой прохладился,
Кушай, кушай чернослив.

Но тому лишь всѣ смѣются,
Говорятъ, что ты шалунъ;
Можешь ли на то ты дуться,
Мой забавной говорунъ?

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался несчастливъ;

Такъ, что бъ жаръ твой прохладился
Кушай, кушай черносливъ.

Только вотъ тебѣ чѣмъ можно
Пересмѣшниковъ унять:
Броси ль волокитство должно
И отъ ревности отстать.

Послѣ можно быть счастливу,
Вѣку не терять свово,
И не кушать черносливу
Дѣйствіе забыть его.

53.

Посреди войны кровавой
Истреблю тебя, любовь;
Разорву твой плѣнъ суровой,
И свободенъ буду вновь.

*

Тамъ моей съ пошокомъ крови
Вмѣстѣ пламень твой пролью,

И не буду ужъ въ любови
Больше знать, что я терплю.

*

Прочь любовное ты бремя!
Прочь любезная моя!
Мнѣ настало ѣхать время
Въ дальни чуждые края.

*

Гдѣ краса твоя не станетъ
Больше грудь мою разить;
Страсть моя къ тебѣ увянетъ,
Я спокойно буду жить.

*

Мнѣ военное сраженье,
Звукъ оружія и крикъ,
Будетъ представлять веселье,
Лучше оперъ и музыкъ.

*

Какъ пальбой земля застонетъ,
Потечетъ ручьями кровь;
Ужъ тогда меня не тронетъ
Больше нѣжная любовь.

*

Прочь любовь и всѣ утѣхи,
Прочь поди, меня не знай,

И красавицины смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй!

*

Злой свой видъ бросай на горы,
Въ знойны степи и пески;
Мнѣ жъ не нужны женски взоры,
Нѣтъ мнѣ больше въ нихъ тоски.

*

Бодрымъ духомъ наполняю
Ужъ теперь мою я грудь,
И драгую покидаю:
Къ войску предпріемлю путь.

*

О любовь! здѣсь оставайся,
Ты не можешь жить въ шатрахъ,
И во слѣдъ мнѣ не пускайся,
Страшно быть тебѣ въ бояхъ!

*

Ахъ! почто жъ я такъ отважно
Дорогой любви грублю!
Иль толь слабо, маловажно,
Что ее я погублю?

*

Превратишь мои ушѣхи
Во отчаянну напасть,
Въ слезы, радости и смѣхи,
Сердце взявъ мое подъ власть.

*

Средь картечь, и бомбъ, и стука,
Средь сгущенныхъ облаковъ,
Межъ орудій страшныхъ звука,
И селитренныхъ дымовъ

*

Всюду путь любви отворенъ,
Всюду сыщетъ та меня;
Всюду буду ей покоренъ,
И подвластенъ ей, стеня.

54.

Для того ль я въ дни разлуки
Здѣсь страдала безъ тебя,
И на столь жестоки муки
Презирала я, любя,

*

Что-бъ тобой самимъ открылся
Рокъ погибели моей;
Что-бъ правдивой слухъ носился
О невѣрности твоей?

*

Вспомяни, что ты, прощаясь,
Мнѣ, жестокой, говорилъ,
Какъ, притворно ты терзаясь,
Предо мною слезъ лилъ.

*

Вспомни злое разлученье,
Вспомни клятвы ты свои;
Вспомяни мое мученье
И слова къ себѣ мои.

*

Собери то въ мысль безстрастну,
И невѣрность тѣмъ измѣрь;
А потомъ меня несчастну
Ты терзай, какъ лютый звѣрь.

*

Слабость вся тебѣ открылась,
Ты повергъ меня въ напасть:

Ахъ, къ чему, къ чему вселилась
Въ грудь мою ты, тщетна страсть!

*

Страсть, въ слезахъ произведенна,
Больше ранъ не разтравляй!
Чѣмъ душа моя смущенна,
То изъ мысли вылетай!

*

Гасни, гасни огнь безмѣрный;
Исцѣляися скорбна грудь!
Ахъ а ты, о льстецъ невѣрный!
Ласки всѣ мои забудь.

55.

Нынче былъ я на почтовомъ на дворѣ,
Льстилъ себѣ найти отъ миленькой письмо,
Но пошелъ назадъ съ унылою душей.

Нѣтъ письма — нѣтъ сердцу радости ни въ чемъ!
Ахъ! давно, давно не пишетъ ужъ ко мнѣ
Та, которою на свѣтѣ я живу;
Та, котора увѣряла такъ меня,
Что писать будетъ о горести своей!
Что жъ мѣшаетъ ей въ отрадѣ той теперь?
Что жъ мѣшаетъ сердце друга оживить? —
Не уже ль забылъ я милою своей?
Не уже ли сонъ, былъ счастіе мое? . . .
Нѣтъ! не можетъ статься этого во вѣкъ!
Я довольно знаю милую свою;
Ея сердце не умѣетъ измѣнить;
Ея сердце вѣкъ останется моимъ!
Знать свободнаго и въ теремѣ своемъ
Не имѣетъ она времени часа;
Иль препятствуютъ не добры люди ей,

Къ другу грамошки чрезъ почту
посылать. . . .
Что-бы ни было причиною того;
Лишь была бъ здорова милая моя!

56.

Нѣтъ Машиньки милѣе,
Прекраснѣе, умнѣе,
Какъ ангелъ, хороша,
Она мнѣ жизнь; душа.

*

Я Машу обожаю,
Ей сердце посвящаю
И душу ей дарю:
Въ ней счастіе все зрю.

*

Лилеи пожелтѣютъ
И розы поблѣднѣютъ:
При миленькихъ рукахъ,
При Машиныхъ щекахъ.

*

Не льзя, что-бъ встрѣтясь съ нею
Не быть плѣненнымъ ею:
Ей сердце не отдать,
И вѣкъ не обожать.

*

Невинность съ красотою
Увидишь предъ собою,
Гдѣ Машинька сидитъ,
Играетъ, говоритъ.

*

Мила, умна, безцѣнна!
Съ чѣмъ можетъ быть сравненна?
Признаться долженъ свѣтъ!
Что ей подобной нѣтъ.

57.

Унылой гласъ свирѣли,
Вѣщай мою напасть!
И пшички бъ въ рощахъ пѣли
Мою плачевну часть!

Ликасъ, который страстной
Душѣ моей такъ льстилъ;
Теперь, увы! несчастной,
Даринѣ измѣнилъ!

Невѣрный, воздыхая,
Мнѣ часто говорилъ:
„Твой взоръ меня, драгая!
Любови научилъ;

Моя на свѣтѣ слава,
Умѣть тебя любить;
Твоя же въ томъ забава,
Чтобъ мучить и крушить!“

Слова его пронзили
Мою холодну грудь,
И къ сердцу отворили
Себѣ свободный путь.

Тутъ поцѣлуй, мнѣ данной,
Въ знакъ вѣрности служилъ...
Ликасъ непостоянной,
Меня ты обольстилъ!

Пастушки молодыя!
Я увѣряю васъ:

Не такъ струи водныя
Премѣнны, какъ Ликасъ.

Въ любви лишь только розы,
Не должно сорывать:
Безъ нихъ пустыя лозы,
Не могутъ насъ прельщать.

58.

Долго ль, долголь будетъ биться
Сердце бѣдное въ груди?
Долго ль будетъ нынь, томиться?
Смерть! — скорѣй, скорѣй приди!

*

Ничего мнѣ не осталось,
Для чего бы въ мірѣ жить;
Только сердце,— что бы рвалось,
И глаза, — что-бъ слезы лить.

*

На землѣ мой взоръ унылой
Не находитъ ничего;

Но въ землѣ, въ сырой могилѣ,
Тамъ спокойствіе его!

*

Гдѣ жъ мѣста, какъ упоенный,
Я природу позабылъ?
Но тобою лишъ плѣненный
Всё въ тебѣ боготворилъ.

*

Землю ту, гдѣ ты ступала,
Землю ту — я цѣловалъ;
Но, увы! завѣса спала,
Страшну правду я узналъ!

*

Я узналъ!... О! лучше бъ вѣчно
Не встрѣчалъ тебя взоръ мой;
Чѣмъ любя тебя, сердечно,
Знать, что я забытъ тобой!

*

Смѣйся ты, что я страдаю,
Что мученіе терплю;
Что отъ нихъ я умираю;
Умираю — но люблю! —

59.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстишь,
И васъ, красавицы, забуду;
Нѣтъ, нѣтъ, что прибыли любить?

*

Любилъ я рѣзвую Плѣниру,
Любилъ веселую Темиру,
Любилъ и сердцемъ и душой:
Онѣ шутили, улыбались,
Моею страстью забавлялись;
А я — я слезы лилъ рѣкой.
Нѣтъ, полно полно! впредъ не буду...

*

Мнѣ горы золота сулили;
Надѣйся! взоромъ говорили.
Пришло къ развязкѣ наконецъ...
И что жъ? — Мнѣ двери указали
„Учись знать шутку!“ вдругъ, сказали.
Онѣ смѣются.... Я глупецъ.
Нѣтъ полно, полно! впредь не буду....

*

Тотъ вѣкъ несчастливъ будетъ съ вами,
Кто любитъ прямо, не словами:
Вамъ мило головы кружить,
Играть невинными сердцами,
Даритъ насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для тщеславья жить.
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду. . . .

*

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяться,
И плавать въ лодкѣ по морямъ,
Чѣмъ быть плаксивымъ селадономъ
Твердить увы! печальнымъ тономъ,
И вѣкъ служить игрушкой вамъ!
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду. . . .

60.

Пастушка нѣжная, младая
Отзыву томну горъ крутыхъ,
Потоки слезны проливая,
Ввѣряла голосъ бѣдъ своихъ.

*

„Увы! невѣрной оставляетъ,
Гдѣ мнѣ прибѣжища искать?
Въ Природѣ всё мнѣ измѣняетъ;
Осталось только — умирать.

*

Не тотъ ли вижу я лѣсочикъ
Гдѣ онъ мнѣ голосъ подавалъ?
Не тотъ ли зыблется дубочикъ,
Что насъ подъ тѣнью прохлаждалъ?

*

Поля напрасно украшаться,
Напрасно будутъ разцвѣтать;
Весна! ты хочешъ вновь рождаться,
А я! — хочу я умирать.

*

Какимъ заботамъ не вдавался
Невѣрной, что-бъ меня прельстить;

Какъ робокъ, боязливъ казался,
Какъ началъ онъ меня любить!

*

Но все то было ухищренно,
Что-бъ только въ сѣть меня поймать.
Иль нужно сердце столь влюбленно,
Меня заставить умирать?

*

Свирѣлью прежде межъ кустами
Любовь взаймну онъ пѣвалъ;
Мой посохъ лучшими цвѣтами
Въ мою угодность украшалъ.

*

Теперь кресавица другая
Ихъ хочетъ отъ него принять;
Другую прелесть воспѣвая,
Меня онъ нудитъ умирать.

*

Приди сюда, смотри невѣрной,
Какъ плачу тамъ и рвусь тоской,
Гдѣ прелестьми любви безмѣрной
Обвороженъ разсудокъ мой!

*

Не тронешься тоской моею,
О мнѣ не хочешь пожалѣть.
Прости! отраду я и мѣю,
Отраду — скоро умереть.

*

Настанутъ, можетъ быть, минуты,
Когда не станешь ты любить;
Тогда терзанья, щипотны, люты
Могу въ тебѣ и я родить.

*

Печальна тѣнь моя всечасно
Лишь будетъ предъ тобой скорбѣть;
Заплачешь ты, что ты напрасно
Меня принудилъ умереть!“

61.

Грустно милаго забыть,
Грустно, грустно разставаться;
Съ нимъ бы рада всё дѣлить,
Даже сердцемъ помѣняться.

Нѣтъ богатства, — какъ же быть?
Съ нимъ шалашъ, да жизнь честная,
Могутъ горю пособить;
Проживешь, кручинъ не зная!

Охъ! бѣда намъ, какъ хотятъ,
Выдавать насъ за-мужъ силой,
А дружка забыть велятъ.
Не по мысли видъ постылой!

Больше нѣтъ напасти сей!
Гдѣ мила намъ смерть бываетъ?
Какъ дружка души своей,
Дѣвка плачетъ, да теряетъ.

62.

Дуброва шумитъ,
Сбираются тучи.
На берегъ зыбучи
Склонившись, сидитъ
Въ слезахъ, пригорюнясь, дѣвица — краса!
И полночь, и буря мрачатъ небеса,

И черныя волны, вздымаясь, бушуютъ,
И тяжкіе вздохи грудь бѣлу волнуютъ!

„Душа отцвѣла,
Природа уныла!
Любовь измѣнила,
Любовь унесла

Надежду, надежду, мой сладкой удѣлъ!
Куда шы, мой ангелъ, куда улешѣлъ?
Ахъ! полно, я счастьемъ мірскимъ насладилась;
Жила, и любила, и друга лишилась!

„Текиме струёй
Вы слезы горючи;
Дубровы дремучи
Тоскуйше со мной!“

Ужь не видашь мнѣ веселія дней!
Простилась, простилась я съ жизнью моей!

Мой другъ не воскреснетъ! что
было, не будетъ.....
Что жъ? Сердце минувшихъ
ушѣхъ не забудетъ.

Ахъ! скоро ль пройдутъ
Унылые годы?
Съ весною Природы
Красы разцѣтутъ. "

63.

Сердцу страстному не можно
Мщенія въ себѣ питать.

Заслужилъ я гнѣвъ не ложно;
Ты должна меня карать.

Нѣтъ! карать тебя не буду,
Но съ судьбою примирю;

Ахъ! тебя я не забуду;
Вѣрь! не лестно говорю.

Жизнь блаженная настанетъ,
Скоро, скоро для тебя:

Сердце тосковать престанетъ,
И спокоенъ буду я!

64.

Среди рощицы тѣнистой,
Размѣшавшись на цвѣтахъ,
На постелѣ розъ душистой,
Въ сладострастнѣйшихъ мечтахъ,
Мила Маша почивала.
Тихо вѣтьви волновала,
Липа надъ ея главой.
Подъ кустомъ Эротъ съ стрѣлой,
Припаясь, сидѣлъ безмолвно,
Ни пронулся, ни дышалъ,
Милу Машу охранялъ.
Въ это время не нарочно
Какъ на сладкій шумъ ручья,
Сердце завело меня.
Я вступилъ и изумился,
Мой съ красой сразился взоръ;
Подошелъ; и мнѣ явился,
Райскихъ прелестей соборъ.

Подымалась, опускалась
Впол-закрыта грудь ея,
Отъ волненья розгоралась
На щекахъ кровь у нея;
Сквозь приятной сонъ смѣялись
Розы на ея устахъ;
Русы кудри волновались
По грудямъ и на плечахъ;
Сквозь рѣсницы соболиныя
Племень изъ очей блисталъ;
Тутъ лишился половины
Сердца! — И въ огнѣ упалъ
Я къ ногамъ. — Мечта прелестна!
Гдѣ ты? — Вдругъ изчезло все!
Гдѣ лѣсочикъ, гдѣ любезна? —
Бьется сердце — нѣтъ ее! —

65.

Радость! выслушай два слова,
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтёлка нова;
Чья, мой свѣтъ, скажи, слывешь?
Какъ и батюшку завутъ,

Разскажи всё, не забудь?
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ! послушай, ахъ, постой,
постой!

*

Полно, полно, балагуръ!
Мнѣ пора идти домой,
Загоняшь гусей и куръ,
Бишой что-бъ не бышь самой.
Смѣхи знашь шебѣ одни;
Не подставишь вить спины;
Ну поди же, не шуши!
Дабра ночь шебѣ, прости, про-
сти!

*

Ты не думай, дорогая!
Что бы я тобой шушилъ;
Ты дѣвица не такая,
Что-бъ шебѣ я досадилъ:
Но увидѣлъ лишь шебя,
Позабылъ я самъ себя;
Что спѣшишь ты и проч.

*

Господинъ ты мой изрядной!
Какъ ты можешь говорить

Съ сельской дѣвкой, не нарядной?
Я не знаю въ свѣтѣ жить!
И совѣтую тебѣ
Равную любить себѣ.
Ну, поди же и проч.

*

Сжалься, злая, надо мною,
Не сразу меня тоской!
Заразился я тобою,
Слышать не хочу о той.
Люблю милу простоту,
Непритворну красоту.
Что спѣшишь ты и проч.

*

Молодецъ ты мой удалой!
Мнѣ съ тобой не сговорить'
Отпусти меня пожалуй:
Мнѣ пора коровъ доить,
Масло пахтать, хлѣбы пѣчь
Щи варить, капусту сѣчь.
Ну, поди же и проч.

*

Ну, поди ин'ъ, дорогая!
Нѣтъ, постой! Хошь поцѣлуй;
Отъ меня ты убѣгая,

Хошь отраду тѣмъ даруй.
Ну, теперь я одолженъ,
Что толь щедро награжденъ.
Не держу теперь, ступай!
Добра ночь, мой свѣтъ, про-
щай, прощай!

*

Ахъ! когда бъ нашъ Ванька вѣдалъ,
Что теперь ты накурилъ;
Вѣрно бъ ты дубья отвѣдалъ;
И напредки бъ позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать
И домой ихъ не пускать.
Полно жъ, полно, не шути,
Убирайся ну, прости, прости!

66.

Лучина, лучинушка березовая!
Ахъ! что жъ ты лучинушка не
ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхава-
ешь?
Или ты, лучинушка, въ печи
не была,

Въ печи не была, не высушена?
Иль тебя лучинушка свекровь подлила?
Подружки, голубушки! ложишеся спать;
Ложишеся спать, вамъ не кого ждать;
А мнѣ молодешенькѣ всю ночку не спать,
Постелюшку слать, мила дружка ждать.
Первой сонъ заснула, милой небывалъ;
Другой сонъ заснула, сердечнаго нѣтъ;
Трешій сонъ заснула, заря, бѣлой день!
По утренней зорюшкѣ мой милой идетъ,
Сапожки на ножкахъ поскрыпываютъ,
Натуральной просточкой постукиваетъ.

67.

Вы къ намъ вѣрность никогда
Не хотите сохранить;
Хоть кланяетесь завсегда
Вѣчно насъ любить.

*

Поцѣлуи отъ одной
Скоро скуку наведутъ;
Нѣжны ласки отъ другой
На день лишь займутъ.

*

Ни угрозы, ни пріязнь
Удержать не могутъ васъ:
Вы, отбросивъ всю боязнь,
Терзаете насъ.

*

Бракомъ хоть обязанъ кто
Завсегда одну любить;
Но считаетъ за ничто
Клятвѣ измѣнить.

68.

Мущины на свѣтѣ,
Какъ мухи къ намъ льнутъ,
Имѣя въ предметѣ,
Что бъ какъ обмануть.

*

Сего дня ласкаютъ,
А завтра бранятъ;
Одну обожаютъ,
Другой измѣнятъ.

*

Всегда лицемѣрятъ
Въ любови своей,
И клятвой увѣрятъ,
Не слѣдуя ей.

*

Бѣгите, страшитесь
Измѣны такой;
Мущинъ берегитесь,
Что рушатъ покой!

69.

Кто бѣднымъ милости творитъ
И страникамъ даетъ покой;
Кто страждущихъ людей хранитъ
Отъ зла и клеветы людской:
Тотъ милостью враговъ попралъ,
И имя честнаго снискалъ.
Кто отъ природы сотворенъ
Чувствительнымъ и добрымъ быть:
Тотъ бѣдностью хоть угнѣтенъ;
Но можетъ вѣкъ счастливо жить.
Чины, богатства намъ во вредъ;
Коль честности прямой въ насъ нѣтъ.

70.

Вамъ, Московскія дѣвицы!
Вамъ я пѣсенку пою;
Свѣтлы взоры, милы лицы
Мнѣ велятъ сказать — люблю.

Я люблю васъ всей душою
Вы плѣнять и рождены!
Пылкостью ума, красою,
Нѣжностью одарены.

*

Много видѣлъ я красавицъ
Въ дальныхъ сторонахъ, чужихъ;
Бѣлизна ихъ и румянецъ
Удивляли, — но другихъ.
Вамъ не видывалъ подобныхъ,
Вы, цвѣточки красоты!
Столь не видывалъ способныхъ
Для пріятной остроты.

*

Ахъ! простите, что не въ-
силахъ
Я достоинствъ описать;
Ни всѣхъ прелестей тѣхъ ми-
лыхъ,
Чѣмъ дала вамъ обладать
Мать — Природа въ награжденье
За ту нѣжность и любовь,
Кои насъ ведутъ въ плѣненье
И волнуютъ юну кровь!

71.

Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ,
Ворковали голубочки:
Вдруг носками нѣжно чокъ;
И съ голубкой голубокъ,
Кои вмѣстѣ страстью пылѣли,
Вмѣстѣ, вмѣстѣ и взлетѣли.
Ахъ, сижу я здѣсь одинъ!

И подъ этимъ же кусточкомъ
Соловей съ своимъ дружочкомъ
На теплѣ гнѣздѣ сидѣлъ,
Для дружечка нѣжно пѣлъ;
Пѣлъ онъ нѣжно, пѣлъ онъ страстно,
Пѣлъ для миленькой прекрасно.
Не сидѣлъ онъ тутъ одинъ!

Пѣньемъ я его плѣнялся,
И за лиру было взялся;
Но какъ вспомнилъ, что она
Ужъ далеко... что струна
Не запѣла, застонала,
Томно, томно мнѣ сказала:
Ахъ! сидишь ты здѣсь одинъ!

Здѣсь одинъ я, здѣсь съ собою,
Здѣсь со страстною слезою,
Вмѣсто Лизы посижу;
Я на слезы погляжу,
Ихъ обильно проливая,
То для Лизы .... воображая,
Я забуду, что одинъ!

72.

Чѣмъ тебя я огорчила?
Ты скажи любезной мой:
Или тѣмъ, что полюбила,
Потеряла жизнь — покой!

*

Ни здоровья, ни покою
Не щадила для тебя:
Ты мнѣ жизнью былъ, душою
Ты былъ слава — честь моя!

*

Сердце клятву ту хранило,
Ту, которой увѣрялъ. . .

Сердце бѣдное не мнило,
Что-бъ ты клятвамъ измѣнялъ.

*

Ахъ! что вижу? — Ты вздыхаешь;
Утѣшать не въ силахъ я! . . .
Страсть мою ты опровергаешь: —
Есть иная у тебя!

*

Есть иная? — Я нѣмѣю,
Теменъ свѣтъ въ моихъ глазахъ,
Рвусь въ досадѣ и жалѣю;
По неволѣ вся въ слезахъ!

*

Такъ, гори ты ревнивое,
Пусть моя пылаетъ кровь;
Нужды нѣтъ тебѣ въ покоѣ,
Мнѣ душа и жизнь — любовь!

*

Смѣйся варваръ, побѣдитель,
Вселися всей душой;
Веселись тиранъ, губитель,
И ругайся надо мной!

*

Я обману не училась.
Полюбивъ, должна любить;

Въ томъ винюсь, что не спро-
силась
У разсудка, чѣмъ отмстишь.

*

Месть моя, тебѣ отрава:
Я тебя еще люблю! —
Вотъ мнѣ радость и забава,
Отъ тебя что грусть терплю!

73.

Когда бъ я птичкой былъ;
Я къ той бы полетѣлъ,
Котору полюбилъ,
И близко къ ней бы сѣлъ.
Коль могъ бы, я запѣлъ:
„Ты, Лиза, хороша,
Ты птичкина душа.
Мой маленькой носокъ
Устамъ ея бъ касался;
Мнѣ бъ каждый волосокъ
Ея силкомъ казался;
Я ножку бъ увязишь

Желалъ въ силкѣ по волѣ,
Что-бъ съ Лизой вмѣстѣ быть,
И Лизу бы любить,
Бывъ въ миломъ плѣнѣ болѣ."

74.

Здѣсь подъ тѣнью древъ вѣтвистыхъ,
Быстра рѣчка гдѣ течетъ,
И въ струяхъ прозрачныхъ, чистыхъ,
Золотой песокъ влечетъ;

*

Гдѣ при блѣдномъ Лунномъ свѣтѣ
Можно плакать и стенать;
Здѣсь, забывъ о цѣломъ свѣтѣ,
Стану грусть мою вѣщать.

*

Какъ дыханія Зефиры,
Рѣчка, льешся твой кристалъ;
Въ немъ я вижу дни тѣ мирны,
Хлои я когда не зналъ.

*

Хлоя! . . сколько ни гордится
Роза, красота садовъ;
Но, узрѣвъ тебя, стыдится
Слабости своихъ цвѣтовъ.

*

И съ такою красотою
Можно ль столь суровой быть,
Что-бъ, лишивъ меня покою,
Мнѣ коварно измѣнить?

*

Ты сидѣла здѣсь съ несчастнымъ,
Огнь любви пылалъ въ тебѣ
Съ нѣжнымъ вздохомъ, вздохомъ страстнымъ
Вспомни, ты сказала мнѣ:

*

„Прежде, нежели угаснетъ
Страсть моя къ тебѣ Дориѳъ;
Ключь засохнетъ тотъ, изсякнетъ.
Хлоя! . . . онъ еще журчитъ.

*

Онъ журчитъ еще! . . Въ сей вечеръ
Онъ моихъ мутится слезъ;

Клятву жъ, Хлоя, бурный вѣ-
шеръ
Съ счастіемъ моимъ унесъ

*

Можетъ быть, какъ слухъ про-
мчится,
Что меня на свѣтѣ нѣтъ:
Грусть — въ душѣ твоей все-
лится,
Скорбь — на гробъ мой приве-
дешь.

*

Живо вспомнишь ты мой пла-
мень,
Горесть грудь твою стѣснитъ;
Слезы канутъ . . . хладны ка-
мень
Томны вздохи повторитъ."

75.

Куда мнѣ сердце отпрастно
Куда съ тобой бѣжать?

Здѣсь долженъ я всечасно
Печаль мою скрывать.

Друзья мои пѣняютъ,
Что я всегда унылъ;
Увы! они не знаютъ,
Таковъ ли прежде былъ?

Ахъ! нѣкогда на лирѣ
И я, рѣзвясь, игралъ;
И я путь скромный въ мірѣ
Цвѣтами устилалъ!

О грустно вспоминанье!
Не медливъ ни часа,
Пойдемъ сокрыть стенанье
Въ дремучіе лѣса.

Тамъ горестью глубокой
Ничто не укоритъ,
Ни имени жестокой
При мнѣ не повторитъ.

Пускай одинъ съ тобою
Я буду горевать,
И непрестанно Хлою
Винить и обожать!

76.

Прости Линдоръ мой нѣжной,
Единственной мой другъ! —
Увы! насъ вѣчно слезной
Рокъ разлучаетъ вдругъ!

*

Оттторгнута. . . Въ страданьи
Я буду тосковать;
Тебя жъ мои стенанья
Не будутъ достигать! . . . .

*

Не плачь Линдоръ мой милой:
Не долго мнѣ тужить!
Все кончится могилой. . .
А безъ тебя. . . какъ жить?

77.

Не бранитесь съ молодцами
Вы, дѣвицы, никогда!
Рождены они жить съ вами;
Вамъ безъ нихъ придетъ бѣда.

Ложны вамъ внушили слухи,
Что лукавъ и льстивъ женихъ;

Это вздумали старухи,
Что, ставъ мужемъ, будетъ лихъ.

Не досталось вамъ мудриться,
И такъ строго выбирать:
Нужды нѣтъ и торопиться;
Только бойтесь опоздать.

Престарѣлыя дѣвицы
Изъ себя что кажутъ? смѣхъ:
Онѣ злобны, точно львицы,
Что лишилися ушѣхъ.

Потерявъ уже надежду,
Въ комъ бы нѣжность возбудить;
Зависти берутъ одежду,
Ею что бъ другимъ вредить.

Исправляйте въ насъ пороки
Добродѣтелью своей;
И достоинства высоки
Поселите вы въ мужей.

Для блаженства васъ Природа
И на свѣтъ произвела;
Для ушѣхи смертна рода
Нѣжно чувствіе дала.

Клонитъ вѣшку къ низу,
стужа;
Изсыхаетъ корешокъ;
Сохнетъ дѣвушка безъ мужа,
Какъ ощипанной цвѣшокъ.

78.

Жестокою судьбою
Отъ милой удаленъ,
И строитъ томну лиру
Въ разлукѣ осужденъ.

Услышишь ли, Надина,
Унылой голосъ мой?
Душа моя трепещетъ,
Бесѣдуя съ тобой!

*

Тебя ли призываю,
Или — ужъ тѣнь твою?....
Желаю и страшуся
Узнать судьбу свою!

Пловецъ въ пучинѣ бурной
Хотъ смерть свою и зритъ;

Послѣднею минутой
Еще онъ дорожитъ.

*

Надежду созерцаетъ
Онъ въ гибели самой:
Къ ней руки простираетъ....
Вотъ бѣдный жребій мой!

*

О благость Провидѣнья!
Ему ли насъ забыть!
Оно не дастъ мгновенья
Тебя мнѣ пережить.

*

Когда отъ счастья прежде
Не могъ я умереть;
Такъ нынѣ жить мнѣ должно,
Чтобы съ тобой терпѣть!

*

Страдать съ моей, Надиной,
О сладостная часть!
Не можетъ сей отрады
Похитить злобныхъ власть!

*

Смотрите, сколь вы слабы!
Разлукѣ ль запретить,

Сердцамъ соединеннымъ
Другъ съ другомъ говорить?

*

Она вездѣ со мною;
Въ безмолвный нощи часъ
Я пью ея дыханье,
Я слышу милый гласъ!

*

Ея нѣжнѣйши слезы —
На сердце каплютъ мнѣ;
Любви вѣрнѣйшей знаки;
Коль пламенны онѣ! . . .

*

Надина, ободримся!
Что отнято у насъ?
Уже ль не въ нашей волѣ
Послѣдній жизни часъ?

*

Надина! тамъ блаженство,
Тамъ счастливы душой,
Тамъ нужно только сердце,
Что бы владѣть тобой.

*

Не слава тамъ, не знатность,
Не пышны имена,

Не гордыхъ предковъ шитлы,
Нужна — любовь одна.

*

Не хладный предразсудокъ
Тамъ будетъ намъ судья;
Прижавши руку къ сердцу,
Ты скажешь: „Я твоя!“

79.

Не глядите, люди добрые,
На мою ширинку алую;
Не сама я нарядилася,
Приказала мнѣ такъ матушка:
„Нарядись, сказала, дитятко!
Нынѣ праздникъ годовой у насъ;
Холостые и женатые
Будутъ въ рощѣ завивать вѣнки.“
„Ахъ! родная!“ — отвѣчала я —
„Естьли сердцу тошно, горестно:
То и въ праздникъ слезы катятся.
Не къ весельямъ я родилася,
Не къ утѣхамъ возлелѣена;

Не къ нарядамъ скоро выросла;
Я родилась къ огорченіямъ. . .
Для кого пойду нарядная
Завивать вѣнки съ подругами?
Холостые вить не пара мнѣ.
Не сердись, родная матушка
На упрямство шы невольное,
И меня безъ гнѣва выслушай:
Полюбила я въ иномъ селѣ
Молодаго парня милаго,
Сердцемъ добраго, радушнаго;
Для него бы нарядилась я;
Не одну ширинку алую
Повязала бы, родимая;
Если-ли бъ онъ сюда пожаловалъ...
Или шы того не вѣдаешь?
Гдѣ бываетъ сердцу весело;
Тамъ и наряжаться хочется."

80.

Лети къ моей любезной
Ты, пѣсенка моя!
Представь ей рокъ мой слезной,
Скажи, какъ страшенъ я.

Поди въ прелестныя руки,
Предстань ея очамъ;
Скажи сердечны муки
Небеснымъ красотамъ.

Скажи, что лучшей доли
Не стану я желать,
Какъ сладкой лишь неволи,
Ея законъ внимать.

Когда-бъ всѣ свѣта троны
Въ мою давали власть;
Не презрилъ бы короны,
Что-бъ въ ней предъ нею пасть.

Сказалъ бы: „Вотъ вселенна,
Коль хочешь обладать;
И вотъ душа плѣнена,
Рѣшись повелѣвать!“

Напоминай всечасно,
Что жизнь безъ ней, мнѣ адъ;
И все, что есть прекрасно,
Ея одинъ есть взглядъ.

Тверди мое страданье,
На жалость призывай;

И, вырвавъ состраданье,
Ко мнѣ ее склоняй.

Скажи, что облегченье
Я въ томъ единомъ зрю;
Когда въ слезахъ, мученьѣ
Тебя сію разъ пою. —

Завидую судьбинѣ
Я, пѣсенка, твоей:
Какъ счастлива ты нынѣ
Въ рукахъ драгой моей!

Небесныя лобзаешь
Ты прелести ея;
Не стонешь, не вздыхаешь,
Не рвешься такъ, какъ я.

Ахъ! естьли бъ хоть минуту
Я въ равной долѣ былъ!
Иль грусть прервалъ бы люту,
Иль грудь мою пронзилъ.

Скажи, что ожидаю
Отвѣта отъ нее,
Надѣюсь, унываю,
Смерть — счастье въ ней мое.

81.

Все мило предо мною,
Коль я любезной милъ;
Но я презрѣнъ тобою,
И цѣлой свѣтъ постылъ!

Нѣтъ сердцу утѣшенья
Безъ сердца твоего;
Бѣды и огорченья
Терзаютъ лишь его.

Въ твоихъ, бывало, взорахъ
Я страсть твою читалъ,
И въ нѣжныхъ разговорахъ
Тьму радостей вкушалъ.

Но полно, полно вѣрить
Мнѣ взору твоему!
Коль Нина лицемѣритъ,
Не вѣрю ничему!

Утѣхи, рай, блаженство
Въ одной я Нинѣ зрѣлъ;
Всему я совершенство
Въ тебѣ найти хотѣлъ!

Изчезло заблужденье,
И съ нимъ изчезъ покой;
И страсти въ награжденье,
Оставленъ я тобой!

82.

Долго ль мнѣ младой крушиться?
Долго ль розно съ милымъ жить?
Долго ль слезы вамъ катиться,
И лице мое мочить?

*

До зари я просыпаюсь,
Грусть отбила ото сна;
За работу принимаюсь,
Ахъ! скучна мнѣ и она!

*

Въ чисто полѣ на разсвѣтѣ
Я съ тоской моей иду. . . .
Ахъ! кто милъ мнѣ, дорогъ въ свѣтѣ;
Я того тамъ не найду!

*

Я найду тамъ тотъ кусточикъ,
Холодокъ что намъ давалъ;
Я найду тамъ тотъ цвѣточикъ,
Что любезной мнѣ срывалъ.

*

Пѣсни птичекъ слушать буду;
Такъ какъ слушала я съ нимъ...
Ахъ! тамъ весело мнѣ всюду,
Вмѣстѣ гдѣ съ дружкомъ моимъ!

*

Я гуляла, отдыхала,
И глядѣла на него:
Гдѣ и къ сердцу прижимала
Я съ горячностью его.

*

Всё мнѣ, всё мнѣ тамъ милѣе:
Травка, листья и кустокъ;
Красно солнышко свѣтлѣе,
Чище, кажется, потокъ.

*

Ахъ! когда жъ опять я буду
Вмѣстѣ, милой другъ, съ тобой?
Горевать я когда забуду,
Слезъ не стану лить рѣкой?

83.

По что мы сердце страстнымъ
Природой мнѣ дано,
Когда мнѣ быть несчастнымъ
Судьбой положено?

Коль каждую минуту,
Вкушать лишь горесть люту
Отрады никогда!
Бѣда, бѣда, бѣда!
Лишь сердцу огорченья
Всегда, всегда, всегда!

Божественнымъ восторгомъ
По что любовь зовутъ;
Когда предъ этимъ богомъ
Любимцы слезы льютъ?

Когда ея награда,
Познать жестокость ада
И въ свѣтѣ быть ничто.
На что, на что, на что?
Такой быть жалкой жертвой
По что, по что, по что?

О вы, которыхъ страстна
Любовь сердца зажгла!

Познайте, сколь опасна
Амурова стрѣла.

Я раненъ — и страдаю,
Люблю — ушѣхъ не знаю;
Но я бъ и не любилъ:
Нѣтъ силъ, нѣтъ силъ, нѣтъ силъ!
Кто умеръ, не любивши,
Не жилъ, не жилъ, не жилъ!

84.

Винятъ меня въ народѣ,
Любить мнѣ не велятъ;
Вольно жъ было Природѣ
На свѣтъ меня создать!

За то не льзя сердиться,
Что чувствую любовь;
Желалъ бы не родиться
И не вспалять бы кровь.

Но, бывъ уже на свѣтѣ,
Не льзя тому не быть,

Коль узришь что въ предметѣ
Достойное любить.

Я страстенъ сталъ къ Юнонѣ;
Но какъ тому помочь?
И что взять къ оборонѣ,
Сей пламень превозмочь?
Я самъ зрю неравенство
Симъ пламенемъ горѣть;
Но чувствую блаженство
Мнѣ онымъ умереть!

Разсудокъ хоть вѣщаетъ:
Себя ты не губи;
А сердце подтверждаетъ:
Пожалуй — сна люби!

85.

У рѣчки быстротечной
Я съ милою сидѣлъ,
И въ радости сердечной
На милую смотрѣлъ.

*

Цвѣточки ароматны,
И нѣжной птичекъ гласъ,
И вѣперокъ пріятный:
Всё веселило насъ.

*

Вдругъ милая взглянула
На рѣченьку съ тоской;
Задумалась, вздохнула,
И взоръ блеснулъ слезой.

*

„Увы, мой другъ сердечной!“
Сказала мнѣ она:
„Какъ въ рѣчкѣ быстротечной
Бѣгущая волна;

*

„Такъ мчится наша младость,
И вмѣстѣ, вмѣстѣ съ ней
На вѣкъ умчится радость
И счастье нашихъ дней!

*

„Но мнѣ на что крушиться
О младости моей,
Лишь только бъ не лишиться
Горячности твоей?“ —

*

„Повѣрь!“ прервалъ я съ жаромъ,
„Повѣрь, другъ милой мой!

Что смерть однимъ ударомъ
Сразитъ меня съ тобой.

*

„Но должно ль намъ терзаться,
Чего еще не зримъ?
Нѣтъ! — станемъ наслаждаться
Мы счастіемъ своимъ.

*

Страшна ль намъ старость люта,
Кто сердцемъ зналъ любить?
Любви одна минута
Все можетъ замѣнить.“

86.

Голубокъ, куда ты мчишься,
Сизенькой, куда спѣшишь?
Ахъ! помедли! утомишься!
Ты безъ отдыху летишь.

Онъ летитъ голубку въ скукѣ,
Нѣжна друга, ушѣшаетъ:
Долго, долго съ ней въ разлукѣ
Долженъ былъ онъ горевать.

Но забудетъ время скучно,
Перестанетъ тосковать;

будешъ съ милой неразлучно
О любви онъ ворковать.

Голубочикъ сизокрылой,
Мчись же къ другу своему!
Ахъ! когда примчишься, милой,
Къ сердцу — къ сердцу моему!

Къ сердцу нѣжному Надины,
Отравленному тоской.
Нѣтъ въ немъ чувства половины:
Милой взялъ его съ собой.

Возвратись! — я въ горѣ вяну;
Возвратись! — ты жизнь унесъ.
Возвратись! — спонать не стану;
Не увидишь болѣ слезъ.

Свѣтлый взоръ твой всѣ разсѣетъ
Грусть, тоскъ слезный и тоску;
Берегъ тотъ позеленѣетъ,
Гдѣ брожу я по песку.

Волга шумна заструится
и быстрѣе побѣжитъ;
Всѣ въ веселье превратится;
Милой другъ всѣ оживитъ!

87.

Я вечоръ въ лугахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать,
И цвѣшочковъ шамъ искала,
Что-бы къ милому послать.

Долго, долго я ходила,
Погасалъ уже солнца свѣтъ;
Всѣ цвѣшочки находила,
Одного лишь нѣтъ, какъ нѣтъ!

Нѣтъ цвѣшочка дорогова,
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣшочка голубова
Я домой было пошла.

Шла домой съ душой унылой;
Не далеко отъ ручья
Вижу вдругъ цвѣшочикъ милой:
Въ мигъ его сорвала я.

Незабудочку сорвала;
Слезы покатились вдругъ;
Я вздохнула и — сказала:
„Не забудь меня, мой другъ!

Не дари меня ты златомъ
Подари лишь мнѣ себя;
Что въ подаркѣ мнѣ богатомъ?
Ты скажи: — „Люблю тебя!“

88.

Тихая гитара, другъ души унылой!
Что съ тобою стало? Нѣтъ въ
акордахъ строю,
Звуки всѣ печальны. Иль съ моей
душою
Поразстроясь вмѣстѣ, тоскуешь по милой?
Звукъ твой тихострунной съ пѣніемъ сливался.
Легкаго Зефира голосъ мой коснися,
Голосъ нѣжной страсти къ милой понесися;
Что-бъ въ ея онъ сердцѣ громко
отдавался,
Ты скажи любезной, что-бъ не горевала

Рѣзвою, веселой при людяхъ казалась,
Съ горемъ, со слезами въ темноту скрывалась;
Помня о любезномъ, тайно воздыхала
Слово милой свято, чувства милой нѣжны!
Въ сердцѣ ей я вѣренъ, честь храню умѣю!
Что люблю не ложно, утверждать то смѣю!
Что жъ людей бояться? судьбы не избѣжны!
Наше время будетъ, мы дождемся счастья!
Слышалъ я отъ старыхъ, что по ихъ примѣтамъ
Даже и понынѣ всегда свѣтитъ лѣтомъ
Солнышко свѣтлѣе послѣ бурь, ненастья.

89.

Ты за чѣмъ сюда взлетѣла,
Пестра бабочка, скажи?
Иль меня ты пожалѣла?
Плачь же вмѣстѣ, потужи.

Нѣтъ! лети отъ мѣстъ ужасныхъ,
Ты лети отсюда прочь!
Здѣсь лишь слышенъ стонъ несчастныхъ,
Здѣсь одна печальна ночь.

Ты лети отсюда въ поле,
Удаляйся отъ людей:
Будешь жить ты намъ на волѣ,
Не узнаешь ихъ сѣтей.

Естьли такъ меня ты любишь,
Что и въ сихъ мѣстахъ нашла;
Такъ и просьбы не забудешь:
Къ той слетай, что мнѣ мила.

Ты легко ее узнаешь:
Въ свѣтѣ нѣтъ ее грустнѣй;
Только взглянешь — угадаешь.
Ахъ! лети скорѣе къ ней!

Прилети и приласкайся,
Если льзя, слезы лей;
И утѣшить постарайся
Горе миленькой моей.

90.

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ,
Ею только въ полѣ
Взоръ мой веселилъ.
Съ каждымъ днемъ милѣе
Мнѣ она была,
Съ каждымъ днемъ алѣе....
Всё какъ вновь цвѣла.
Но на счастье прочно
Всякъ надежду кинь:
Къ розѣ какъ нарочно
Привилась полынь.
Роза не увяла:
Тотъ же самой цвѣтъ;
Но не та ужъ стала,
Аромата нѣтъ!

Хлоя! какъ ужасенъ
Этотъ намъ урокъ!
Сколь, увы! опасенъ
Для красы порокъ!

91.

Ѣхалъ Козакъ за Дунай,
Сказалъ дѣвчинѣ, прощай!
Вы коники вороненьки.
На силу гулай

*

Постой, постой Козаче,
Твоя дѣвчина плаче,
Якъ ты мене покидаешь,
Тилько подумай.

*

Бѣлыхъ ручекъ не ломай,
Сѣрыхъ очекъ не стирай;
Меня зъ войны со славою
Къ соби ожидай.

*

Не хочу я ничего,
Тилько тебе одного;

Ты здоровъ будь, мій миленькій,
А все проподай.

*

Царска служба — долгъ воинскій;
Ѣхать мнѣ пора до висна,
Щобъ границу защищать
Отъ люшыхъ враговъ.

*

И безъ шебе, мій любезный,
Врагъ погибнешъ люшы, дерзкій
Ты на войну не ходи,
Мене не оспавь.

*

Щожъ шогда Козаки скажушъ,
Колимъ, побѣдивъ, докажушъ,
Что долгъ Царскій позабувъ,
Себе и людей.

*

О мой милій, мой сердечній,
Коли жъ рокъ судивъ шакъ вѣчній,
Ты на войну поѣзжай;
Мене не забудь.

*

Ожъ я жъ шебе не забуду,
Пока живъ на свѣшѣ буду;

Коли жъ умру на войнѣ,
Поплачь обо мнѣ.

*

Ни слеза съ очей не капнетъ,
Въ свѣтѣ тебе якъ не станетъ,
Коли же врагъ тебѣ убье,
Убье и мене.

92.

Подлѣ дѣвушки прелестной
Я сидѣлъ на бережку.
Не далеко томной, нѣжной
Пѣлъ соловушекъ въ лѣску.

Онъ гармоніей своею
Друга моего плѣнилъ,
И, назвавъ ее моею,
Съ нею жить вѣкъ осудилъ.

Ахъ! теперь пришла минута
Восхищенья моего;
Прочь жестока, горесть люта,
Счастье мнѣ возвращено!

О! теперь я всё забуду,
Поля! милая моя;
Болѣе грустить не буду
Какъ грустилъ бывало я.

Тамъ, въ Украинскомъ помѣстьѣ,
Поленька, душа моя!
Будемъ жить съ тобою вмѣстѣ,
Буду жить, любить тебя.

Съ нами будетъ третья лира
Воспѣвать ручей, лужокъ;
Ты, тамъ будешь мнѣ Темира,
Я твой буду пастушокъ.

Ахъ! въ пріятной день весною
Съ удовольствіемъ пойдемъ
Въ рощицу гулять съ тобою,
Гдѣ на травкѣ и . . . заснемъ

Ты и я, насъ будетъ двое;
Ты вздохнешь, я повторю.
Ахъ! тутъ сердце по неволѣ
Скажетъ: я тебя люблю!

93.

Для любви одной Природа
Насъ на свѣтъ произвела;
Въ утѣшенье смертна рода
Нѣжно чувствіе дала!

Истребляетъ цвѣтокъ стужа,
А траву — палящій зной;
Дѣвушка — краса — безъ мужа
Сохнетъ и груститъ вѣкъ свой

Ахъ! въ тоскѣ еще ли жити
Бѣдной дѣвушкѣ одной,
Съ милымъ сердца не дѣлити
Мучиться во вѣкъ съ красой!

Говорятъ, любовь опасна
Многіе изъ старичковъ;
Но словами лишь напрасно
Васъ пугаютъ простячковъ.

94.

Всё ли, милая пастушка,
Всё ли бабочкой порхать?
Ахъ! сердца вить не игрушка:
Тяжело ихъ разрывать.

Ахъ! по мнѣ и вчуже больно
Видѣть горесть пастушка!
Любишь милое невольно,
Любишь прямо, не слегка!

Будь въ любовной ты наукѣ
Ученицею моей:
Я съ Филлидой и въ разлукѣ,
А она мнѣ всѣхъ милѣй!

95.

Безъ друга и безъ милой
Брожу я по лугамъ;
Брожу ся душей унылой
Одинъ по берегамъ.
Тамъ тѣ же всё встрѣчаю

Кусточки и цвѣшки;
Но ахъ! не облегчаю
Ни чѣмъ моей тоски!

Срываю я цвѣточикъ
И въ мысляхъ говорю:
„Кому сплести вѣночикъ!
Кого имъ подарю? . .“
Со вздохомъ тутъ катится
Изъ сердца слезной шокъ,
И изъ руки валится,
Увядшій въ ней, цвѣшокъ.

Во времена счастливы,
Бывало, въ жаркой день,
Развѣсистыя ивы,
Иду я къ вамъ подъ тѣнь.
Пошлете ль днесь отраду
Вы сердцу моему?
Ахъ! сладко и прохладу
Вкушать не одному!

Всё, всё постыло въ мірѣ!
И персты ужъ мои
Не движутся на лирѣ;
Лишь слезъ шекутъ струи.

Престань же пѣть несчастный;
И лиру ты разбѣй
Не слышенъ голосъ сладострастный
Душѣ души твоей.

96.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Или тя, ивушка, солнышкомъ печёшъ,
Солнышкомъ печёшъ, частымъ дождичкомъ сѣчётъ
Подъ корешокъ ключева вода течётъ?
Ѣхали Дворяне изъ Нова-города,
Срубили ивушку подъ самой корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, трешью лодочку;
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой;
Взяли, подхватили красну дѣвицу съ собой,

Стали они дѣвицу распрашивати:
Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
Что же ты дѣвица не весела сидишь;
Или ты, красная, думаешь о чемъ?
Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть;
Какъ же мнѣ красной не задумываться
Что это у батюшки вздумано,
У родимой матушки выгадано,
Меньшую сестру прежде за-мужъ отдаютъ?
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, или вѣжливѣе?
Меньшая сестра вить ни шкать, ни прясть,
Только по воду ходить, со горы ведры катить.
По качу я, покачу сама ведры съ горы:
Спаньше вы ведерочки полнымъ полны;
Полнымъ полны, со краями ровны.

97.

Бесѣдуя съ тобою.
Я самъ себя забылъ,
Тебя я всей душою
На вѣки полюбилъ.

Не смѣлъ тебѣ открыться;
Но взоромъ всё сказалъ:
Какъ часъ пришелъ проститься,
Я тайно воздыхалъ.

Спѣши мнѣ въ край безвѣстный,
Я къ мысляхъ говорилъ:
Прости цвѣтокъ прелестный!
И горьки слезы лилъ.

Узрю ль тебя, на знаю?
Но буду вспоминать;
Я страсть къ тебѣ питаю
И буду вѣкъ питать.

Открытностью моею
Хоть виненъ предъ тобой;
Люблю — и съ рѣчью сею
Я вѣкъ окончу мой.

Любиму быть не въ волѣ,
Не въ волѣ не любить;
Не льзя въ своей намъ долѣ
Судьбы перемѣнить.

98.

Я Цыганка молодая,
Я Цыганка не простая,
Знаю ворожить. — 2.

Положи ка мнѣ на ручку
Положи мнѣ денегъ кучку,
Правду всю скажу. 2.

Все, что было, я узнаю,
И что будетъ, отгадаю,
Ни въ чемъ не солгу. 2.

Естьли что съ тобой случится,
Естьли горе приключится!
Позови. меня 2.

А теперь прощай дружочикъ,
Ты, мой сизой голубочикъ!
Мнѣ пора домой! 2.

99.

Гдѣ она? ахъ! гдѣ любезна,
Ангелъ, Лизанька моя? —
Всемогуща властъ Небесна,
Возврати мнѣ жизнь ея!

Возврати мнѣ утѣшенье:
Я всего лишилась съ ней.
Съ той минуты — огорченье
Кровь сосетъ въ груди моей.

Флеромъ смерти покровенна
Вся Природа зрится мнѣ;
Сей потерею сраженна,
Мучусь въ явѣ и во снѣ.

О ударъ судьбы не правой! —
Здѣсь невинность кончитъ дни;
Тамъ злодѣй живетъ кровавой,
Множитъ бѣдствія одни.

Гдѣ она? ахъ! гдѣ любезна,
Ангелъ, Лизанька моя?
Всемогуща властъ Небесна,
Возврати мнѣ жизнь ея!

100.

Ты клялась мнѣ, ты божилась,
Что никто не властенъ въ томъ,
Что-бъ ко мнѣ ты премѣнилась,
И — вздохнула о другомъ.

*

Но увы! я вижу ясно
Обольщеніе мое:
Ты пвердить любовь всечасно;
А я чувствую ее.

*

Ты лишь клятвы вымышляешь,
А я въ сердцѣ ихъ храню;
Ты терзаешь, умерщвляешь;
А я всё тебя люблю.

101.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горестей смертельныхъ!
Мнѣ въ разлукѣ должно снесть.

Оставляю градъ любезной,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ мнѣ милѣе
И дороже мнѣ всего.

Премѣнить не льзя предѣла,
Не льзя страсти истребить;
Знать судьба мнѣ такъ велѣла,
Что-бъ одной въ пустынѣ жить.

Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
Воображать буду тебя.
О надежда мыслей плѣнныхъ!
Ты тревожишь здѣсь меня.

Повсечасно буду плакать
И тебя всё вспоминать.
Ты старайся, мой любезной,
Взоръ несчастной забывать!

Ужъ вздыханьемъ и тоскою
Пособить не можно намъ;
Коль несчастны мы судьбою
И противны небесамъ.

Здѣсь собранье, здѣсь веселье,
Здѣсь всѣ радости живутъ;

А меня на зло мученье
Въ страшные мѣста влекутъ.

Уменьши мое мученье
И въ разлукѣ тѣмъ увѣрь:
Не забудь меня несчастну,
Тѣмъ тоску мою умѣрь!

Знаю, что и ты страдаешь
И вздыхаешь обо мнѣ;
Но и ты знай, мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

Ахъ! прости, прости любезной,
Разлучили насъ съ тобой!
Не забудь меня несчастну
И не будь плѣненъ иной!

102.

Естьли бъ зналъ я, красна дѣдѣвица душа,
Что притворно полюбила ты меня;
Не ввѣрялъ тебѣ бы сердца моего
Не старался бъ быть владѣльцемъ твоего.

Нынѣ, милая, твоя открылась лесть,
Что свою притворно унижала честь,
Давъ заразу сердцу нѣжному на вѣкъ,
И отнявъ въ душѣ спокойство многихъ лѣтъ
Полно, миленька, оставь, забывъ меня;
Котда ввѣрила другому ты себя,
Пусть несчастную я буду жизнь вести;
А ты будешь со другимъ въ любви цвѣсти.
Мнѣ ужъ рока премѣнить никакъ не льзя,
Знать страдать, страдать, безплодно, вѣкъ любя.
Милая прости, прости мой свѣтъ!
Позабудь меня, влюбленнаго на вѣкъ;
Пусть терзаютъ страсти люты меня;
Ты живи съ инымъ, инова полюбя!

103.

Ахъ! когда-бъ я прежде знала,
Что любовь родитъ бѣды;
Веселясь бы не встрѣчала
Полуночныя звѣзды;
Не лила бъ отъ всѣхъ украдкой
Золотова я кольца,
Не была бъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго . . . льстеца!

*

Къ удаленію удара,
Въ люшой злой моей судьбѣ,
Я слила бъ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ;
И на родиму вспорхнула
Мила друга моего;
Нѣжно, нѣжно бы взглянула
Хошь однажды на него.

*

А пошомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской!
Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой,
Возрыдала бъ, возопила:

„Добры люди! какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила. . . .
Научите не любить!“

104.

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
Не лицемѣренъ,
Тебя, какъ душу, буду любить.
Хоть я сердилась,
Съ тобой бранилась,
Но гнѣвъ любовью ты долженъ
чтить.
Какъ порохъ вспыхну;
Но скоро стихну,
Взглянувъ на Тита, сильнѣй
люблю.
Любви сердечной
И страсти вѣчной
Сегодня жъ Титу опытъ явлю.
Опять ставъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ,
И перстень Гитѣ назадъ отдай.

Въ блаженной части,
Не знавъ напасти,
Любя другъ друга, найдемъ мы
рай.

105.

Престаньте льститься ложно
И мыслить такъ безбожно;
Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонить:
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и приятство,
Еще что-то такое,
Что можетъ насъ прельщать,
Что можетъ уловлять.
Любовники слѣпые!
За деньги золотыя
Красотки городскія
Васъ могутъ лишь прельщать,
Васъ могутъ лишь ласкать.
Сто разъ, сто разъ пріятнѣй
Вести мнѣ съ Титомъ шутку,
Когда онъ держитъ трубку,

Въ рукахъ, иль межъ губами,
Чѣмъ съ барями, съ Князьями
Пустое лепѣшать,
Пустое хлопошать.

106.

Поверхъ дубчика
Два голубчика
Цѣловалися,
Миловалися,
Сизы крыльями
Обнималися.
Вдругъ напалъ на нихъ
Младъ ясенъ соколъ;
Онъ какъ разъ убилъ
Сиза голубя,
Сиза голубя
Мохноногова;
Пролилъ кровь его
По сыру дубу,
Перья размешалъ
По чисту полю,

И развѣялъ пухъ
По поднебесью.
Ахъ! расплакалась,
Разрыдалася
Тутъ голубушка
По голубчикѣ. —
„Ты не плачь, не плачь
Нѣжна пташечка!“
Младъ ясенъ соколъ
Ей возговорилъ:
„Я изъ — за-моря,
Изъ — за-синяго
Пригоню къ тебѣ
Стадо голубей;
Выбирай себѣ
Лучша голубя,
Чиста сизова,
Мохноногова.“ —
„Не лети, злодѣй,
За сине море!“
Говоритъ ему
Бѣдна пташечка:
„Не гони ко мнѣ
Стадо голубей.
Ахъ! утѣшитъ ли

Голубь твой меня?
Милымъ дѣтушкамъ
Не родной отецъ!“

107.

„Ты душа моя,
Красна дѣвица,
Моя прежная,
Полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ,
Долго вечеромъ;
Ты не жги свѣчи
Воска ярова,
И не жди меня
До дня яснаго.
Ахъ! задумалъ вить
Я женитися,
И зашелъ къ тебѣ,
На прощаніе,
За любовь твою
Поклонитися. —“
Только вымолвилъ
Доброй молодецъ;

Разрыдалася
Красна дѣвица,
Запомилася
Въ горючихъ слезахъ,
Говоритъ ему:
„Такъ отдай, злодѣй!
Перстень, золотъ мой,
И возми назадъ
Свой булатный ножъ.
Проколи шы имъ
Бѣлу грудь мою,
Разпори мое
Сердце решиво!“ —

„Ахъ! не плачь, не плачь,
Красна дѣвица!
Буду я ходить
Чаще прежняго,
Стану я любить
Милѣй спараго.“

Прослезилася
Красна дѣвица,
Тяжело вздохнувъ,
Молвила ему:
„Солнцу ахъ! не грѣть!

Жарче лѣтняго;
Другу не любить
Лучше прежняго!“

108.

Ночною темнотою
Покрылись небеса;
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.

*

Внезапно постучался
У двери Купидонъ;
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ

*

„Кто такъ стучится смѣло?“
Со гнѣвомъ я вскричалъ. —
„Согрѣй обмерзло тѣло!“
Сквозь дверь мнѣ отвѣчалъ

*

„Чего ты устрашился?
Я мальчикъ чуть дышу;

Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.“

*

Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало,
Къ себѣ его пустилъ.

*

У видѣлъ, что крылами
Онъ машетъ за спиной;
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.

*

Жалѣя о ненастьѣ,
Огонь я разложилъ,
Но при такомъ несчастьѣ
Къ камину пасадилъ.

*

Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
А крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.

*

Онъ чуть лишь ободрился:
„Каковъ то,“ молвилъ, „лукъ?

Въ дождѣ чай повредился?“
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ

*

Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила,
Какъ злобная пчела.

*

Онъ громко засмѣялся
И тотчасъ заплясалъ;
„Чего ты испугался?“
Съ насмѣшкою сказалъ.

*

„Мой лукъ еще годится,
И цѣлъ и съ тетивой;
Ты жъ будешь вѣкъ крушиться
Отнынь хозяинъ мой.! —

109.

Ахъ! что жъ ты голубчикъ не
веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому
быть,
Веселому быть и радостному? —
У меня вечоръ голубка была,
Голубка была, сидѣла со мной,
Сидѣла со мной, клевала пшено;
Поутру убита голубка лежитъ,
Убита лежитъ, застрѣленная,
Застрѣленная, потерянная;
Потерялъ голубку боярской слуга,
Боярской слуга съ боярска двора,
Съ боярска двора, изъ ружья
убилъ.

Ахъ! что жъ ты молодчикъ не
веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ мнѣ молодчику весе-
лому быть,
Веселому быть и радостному? —
У меня вечоръ дѣвица была,

Дѣвица была, сидѣла со мной,
Сидѣла со мной, пиво медъ,
пила,
Пиво медъ, пила, говорила рѣчь
И руку дала за меня идти;
Нынѣ же дѣвицу за — мужъ от-
даютъ,
За-мужъ отдаютъ, просвашива-
ютъ
Тошно мнѣ не то, что за мужъ
отдаютъ,
За мужъ отдаютъ, просвашива-
ютъ,
Ахъ! то тошно мнѣ, близко что
живетъ,
Близко что живетъ, что дворъ
обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ, объ заборъ
заборъ,
Объ заборъ, заборъ, калитка на
дворъ:
По двору идетъ, лебедь что
плыветъ,
Лебедь что плыветъ, мое серд-
це рветъ.

110.

Ахъ! не будите меня молоду
Ранымъ рано поутру;
Вы тогда меня будите,
Когда солнышко взойдетъ,
Когда красное проглянетъ,
Въ полѣ птички запоютъ.
И тогда не осудите,
Когда миленькой дружокъ
Заиграетъ во рожокъ.
Хорошо онъ играетъ,
Выговариваетъ;
Про любовь онъ знать даетъ,
Словно голосомъ ведетъ.
Собирайтесь вы подружки,
Собирайтесь другъ для дружки
По вечерней вы порѣ:
Я бы также завела
Въ хороводъ плясать пошла,
Ножкой мило бъ перебирала,
Каблучкомъ вотъ такъ стучала
Ахъ! когда бы милой мой
Поплясать пошелъ со мной!

111.

Не давно я на лирѣ
Унывно, томно пѣлъ,
Что я доселѣ въ мірѣ
Подруги не имѣлъ!
Я милую имѣю,
И горесть всё терплю;
Но ахъ! сказать не смѣю,
Что я ее люблю!

*

Лишь то въ душѣ твердится,
Что всѣхъ она милѣй;
И мысль моя стремится
Къ владычицѣ моей!
Стремится! . . умножаетъ
Страданье тѣмъ мое;
Но, ахъ! она не знаетъ,
Что я люблю ее.

*

Какъ съ милой я бываю,
Я веселъ — и грущу;
Сказать — люблю — желаю,
И словъ я не сыщу.
То взоръ ея плѣняетъ

То сердце рвешь мое
Но, ахъ! она не знаешь,
Что я люблю ее!

*

Пусть духъ томится страстной!
Мнѣ льзя ли не любить?
О, естьли бъ я прекрасной
Могъ такъ же милымъ быть!
Блаженство съ чѣмъ равняться
Тогда могло бъ мое?
Но смѣю ль ей признаться?
Что я люблю ее?

112.

Снѣги бѣлые, пушистые,
Ужъ покрыли поле все;
Лишь одно мнѣ не скрывали,
Горе люшое мое.

*

Какъ кусточикъ среди поля
Одинехоникъ стоишь;

Иней кловишъ къ землѣ нѣшни,
Ни листочка нѣшъ на немъ:

*

Такъ безъ милаго я друга
Здѣсь шоскую всё одна:
Сердце все печаль сшѣснила
И ушѣхи скрылись всѣ.

*

Злу кручину чшобъ размыкашь,
выду я на бугорокъ;
На изсохшій шамъ пенёчикъ,
Подгорюнясь сяду я.

*

Погляжу я въ шу сшороньку,
Гдѣ мой миленькой живешъ;
Погляжу, вздохну и — слезы
Навернушся на глазахъ.

*

Замрешъ сердце и заноешъ,
Оольешся кровью вмигъ,
Духъ займешся, грудь сшеснишся,
Вздохъ за вздохомъ полешишъ,

*

Слезы брызнутъ на рѣсницы;
И не взвижу свѣта я,
Градомъ слезы покатятся
Быстро горьки по лицу.

*

Слеза канетъ, снѣгъ растаетъ
И изчезнетъ онъ подъ ней.
Слезы льются, а не моютъ
горя сердца моего

*

Пусть не смоютъ, пусть ручьями
По груди онѣ текутъ!
Льзя ль безъ друга жить не въ горѣ?
Сердцу пища лишь она.

113.

Тише, ласточка болтлива,
Тише, тише, полно пѣть!
Ты съ зарею вновь счастлива:
Ахъ! а мнѣ пришло терпѣть!

*

Я разстанься долженъ съ милой
На зарѣ, къ моимъ слезамъ.
О, луна! твой свѣтъ унылой
Краше солнышка былъ намъ.
Тише, ласточка. и проч.

*

Знать и сонная мечтала
О любови ты своей;
Ты къ утѣхамъ рано встала,
Я же — къ горести моей.
Тише ласточка и проч.

*

О, когда бъ и ты имѣла
участь равную со мной!
Ты бъ молчала и не пѣла,
И встрѣчала бъ день съ тоской!

114.

Неси унылая лира
Повсюду вѣсть сцены:
Жестокая Темира
Не любитъ ужъ меня!

*

Вчера еще любила,
То видѣлъ мягкій лугъ;
Вчера сто разъ твердила:
Тирсисъ, мой милый другъ!

*

Сегодня въ чистомъ полѣ
Спѣшилъ ее обнять....
Въ твоей, Темира, волѣ
Такъ стыдно измѣнять!

*

Ты съ гнѣвомъ оттолкнула
И бросила вѣнокъ;
Душа моя смѣкнула,
Что презрѣнъ пастушокъ.

*

Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
Что чувства извлекли?
Съ струями водъ смѣшались
И въ море утекли!

*

Вечоръ твою овечку,
Невѣрная! лобзалъ,
И къ томному сердечку
Вздыхая, прижималъ.

*

Въ деревнѣ всѣ смѣются
Пастушки надо мной,
Въ отвѣтъ лишь слезы льются
Изъ глазъ моихъ рѣкой.

115.

Ахъ, дѣвица, красавица!
Любилъ тебя, счастливъ я былъ;
Любить не сталъ, несчастливъ стalъ.

Ахти горе великое,
Тоска, печаль несносная!
Куда бѣжать, тоску дѣвать!
Пойду съ горя въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ трава растетъ,
Трава растетъ шелковая,
Цвѣты цвѣтутъ лазоревы:
Ахти горе великое,
Тоска, печаль несносная!
Куды бѣжать, тоску дѣвать?
Въ лѣса бѣжать — лѣса темны,
Въ кусты бѣжать — кусты часты,
Кусты частые, ракитовы. —

116.

Юность, юность, веселися,
Веселись, пока цвѣтешь!
Пой, пляши, люби, рѣзвися;
Ахъ! и ты, какъ тѣнь пройдешь!

*

Други матери Природы
Слышите ль пріятный гласъ?
Составляйте жъ хороводы,
Пойте! вашъ докодѣ часъ.

*

Въ жизнь однажды срокъ ушѣхамъ
Пролетитъ, не придетъ вновь;
Дайте руку играмъ, смѣхамъ,
Призовите и любовь.

А пѣвца, которой съ вами
Ужъ рѣзвиться устарѣлъ,
Увѣнчайте хоть цвѣтами,
Что бъ еще онъ вамъ пропѣлъ.

Юность, юность, веселися,
Веселись, пока цвѣтешь!
Пой, пляши, люби, рѣзвися:
Ахъ! и ты, какъ тѣнь пройдешь!

117.

Естьли бъ ты и нять хотѣла
Чувства сердца моего;
Дружба бъ чувства тѣ имѣла,
А безъ нихъ любовь ничто.

Предъ тобой когда бываю,
Я не чувствую того,
Что теперъ сказать дерзаю!
Но не много ли сего?

Провождаю время въ скукѣ
Безъ тебя я въ сихъ мѣстахъ;
И хотя съ тобой въ разлукѣ;
Но ты всё въ моихъ глазахъ.

Мнѣ лице твое прекрасно
Здѣсь покоя не даетъ:
Зрю его я ежечасно,
Духъ въ мученіи живетъ.

Чѣмъ могу тебя увѣрить
Въ нѣжной страсти я моей?
Или чѣмъ любовь измѣрить,
Что не жизнію своей?

Твои слыша разговоры,
Мысль и духъ мянешся мой;
Обрати ты нѣжны взоры
На плѣнившагось тобой!

118.

Изъ розъ — прекрасна роза,
А изъ лилей
Ты всѣхъ милѣй.
Цвѣты покамѣсть до мороза:
Не пропускай веселыхъ дней.
Какъ люто́й мразъ настанетъ,

То ужъ зимой
Не какъ весной,

Поблекнетъ всё, и всё увянетъ,
Покроетъ иней сѣдиной,
Приятны всѣмъ забавы!
Безъ нихъ коль быть,
Не льзя и жить.

Любишь Природы всѣмъ уставы;
То какъ же Машу не любить?

119.

Проходи не сносно время,
Время горести моей;
Протекайте вы минуты,
О минуты люпыхъ дней!

Я, который жизнь плачевно
Провождаю въ сихъ мѣстахъ,
И въ печаляхъ засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ.

Всѣ уже мѣста драгія,
Сколько здѣсь противны мнѣ;
Сколько были тѣ приятны,
Какъ жила ты въ сей странѣ.

Ты отселѣ отдалилась,
Премѣнилися мѣста,
Что тобой прекрасны были,
Ихъ изчезла красота.

О струи сихъ рѣкъ прозрачныхъ!
Протекайте къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живетъ моя драгая,
Къ тѣмъ счастливымъ берегамъ.

И, кропя лице прекрасно,
Дайте знать мою напасть;
Какъ меня безъ ней терзаетъ
Въ сей странѣ любовна страсть.

Иль раздайся гласъ плачевный
По несчастной сторонѣ;
Вы дубровы и долины
Сожалѣйте обо мнѣ.

Ты жъ услышь, моя драгая,
Какъ вздыхаю я, стеня;
Какъ вздыхаю я всечасно,
Злой разлуки часъ кляня.

А слова мои внимая,
Не сердися на меня,
Что тобою я страдаю,
Что тобою рвусь, стеня.

Противъ воли я влюбился,
Противъ воли и люблю;
Но невинное мученье
Я съ охотою терплю.

Коль не чувствуешь любови,
Коль моя презрѣнна страсть;

Ты хотя почувствуй жалость,
Зря мою ты злу напасть.

Я къ несчастію влюбился,
И, терзаяся, люблю;
Но невольное мученье
Я съ охотою терплю.

120.

Пой во мракѣ тихой рощи,
Нѣжной, кроткой соловей!
Пой при свѣтѣ лунной нощи;
Гласъ твой милъ душѣ моей!

Но по что жъ рѣкой катятся
Слезы изъ моихъ очей,
Чувства ноютъ и томятся
Отъ гармоній твоей?

Ахъ! я вспомнилъ сердцу милыхъ,
Въ нѣдрахъ хладныя земли,
Отъ любви моей сокрытыхъ;
Ихъ могилы заросли.

Всѣ высокою травою;
Я остался сиротою.....
Я остался въ горѣ жить,
Тосковать и слезы лить.

Съ кѣмъ теперь мнѣ наслаждаться
Нѣжной пѣснію твоей?
Съ кѣмъ Природой утѣшаться?..
Всё печально безъ друзей!

Съ ними духъ нашъ умираетъ,
Радость жизни отлетаетъ,
Сердцу скучно одному —
Всё пустыня — мракъ ему.

Скоро ль пѣснію своею,
О любезной соловей!
Надъ могилою моею
Будешь ты плѣнять людей?

Конецъ первой Части.

НОВѢЙШІЙ

ИЗБРАННЫЙ ПѢСѢННИКЪ,

ИЛИ

Собраніе лучшихъ отборныхъ, и всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, употребительныхъ и новѣйшихъ всякаго рода пѣсенъ,

Служащихъ

Къ невинному увеселенію и препровожденію времени.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА. 1821.
Въ Университетской Типографіи.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Іюля 1 дня 1820 года. *Адъюнктъ, Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Тростинъ.*

НОВѢЙШІЙ ИЗБРАННЫЙ ПѢСЕННИКЪ.

Часть Вторая.

121.

Минутная краса полей,
Цвѣтокъ увядшій, одинокой,
Лишенъ ты прелести своей
Рукою осени жестокой!

*

Увы! нашъ тотъ же данъ удѣлъ,
И тотъ же рокъ насъ угнетаетъ!
Съ тебя листочикъ облетѣлъ;
Отъ насъ веселье отлетаетъ.

*

Отъемлетъ каждый день у насъ
Или мечту, иль награжденье,

И каждый разрушаетъ часъ
Драгое сердцу заблужденье.

*

Смотри.... очарованья нѣтъ!
Звѣзда надежды угасаетъ!
Увы! кто скажетъ: жизнь, иль цвѣтъ
Быстрѣе въ мірѣ изчезаетъ?

122.

О мѣста, мѣста драгія!
Вы уже не милы мнѣ;
Я любезнаго не вижу
Въ сей прекрасной сторонѣ.

Онъ отъ глазъ моихъ сокрылся,
Я осталася страдать,
И, сцены не о любезномъ,
О невѣрномъ воздыхать;
Игры онъ мои и смѣхи
Превратилъ мнѣ въ злу напасть.
И, отнявши всѣ утѣхи,
Лишь одну оставилъ страсть.

Изъ очей моихъ лiется
Завсегда слезъ горькихъ токъ;
Что лишилъ меня свободы
И забылъ любовный рокъ.

По долинѣ сей текущи
Воды слышали твой гласъ,
Какъ ты клялся быть мнѣ вѣренъ,
И Зефиръ летѣлъ въ тотъ часъ.

Быстры воды пробѣжали
Легкой вѣтеръ пролетѣлъ;
Ахъ! и клятвы тѣ умчали
Какъ ты вѣренъ быть хотѣлъ.

Чаю, взоръ тотъ, взоръ пріятный,
Что былъ прежде мной прельщенъ,
Въ разлученіи со мною
На иную обращенъ.

И она тѣ жъ нѣжны рѣчи
Слышитъ, что слыхала я.
Удержися духъ мой слабый,
И крѣпись душа моя!
Мнѣ забыть его не можно

Такъ какъ онъ меня забылъ;
Хоть любить его не должно,
Онъ однако всё мнѣ милъ.

Ужъ покоя томну сердцу
Не имѣю никогда;
Мнѣ прошедшее веселье
Воображается всегда.

Весь мой умъ тобой наполненъ,
Я твоей привыкла слышь;
Хоть надежды и лишилась,
Мнѣ не льзя престать любить.
Для чего вы миновались,
О минуты сладкихъ дней!
А минувъ, на что остались
Вы на памяти моей?

О свидѣтели въ любови
Тайныхъ радостей моихъ!
Вы то знаете, о птички!
Жители пустыней сихъ.

Изпускайте гласъ плачевный,
Пойте днесь мою печаль,
Что, лишась его, я стражду;
А ему меня не жаль.

Повторяй слова печальны
Эхо, какъ мой страждетъ
духъ;
Оплетай въ жилища дальны
И трони его шѣмъ слухъ.

123.

Намедни въ рущицѣ гуляя,
Порхали птички гдѣ однѣ,
И пѣснямъ соловья внимая,
Вдругъ что-то грустно стало
мнѣ.

*

Невольно отъ души вздохнувши,
Я къ свѣтлой рѣчкѣ подошелъ,
И, на вѣтвистой дубъ взглянувши,
На берегу подъ шѣнью сѣлъ.

*

Луна свой видъ изображала
Въ студеной, зеркальной рѣкѣ,
И тихи воды посребряла,
И соловей пѣлъ вдалекѣ;

*

То громко пѣлъ, то тихо, нѣжно,
То жалобно онъ тосковалъ.
Я, слушая пѣвца прилѣжно,
Сидѣлъ, задумавшись, мечталъ;

*

Но вдругъ, по рощицѣ лѣтая
На дубъ вѣтвистой онъ взлетѣлъ,
И, душу томну услаждая,
Еще, еще нѣжнѣй запѣлъ.

*

Изъ глазъ тутъ слезы покатились
И облегчили грусть мою;
Слезами чувства обновились. —
„Пѣвецъ!“ сказалъ я соловью;

*

„Уже ль и ты несчастье знаешь,
Любезной, милой соловей?
Иль только сострадаешь
Въ печальной участи моей?

*

„Я матери, отца лишился,
И младость въ сиротствѣ влачилъ;

Теперь — жестокою плѣнился
Надежды нѣтъ! — . . Но полюбилъ. . . .

*

„А ты, мой другъ, о чемъ сгрустился?
Почто напѣвъ твой такъ унылъ?“
„Я съ милой, съ милой разлучился,
Я только для нее и жилъ!

*

„Она вечоръ мнѣ измѣнила;
Я муку лютую терплю!
Она другаго полюбила,
А я такъ всё ее люблю!“

*

Пропѣлъ, умолкъ, спорхнулъ, помчался,
Свою невѣрную искать;
А я на бережку остался
Одинъ по милой тосковать.

*

И благотворный сонъ на время
Плѣниру предо мной явилъ. . . .
Проснулся я — и скорби бремя
Еще сильнѣе ощутилъ.

124.

Цари! вы свѣтомъ обладайте,
Мнѣ не завидна ваша часть!
Стократъ мнѣ лестнѣе, вы знайте,
Надъ нѣжнымъ сердцемъ сладка власть.
Деритесь, славитесь, устрашайте,
А я подъ тѣнью мирть стою,
И Катиньку мою пою!

Герои! жизнь пренебрегая,
Старайтесь лавры заслужить;
Я, миртою себя вѣнчая,
Хочу жить мирно и любить!
Но, вашей славы не желая,
Я честь вамъ должну отдаю,
И Катиньку мою пою!

Богатство въ потѣ собирая;
И, не живя, кончаетъ вѣкъ;
Дрожитъ, нажитокъ сохраняя,
Богато-бѣдной человѣкъ!

А я, сей страстью не страдая,
Моихъ сокровищъ не таю,
И Катиньку мою пою!

125.

Кто милую жену найдетъ,
Тотъ вѣкъ счастливо проведетъ;
Отрада старому тогда,
Когда младая съ нимъ жена.
Любви и нѣжности предметъ,
Которой насъ хранитъ отъ бѣдъ,
Есть вѣрная всегда жена;
Она на то и создана.
Хотя бъ подагрой кто страдалъ;
Женясь, страдать бы пересталъ.
Кого душевна скорбь крушитъ;
То поцѣлуй всё излѣчитъ.
Жена умѣетъ пособить,
Когда захочетъ угодить.
Повѣрьте мнѣ, что я сказалъ,
На свѣтѣ много я видалъ!

126.

Видѣлъ славный я дворецъ
Нашей Матушки — Царицы;
Видѣлъ я ея вѣнецъ
И златыя колесницы.

*

„Все прекрасно!“ я сказалъ,
И въ шалашь мой путь направилъ:
Тамъ меня дружокъ мой ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

*

Лиза, рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, не велики;
Но въ объятіяхъ твоихъ
Меньше ль счастливъ я владыки?

*

Царь одинъ веселій часъ
Милліономъ покупаетъ;
А Природа ихъ для насъ
Вѣчно даромъ расточаетъ.

*

Пустъ пѣвцы не будутъ плесть.
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ:

Ахъ! сравню ли я ихъ лесть
Милой Лизы съ нѣжнымъ взгля-
домъ?

*

Ермитажъ мой — огородъ;
Скипетръ — посохъ; а Лизета
Моя слава, мой народъ
И всего блаженства свѣта.

127.

Ручей, текущій въ сей долинѣ,
Во многомъ сходенъ я съ тобой!
Течешь по той же всё стремининѣ;
Я страстью всё влекусь одной.

Твой грохотъ нѣжный и приятный
Съ Зефиромъ слышенъ наровнѣ;
Любовною тоской объятый,
Стеная и я лишь въ тишинѣ.

Сребристыхъ струекъ чистотою
Межъ водъ ты славишься, ручей!

Не менѣ чистъ, равенъ съ тобою
Тотъ пламень, что въ душѣ
моей.

Свирѣпый вѣтръ тебя не мо-
жетъ,
Смутивъ, извлечь на берега;
Меня подобно не тревожитъ
Превратна счастія игра.

Я къ милой то же привлеченье,
Любовь храню такую жъ къ ней,
Какое и твое теченье
Всегда стремишь къ долинѣ сей.

Темира коль вблизи случится,
Вмѣщаешь ты черты ея;
И мною образъ сей хранится,
Точь въ точь онъ въ сердцѣ у
меня.

Въ тебѣ нѣтъ вовсе мѣстъ опа-
сныхъ,
Во мнѣ коварства нѣтъ никакъ;
Ты кажешь дно сквозь струекъ
ясныхъ,
Въ моей душѣ читаешь всякъ...

Отъ цѣли, данной отъ Природы,
Твой вѣрный токъ не отойдетъ,
Пока твои прозрачны воды
Не обратятся стужей въ ледъ.

Я безъ Темиры жить не въ силахъ;
Душа ея мнѣ цѣль одна;
Какъ кровь оледенѣетъ въ жилахъ,
Ее покину лишь тогда.

128.

Повсюду я метался,
Искалъ сердечный кладъ;
Вздыхалъ, стенялъ, плѣнялся,
И всюду былъ рогатъ.

*

Мнѣ Маша измѣнила,
Стѣлъ, въ Лизѣ будетъ прокъ;
Но Лиза повторила
Невѣрности урокъ.

*

Иныхъ, сказалъ я, любятъ,
И пай въ любви имъ данъ:
На что жъ, въ рога всѣ трубятъ
И Трифонъ и Иванъ?

*

Коль ищешь нѣжну душу;
Шепнула мнѣ любовь:
Люби прелестну Грушу;
Пустился плыть я вновь.

*

Плоха была дорога
И ужасъ какъ трудна!
Царевна Недотрога
Поступками она.

*

Шесть мѣсяцевъ, несчастный
Я таялъ, какъ свѣча;
Вотъ ангелъ! мыслилъ страстный
И брѣдилъ сгоряча.

*

Малодчикъ вдругъ проворный
И въ рысь и въ скачь погналъ!
Тутъ спалъ ужъ ликъ притворный,
И ангелъ чертомъ сталъ.

*

Любви своей въ задаткѣ,
Онъ Грунѣ посулилъ
Пять тысячъ, иль десятокъ;
И сдѣлался ей милъ.

*

Одинѣ повсюду вѣсти,
Хоть путь былъ и далёкъ:
Та любитъ славу, лести,
А эта *кошелёкъ*.

129.

Взвѣйся выше, понесися
Сизокрылой голубокъ,
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.

*

Ты скажи, какъ сердце ноетъ
Сердце вѣрное ему:
То забьется, то застонетъ,
Хочетъ улетѣть къ нему.

*

У кусточка, гдѣ любезной
Меня страстно цѣловалъ,

Я тамъ лью теперь токъ слезной,
И кусточикъ тотъ завялъ.

*

Соловей, на вѣткѣ сидя,
Громки пѣсенки тамъ пѣлъ;
Милаго, теперь не видя
Въ лѣсъ дремучій улетѣлъ.

*

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркій день
Принимала дорогова
И меня къ себѣ подъ тѣнь,

*

Свой зеленый цвѣтъ теряетъ
Безъ тебя, любезной мой;
И всякъ часъ напоминаетъ,
Что ужъ нѣтъ тебя со мной.

*

И въ ручьѣ, что извиваясь,
Тихо по песку бѣжалъ,
При которомъ ты, видаясь,
Часто ягоды мнѣ бралъ;

*

Вдругъ вода съ пескомъ смутилась
Тамъ и ягода горька
Съ той минуты, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

*

Ахъ! не медли ни минуты,
Ко мнѣ милой прилети;
И, прервавъ страданья люты,
Ты въ веселье преврати!

*

Всё тогда переродится:
Горесть въ радость, слезы въ смѣхъ.
Какъ мой милой возвратится,
Я счастливѣй буду всѣхъ!

130.

Подъ окошечкомъ дѣвица, призадумавшись, сидитъ,
И сердечное мученье лишь одно въ себѣ хранитъ.
Воздыхаючи, вѣщаетъ: „Долго ль буду я страдать?
Кого сердце ожидаетъ, знать того мнѣ не видать?
Много видѣла проѣзжихъ? Лишь одинъ не проходилъ.
Много видѣла пригожихъ? Нѣтъ того, кто сердцу милъ!
Милой милымъ будетъ вѣчно,
Поклялась его любить;
И я чувствую сердечно,
Что его мнѣ не забыть.

Любитъ ли? — того не знаю,
Знаю — я его люблю;
И о томъ не забываю,
Что себя на вѣкъ гублю.

131.

Смолкни пѣночка любезна,
Нѣжной пѣсенки не пой:
Мнѣ теперь она ужъ слезна,
Милой — милой нѣтъ со мной!

Голосъ твой напоминаетъ
Нѣжной голосъ мнѣ ее,
И на части раздираетъ
Сердце вѣрное мое.

Всѣ веселія не милы
Безъ любезной мнѣ красы;
Безъ души — душѣ постылы
И счастливые часы.

Встрѣтишь зорю ли желаю,
Проведя всю ночь безъ сна?
Выхожу и не встрѣчаю —
Милая въ глазахъ одна.

Сколько цвѣтъ ея румяной
Душу мнѣ ни веселитъ;
Сердце всё съ своею раной
И на зорю не глядитъ.

Въ свѣтѣ счастья нѣтъ такова,
Что-бъ ее мнѣ замѣнить;
Ни случая столько злова,
Что-бъ принудить, измѣнить.

Съ воздухомъ, съ моимъ дыханьемъ
Входитъ въ душу мнѣ она;
Ночь съ прохладой, день съ сіяньемъ,
А со мной тоска одна.

О, любви моей нельстивой
Вся надежда и покой!
Возвратись — и день счастливой
Принеси ко мнѣ съ собой!

132

Плачетъ бѣдная Надина,
Слезный токъ бѣжитъ ручьемъ!
„Естьли бъ милой мой увидѣлъ,
Какъ терзаюся по немъ!

Волга, ты свидѣтель муки
И печальныхъ дней моихъ;

При твоихъ волнахъ лишилась
Съ нимъ я радостей своихъ.

При тебѣ слеза горяча
Изъ очей моихъ лилась;
Мы разстались — всё свершилось!
И душа съ нимъ унеслась.

Сердце вдругъ осиротѣло,
Мнѣ сказало друга нѣтъ!
И природа повторила
Вмѣстѣ съ сердцемъ: — друга нѣтъ!

Ахъ! по берегу крутому
Я ищу слѣдовъ его;
Я ищу, но вѣтръ завѣялъ
Слѣдъ драгова моего.

Я прошу у быстрой Волги:
Возврати ты душу мнѣ!
Быстра Волга отвѣчаетъ:
Другъ твой въ дальней сторонѣ.

У долинъ прошу, у рощей,
Гдѣ бывала часто съ нимъ:
Возвратите вы мнѣ друга!
Я дышала только имъ.

Сжальшесь, сжалшесь, возвра-
шише,
Иль возмише жизнь мою!
Вынше душу изъ Надины,
Чшо бъ забыла страсшь свою!“

133.

Вы осенніе
Вѣтры буйные,
Потяните вы
Къ другу милому,
Отнесите вы
Къ нему вѣсточку,
Ахъ! не радостну,
А печальную!
Какъ вечоръ — шо мнѣ
Молодѣшенькѣ
Мало сна было,
Мало видѣлось;
Не хорошъ — шо мнѣ
Сонъ привидѣлся;
У меня будшо,
У младешеньки,

На правой рукѣ,
На мизиньчикѣ
Распаялся вдругъ
Перстень золотой,
Выкатился мой
Камень дорогой!
Разплелалися
Косы русыя,
Выплелалася
Лента алая,
Подареньице
Друга милаго!

134.

У душеньки красной дѣвицы
Бѣло личико смочилося,
Не отъ дожжичка весенняго;
Ахъ, смочилося отъ жаркихъ слезъ
По миломъ привѣтливомъ дружкѣ:
Возвѣстили другу милому
Службу царску, государеву;
Объявили путь дороженьку

Изъ преславной каменной Москвы
Къ дальну городу Нерчинскому.
Ошо всѣхъ мой другъ прощенье взялъ,
Лишь со мною не простился онъ.
Знашь стыдится онъ любви моей!

Такъ прости же ты, мой милый другъ!
Наживай себѣ другую ты:
Лучше найдешь, такъ забудь меня;
Хуже найдешь, такъ воспомнишь самъ,
А, воспомнивши, вздохнешь по мнѣ!

135.

Ты рябинушка,
Ты кудрявая!
Ты когда взошла
Когда вызрѣла? —
Ты весной взошла,
Лѣтомъ вызрѣла.

Подъ тобою ли,
Подъ рябиною
Ахъ! не макъ цвѣшешь,
Не огонь горитъ;
А горитъ сердце
Молодецкое
По душѣ его
Красной дѣвицѣ. . . .
Ахъ, скончалася
Красна дѣвица!
Премѣнишеся
Вѣтры теплые
Во жестокую
Вы погодушку!
Забушуйте вы,
Вѣтры буйные
И развѣйте вы
Мать сыру землю,
И раскройте вы
Гробову доску.
Дайте мнѣ еще
Хотя разъ взглянуть
На сердечнаго
Друга милаго!

136.

Въ чистомъ полѣ, подъ шатрами
Просто, дружно кто живетъ:
Тотъ не хитрыми словами,
Правдой рѣчь свою ведетъ.

Я не долго собирался
Страсть открыть тебѣ мою;
Покраснѣлъ и замѣшался,
И промолвилъ: — я люблю!

Я клялся Царю душою
Въ службѣ смерти не робѣть:
Я клянуся жить тобою,
Что-бъ душей твоей владѣть.—

Въ знойной день бывалъ я въ полѣ,
Въ стужу зябнулъ я зимой;
Не роптalъ въ безмѣрной долѣ
Ни на стужу, ни на зной.

Я отъ зноя прохлаждался
На травѣ у ручейка;
Я отъ стужи согрѣвался
Возлѣ ярка огонька.

Но куда бѣжать, укрыться,
Коль престанешь ты любить?
Я не въ силахъ измѣниться:
Въ силахъ — болѣе не жить.

137.

Давно мнѣ было должно
Тебѣ любовь открыть;
Но знаю, что не можно
Тебѣ моею быть.

Судьба мнѣ заградила
Путь къ сердцу твоему;
Она опредѣлила
Имѣть препятствій тьму

На что жъ съ тоской напрасной,
Съ мученьемъ вѣчно жить?
Не лучше ль пламень страстной
Въ груди мнѣ потушить?

Но нѣтъ! не въ нашей волѣ
Любить и не любить!

Всегда плѣняясь болѣ,
Могу ль холоднымъ быть?

Какой влюбленный властенъ
Перемѣнить себя?
Пусть буду вѣкъ несчастенъ —
Умру, любивъ тебя!

Когда жъ любви, другъ милой,
Хоть искра есть въ тебѣ,
Утѣшь мой духъ унылой,
Подай надежду мнѣ!

Скажи, что рокъ ужасной
Могу я умолить!
Хоть притворись согласной
Моею, Хлоя, быть!

Ахъ! лучше утѣшаться
Пріятною мечтой,
Чѣмъ съ истиной — стараться
Прервать вѣкъ горькой свой!

138.

Во селѣ селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, разплясалась
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа,
Авдотьюшка хороша.
Разыгравшись, говорила:
„Вы подруженки мои!
Поиграемте со мной,
Поиграемте теперь.
Я со радости, съ веселья
Поиграть съ вами хочу.
Приѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка
Изъ Санктпитера сюда:
Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золота сулилъ,
И меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой:“
„Поѣзжай со мной Дуняша
Поѣзжай онъ говорилъ,
Подарю тебя парчею
И на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А тамъ будешь госпожей,

И во всемъ этомъ уборѣ
Будешь вдвое пригожа.“
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять:
„Нѣтъ, сударикъ, не поѣду!“
Говорила я ему:
„Я крестьянкою родилась,
Такъ не льзя быть госпожей;
Я въ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ надо привыкать.
Я совѣтую тебѣ
Равную имѣть себѣ.
У васъ въ городѣ обычай,
Я слыхала отъ людей;
Вы всѣхъ любите словами,
А на сердце никого;
А у насъ-то вить въ деревнѣ
Здѣсь прямая простота;
Словомъ: мы кого полюбимъ,
Тотъ и въ сердцѣ вѣкъ у насъ.
Вотъ чему я веселюся,
Радуюсь чему, теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ,
А въ обманъ не отдалась!“

139.

Разлучившися со мною,
Потужи о мнѣ хоть часъ;
Можетъ быть, уже съ тобою
Говорю въ послѣдней разъ;
Рокъ велитъ тебя лишиться,
Какъ ни тяжко то снести,
И, лишившися, проститься,
Плакать и сказать: прости.

Плачь о мнѣ и ты подобно
Горести во мзду моей! . . .
Нѣтъ! не мучь мой духъ толь злобно
Ты тоской о мнѣ своей!
Капля слезъ твоихъ мнѣ болѣ
Крови моея ручья;
Въ безпечальной будь ты долѣ,
Пусть одинъ страдаю я!

Если рокъ, смягчась тоскою,
Жизнь велитъ мнѣ продолжать;
Я увижуся съ тобою,
Буду счастливъ и опять.
Естьли жъ грусть мой вѣкъ скончаетъ,

Много ты себя не рви:
Плачь намъ жизнь не возвращаетъ;
Будь счастлива и — живи!

140.

Солнце красное! оставь ты небеса,
Ты скорѣй катись за темные лѣса!
Ясной мѣсецъ! ты останься за горой!
Вы оденьте всё ночною темнотой!
Дайте времячко укрыться отъ людей
И наплакаться объ участи моей!
Люди бѣгаютъ отъ горестей чужихъ;
Людямъ нужно ль знать причину слезъ моихъ?

*

„Ахъ! гдѣ милой мой, гдѣ ангелъ дорогой?

Не на вѣки ли простился ты со мной?
Нѣтъ ни грамотки, ни вѣсти отъ тебя!
Напиши хоть, что забылъ ужъ ты меня;
Дай отраду мнѣ скорѣе умереть!
Мнѣ на бѣлой свѣтъ постыло ужъ смотрѣть!
Въ немъ не видятъ ничего мои глаза,
Покрываетъ ихъ горючая слеза."

*

Вы, подруженьки, вы сжальтесь надо мной!
Не шутите вы надъ лютою тоской!
Раздѣлите часть вы горя моего!
Придетъ время, вы узнаете его;
Страсть, злодѣйка не минуетъ никого!
Ахъ! за чѣмъ не льзя безъ горести любить?
Ахъ! за чѣмъ не льзя невѣрнаго забыть?

141.

Не бушуйте вѣтры буйные,
Перестаньте выть, осенніе!
Не къ тому ли вы бушуете,
Что бы стоны заглушить мои?
Ахъ! скорѣй, скорѣй ушихните.
И безъ васъ она не слышитъ
ихъ.....
Теремъ милой далеко стоитъ
За горами за высокими,
За лѣсами не проходными.....
Лячше грамотку снесите къ ней;
Я слезами напишу ее,
Я скажу ей въ етой грамоткѣ:
„Вянетъ муравушка безъ солны-
шка,
Сохнетъ сердце безъ любезныя;
Съ ней въ разлукѣ нѣтъ отра-
ды мнѣ,
Вся отрада горьки слезы лить!“
Полетите вѣтры буйные,
Вы отдайте милой грамотку!
Естьли милая вздохнетъ когда;
Принесите мнѣ вы вздохъ ея!
Но вы всё еще бушуете,
Вы не слышите несчастнаго,

Вы не внемлете мольбѣ его!
Такъ усильтесь, вѣтры буйные,
Вы умножте бурю грозную,
Ускорите смерть несчастнаго
И развѣйте послѣ прахъ его!

142.

Не къ спѣшѣ машь спѣсива,
Не къ спѣшѣ шакъ брыклива!
Коль хочешь быть счастлива;
Цѣлуй въ мигъ молодца.
Въ знакъ будущаго ладу,
Брось гнѣвъ свой и досаду,
Вкушай лишь ту отраду,
Что зришь здѣсь удальца.
Промежъ же сихъ красушекъ,
Ахъ! сколько бы игрушекъ
Я съ вами бы завелъ!
Не льзя прекраснѣй вамъ
Нигдѣ сыскать дѣшины!
Мнѣ будьте вы дружины,
А я вамъ буду другъ!

Давно ужъ мнѣ хотѣлось
Жить въ женской-то серали;
Тѣ дни мнѣ днесь настали,
У васъ-то ихъ нашелъ!

143.

Какъ увижу Стешаниду
Кровь во мнѣ вся закипитъ,
И куда лишь я ни выду,
Прямо къ ней душа летитъ.
Уголья не столько ясны
Въ горнѣ кузницы горятъ,
Какъ глаза ея прекрасны,
Что совсѣмъ меня морятъ;
Жаръ любви къ ней раздуваютъ,
Будто пять, иль шесть мѣховъ,
И меня жгутъ и терзаютъ,
Такъ, что разсказать нѣтъ
словъ.
Говорить ли съ ней случится,
Во мнѣ разумъ помрачится
Сердце же, какъ молотокъ
Зачнетъ биться, шокъ, шокъ,
шокъ.

144.

Сидитъ пшичка во саду
На яблонкѣ, не въ лѣсу;
Пѣсенки сама поетъ,
Весело она живетъ.

Такъ — шо я млада, младенька,
Я забавна радилась!
Я въ забавушкѣ живу,
Нѣжну пѣсенку пою.

Ай, ай, ай, ай, попѣваю
Грусть, печали забываю,
Я любовниковъ плѣняю;
За шо деньги съ нихъ сбираю

Мнѣ и соли не имѣшь,
Естьли пѣсенокъ не пѣшь;
Во нарядахъ не ходишь,
Про любовь коль не твердишь!

Руки въ боки, прочь всѣ вздохи,
Веселись моя душа!
Я въ деревнѣ рождена,
Рукъ дѣянью предана.

Я въ деревню не хочу:
Экономки не снесу;
Къ стать ль по воду ходить!
Ведры тяжело носить.

Лучше на театръ войду,
Шибко, громко запою;
А музыка заиграетъ,
Сверху купидонъ слетаетъ,

И онъ Крыльями всплеснетъ,
Нѣжность сердцу подаетъ;
А любовникъ закричитъ,
Вивать, вивать; не молчитъ.

145.

Сколько разъ, жестокой, клялся,
Лишь одну меня любить!
Сколько разумъ твой старался
Мнѣ одной любезнымъ быть!
Сердца нѣжна слабость видя,
Ты заставилъ духъ пылать
Въ той, все коя взненавидя,
Тебѣ льстилась угождать.

*

А теперь ту презираешь,
Кою ангеломъ ты звалъ,
И другой все то вѣщаешь,
Чѣмъ меня къ любви сконялъ.
Иль на то тебѣ, невѣрной,
Надъ собой дала я власть,
Что бъ холодностью безмѣрной,
Наградилъ мою ты страсть?

*

Олюбовь, царица свѣта,
Отомщай ты за меня!
Убѣгай того предмета,
Кому жертвой стала я.
Но покой напрасно лщуся
Въ казни я его найтищь;
Лишь тѣмъ больще сокрушуся,
Нѣшъ, ему не въ силахъ мстишь!

146.

Бѣдно сердце, какъ решишься?
Забывашь, или любишь?
Но, любя ее, крушишься,
Безъ отрады слезы лишь,

Вѣчно мучишься, томишься?
Даромъ, даромъ говоришь,
И любишь ее велишь.
Ахъ! люблю, и ей пылаю;
Разумъ, душу, милый взглядъ,
Всё въ ней, всё я обожаю;
Но къ себѣ я вижу хладъ.
Полно, полно, забываю:
Разумъ ты меня крѣпишь
И забыть ее вѣлишь.

*

Позабуду, но доколѣ?
Ахъ! пока не встрѣчусь съ ней!
Я опять тогда въ неволѣ
Милыхъ мнѣ ея цѣпей.
Грустно, грустно быть въ сей долѣ,
Грустно, сердце ты твердишь,
А любить ее велишь.

147.

Любовь намъ не въ отраду,
Но въ муку создана;
Рождаетъ лишь досаду
И грусть въ сердцахъ она.
Любя, не льзя покою
Нигдѣ, ни въ чемъ найтить.
Съ чувствительною душою
Бѣда на свѣтѣ жить!

*

О милая, Глафира!
Безъ сердца твоего
На что мнѣ царства міра?
Не надо ничего.
Тобой я ушѣшаюсь,
Тобою изумленъ;
Ты взглянешь, восхищаюсь;
Ты молвишь, я блаженъ!

*

На что жъ меня терзаешь
Холодностью своей:
Когда такъ твердо знаешь,
Что ты мнѣ всѣхъ милѣй;
Что власть твою вмѣняю,

За власть самихъ боговъ ;
Любовь твою считаю
Всѣхъ выше ихъ даровъ ?

*

Смягчи суровость рока,
И скорбь мою пойми ;
Или не будь жестока,
Иль жизнь мою возми !
Тобой, ни кѣмъ иною,
Могу я находить,
Что съ нѣжною душою
Приятно въ свѣтѣ жить.

148.

Не далеко здѣсь живетъ,
Мужъ съ своей женою ;
Онъ почасту звалъ гостей,
А поилъ водою.
Разсердилася жена
Что въ ихъ домѣ нѣтъ вина,
Не сердись, сказалъ ей мужъ,
вишь мы обѣдняли.
Что имъ вздумалъ, мужемёкъ-?

Жена ошвѣчала;
Никогда я отъ тебя,
Того не слыхала;
Ты давно бы мнѣ сказалъ,
Что доходъ нашъ очень малъ;
Я сама бы умножать его по-
старалась.

Созови къ себѣ гостей,
И оставь со мною,
Я ихъ буду забавлять
Новою игрою.

Безъ тебя наединѣ
Проиграются всѣ мнѣ:
Хошь убытокъ и великъ, да жа-
лѣть не станутъ.

Вдругъ нашъ сдѣлался бѣднякъ,
Господинъ богатой;
Убранъ, разряженъ, ходилъ
Какъ олень рогатой.
Я теперя лишь узналъ,
Онъ сказалъ своимъ друзьямъ,
Что жена-то у меня домомъ жить
умѣетъ.

149.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на пропалинкѣ.
Доброй молодецъ въ темницѣ сидитъ,
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матерѣ,
Проситъ онъ того жавороночка:
„Отнеси ты, младъ жавороночекъ,
На мою ли ахъ! дальну сторону
Ты сіе писмо къ отцу къ матерѣ;
Ты воспой, воспой младъ жавороночекъ,
Въ письмѣ пишетъ къ нимъ доброй молодецъ:
„Государь ты, мой родной батюшка!
Государыня, родна матушка!

*

Выкупите вы добра молодца,
Добра молодца . . . сына своего,
Сына своего, вамъ родимаго.“
Какъ отецъ и мать отказалися,
Племя же, весь родъ отрѣкалися:

„Какъ воровъ у насъ въ родѣ не было,
Не было воровъ и разбойниковъ.“
Ты воспой, воспой младъ жавороноченъкъ
Сидючи весной на прошалинкѣ,
Доброй молодецъ въ шемницѣ сидитъ.
Пишетъ грамошку къ красной дѣвицѣ.
Въ другой просишъ разъ жавороночка,
Что-бъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ.

*

Пишетъ къ ней въ письмѣ доброй молодецъ:
„Ты, душа ль моя, красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Выкупай, и выручай добра молодца,
Своево прежняго полюбовника.“
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
„Ахъ! вы нянюшки, мои мамушки,
Мои сѣнныя, вѣрны дѣвушки!
Беритше мои золотны ключи,

Оттмкайте вы скорѣй кованы ларцы ;
Берите казны, сколько надобно,
Выкупайте вы скорѣй добра молодца,
Мово прежняго полюбовника !“

150.

Счастье строитъ всё на свѣтѣ,
Безъ него куда съ умомъ ?
Ѣздятъ съ счастьемъ во каретѣ,
А съ умомъ бродятъ пѣшкомъ.
Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ ;
Говорятъ, такъ будетъ больно
Вдоль спины и поперёгъ.
Но сказать про нихъ не ложно,
По тихоньку можетъ всякъ :
Безъ ума таки жить можно,
А безъ счастія никакъ.

151.

Забывай меня любезной,
Ты на вѣки забывай,
И къ несносному мученью
Ты меня не вспоминай;
Знать, что мнѣ уже твоею
Никогда не можно быть!
Ты жъ, лишась меня на вѣки,
Перестань меня любить.

*

Сей ударъ тебѣ не сносенъ,
Мнѣ разлука тяжела;
Сколько жъ милъ и тим несчастной,
Сколь и я тебѣ мила!
Но не слѣдовать судьбинѣ
Не возможно никому;
Та пропитившся днесь волѣ
И желанью моему,

*

Ею оба мы несчастны;
Ею оба сражены:
Знать къ люпѣйшему мученью:
Мы съ тобою рождены!

Вылетай, о взоръ прелестный,
Ты изъ мыслей вылетай;
И прошедшаго веселья
Больше мнѣ не вспоминай!

*

Ты жъ не множь мое мученье,
И напрасно слезъ не лей;
Слѣдуй строгости судьбины,
И терпѣніе имѣй.
Счастливъ будь, мой свѣтъ, иною,
Коль лишаешься меня;
Коль не-льзя мнѣ быть твоею;
Не вздыхай о мнѣ, сте́ня.

152.

Всей, драгая, ты причиной,
Что теперь несчастенъ я;
Сжалься надъ моей судьбиной,
Жизнь въ рукахъ твоихъ моя!

*

Съ жизнью я своей разста́нусь,
Коль не любишь ты меня;

Естьли жь любишь; жить останусь,
Для единой лишь тебя!

*

Естьли бъ трон ъ мнѣ предлагался,
Что-бъ тебя мнѣ не любить:
Я бъ отъ трона отказался,
Что-бъ тобой любиму быть.

*

Я богатства не желаю,
Естьли нѣтъ тебя со мной;
Все блаженство полагаю
Только лишь въ тебѣ одной.

152.

Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.
Пріѣхала барыня,
Изъ деревни да въ Москву;
Барыня, барыня
Сударыня, барыня.
Спановилась барыня

Во палашахъ каменныхъ.
Барыня, барыня
Сударыня, барыня.
Мимо шѣхъ ли вишь палашъ
Шла дорожка широка.
Барыня, барыня
Сударыня, барыня.
По той по дороженькѣ
Часто офицеръ ходилъ,
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.
Часто офицеръ ходилъ,
На окошечко глядѣлъ.
Барыня, барыня
Сударыня, барыня.
У барыни, барыни
Разгорѣлися глаза.
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.
Разгорѣлися глаза,
Вся кровь воскипѣлася.
Барыня, барыня
Сударыня барыня.
Офицерикъ молодой,
Побывай ко мнѣ душа.

Барыня, барыня,
Сударыня барыня.
У барыни, барыни,
Сударыни, барыни
Офицерикъ побывалъ
Съ боярышней посидѣлъ;
У барыни посидѣлъ,
Съ нею время препровелъ;
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.
Чаемъ, кофе угощала;
Въ уста его цѣловала.
Барыня, барыня
Сударыня, барыня.
Къ нѣжну сердцу прижимала,
Таки рѣчи говорила:
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.
Я счастлива бы была,
Кабы вѣкъ съ тобой жила.
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня.

154.

Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить?
Въ самой нѣгѣ вить не долѣ,
Можетъ человѣкъ прожить.

*

Не убили насъ походы,
Пули, язвы, ни труды:
Проходя сквозь огнь и воды,
Живы мы пришли сюды.

*

На Руси повеселимся,
Медъ у насъ и пиво есть!
Для чего жъ мы въ свѣтъ родимся?
Мы родимся пить и есть.

155.

Перестань стонать несчастный,
Перестань метать взоръ страстный.

Одного любить не въ модѣ;
Нынѣ машутъ по погодѣ.
Люшеньки, люли 2.

Скучны женщинамъ романы,
И вздыхатели Иваны.
Люшеньки, люли 2.

У красотки плутоватой
Тотчасъ будетъ скотъ рогатой.
Люшеньки, люли. 2.

Къ огорченіямъ въ добавку,
Протурятъ тебя въ отставку.
Люшеньки люли 2.

Въ дураки мы и попали,
И не солоно хлебали.
Люшеньки люли 2.

Мнѣ жъ кто кажетъ видъ упорной,
Я слуга ея покорной.
Люшеньки, люли 2.

156.

Коль ты меня любила,
И я тебя любилъ;
Коль ты меня забыла,
И я тебя забылъ.

*

Въ другаго ты влюбилась,
Покинувши меня;
Моя страсть охладилась,
Другой прельщенъ и я.

*

Прости на вѣкъ, сказала:
Я тѣмъ же отвѣчалъ;
Ты гордость показала,
А я гнушаться сталъ.

*

Какія сходны нравы,
Голубушка, у насъ!
Во всемъ мы уба правы;
Нашъ пламень вдругъ погасъ.

157.

Безъ любви на свѣтѣ можно,
Дни счастливы проводить,
Думалъ я не осторожно,
И хотѣлъ ужъ не любить.
Наша жизнь, одна минута,
Надо пользоваться ей;
А любовь мученье люто;
Ахъ! что въ ней, что въ ней,
что въ ней?

*

Всѣ любовники вздыхаютъ,
Всѣ удачи, безъ пути;
Все любовницы желаютъ
Тщетно радости найти.
Радость прежде обитала
Безъ любви въ душѣ моей;
Всѣхъ когда любовь сражала,
Я одинъ твердилъ: что въ ней?

*

Гдѣ любовь, тамъ и досада,
Тамъ неволи тягота;
Во всѣхъ случаяхъ преграда;
Горькая она мечта.
Я свободой наслаждался

Въ тишинѣ безстрастныхъ дней,
Надъ любовью насмѣхался,
И пѣвалъ: что въ ней, что въ ней?

Но подслушала Глафира.
И мнѣ брося нѣжно взоръ,
Научила прелесть міра
Находить въ любви съ шѣхъ поръ.
Я, ея познавши свойства,
Чувствую, что въ жизни сей
Счастье, радость и спокойства,
Ахъ! всё въ ней, всё въ ней, всё въ ней!

158.

Изсыхаютъ чисты рѣчки,
Увядаютъ здѣсь цвѣты;
Со полей бѣгутъ овечки,
Вянутъ на древахъ листы.

*

Солнце бѣгъ свой направляетъ
Въ отдаленную страну:

Осень лѣто прогоняетъ,
Скуку лишь неся одну.

Но сугубо обновятся,
Прелести Природы всей;
Послѣ зимнихъ дней явятся
Красоты весеннихъ дней.

*

Разцвѣтутъ опять цвѣточки,
Рѣчки быстры потекутъ;
И распустятся листочки,
На луга стада придутъ.

*

Я завидую Природѣ,
Что красы въ ней оживутъ,
И, во прежней славѣ свободѣ,
Виды прежніе возмутъ.

*

Дней моихъ весна цвѣтуща
Безъ возврата прошекла;
Осень, скуку знать дающа,
Вѣчну грусть мнѣ навлекла.

*

Скучны стали тѣ ушѣхи,
Кои прежде знала я;

Ты воспо

Сидючи
Доброй м

Пишетъ

Просишъ
„Отнеси
На мою
Ты сіе п
Ты воспо

Въ писъм

„Государ

Государ

Выкупи
Добра м
Сына с
Какъ о
Племя

Ледъ во сердцѣ мнѣ вселится,
Чувства прежнія гоня.

*

Тяжкимъ бремемъ удрученна,
Стану жизнію скучать;
Духа твердости лишенна,
Стану смерти я желать.

*

О несносно воображенье,
Духа больше не мути!
Дай мнѣ, дай успокоенье;
И отъ мыслей прочь лети!

159.

Ужъ какъ шли, прошли веселые
часы,
Миновалися прохладные всѣ дни
Наступило время слезно для меня
Скоро, скоро я разстануся с
тобой
Зла, несчастная, жестокая лю
бовь

Скучны игры мнѣ и смѣхи,
Унываетъ мысль моя.

*

Счастія ищету позная,
Не могу имъ духъ прельстить;
Хладъ во сердцѣ ощущая,
Не умѣю я любить.

*

Не умѣю наслаждаться
Я мірскою суетой;
Горько было разставаться
Мнѣ, весна моя, съ тобой!

*

Ты мнѣ очи ослѣпляла,
Духъ склоня къ веселью мой;
Ложну радость я вкушала;
Но обманъ былъ веселъ твой.

*

Новымъ бѣдствомъ угрожаютъ
Предъидуща время дни;
Пущу горесть обѣщаютъ
Мнѣ во старости они.

*

Съ мразами зима явится
И коснется до меня,

Ледъ во сердцѣ мнѣ вселился,
Чувства прежнія гоня.

*

Тяжкимъ бремемъ удрученна,
Стану жизнію скучать;
Духа твердости лишенна,
Стану смерти я желать.

*

О несносно воображенье,
Духа больше не мути!
Дай мнѣ, дай успокоенье;
И отъ мыслей прочь лети!

15.

Ужъ какъ шли, прошли веселые часы,
Миновалися прохладные всѣ дни;
Наступило время слезно для меня!
Скоро, скоро я разстануся съ тобой,
Зла, несчастная, жестокая любовь!

Для чего ты заразила меня вновь?
Для того ли я свыкалася съ тобой,
Что бы другъ друга на вѣки позабыть?
Я не знала, что такое есть любовь,
И не думала, тяжелѣ всѣхъ оковъ.
Ахъ! я нынѣ же спознала про любовь;
Нѣтъ мучительнѣй на свѣтѣ для меня!
Ты по что меня любовью поразилъ;
И на вѣкъ меня младую погубилъ?
Проливайтесь слезы горькія изъ глазъ,
Тотъ ударъ могу съ покоемъ понести,
Ты жъ мой свѣтъ въ послѣдней разъ прости!

160.

Ахъ, вы кумушки мои, да вы голубки!
Вы которому Священнику молились;
Вы которымъ Чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ мужья молодые?
У меня ли у младеньки старичище.
Не пущаетъ старичище на игрища,
Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣда во бесѣдѣ одѣвалась;
Тамъ не долгое я время просидѣла,
Со зари вечерней до самой полночи,
Со полуночи, младенька, до бѣла дни.
Приходила я ко мужниным воротамъ,
И я стукнула, и брякнула, въ колечко;

Что не люпые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели да заворчали;
Такъ — что мой старъ муженекъ тутъ подымался,
Онъ снимаетъ тешиву да съ крѣпка лука,
А съ меня ли молоденьки душегрѣйку;
Я тутъ старому - то мужу возмолилась:
Государь ты, старой, мужъ мой, виноватa!
И я впредь ужъ такова, сударь, не буду,
Во бесѣдушку пойду, домой не буду
И тебя ли мужа стараго забуду.

161.

Жизнью я своей скучаю,
Всякъ часъ плачу и грущу;
Жить въ покоѣ ужъ не чаю;
И отрады не сыщу.

*

Я кляну свое рожденье,
И кляну сама себя.
Ахъ, по что судьба въ мученье
Злое ввергнула меня!

*

Ни на часъ мнѣ нѣтъ покою,
Что-бъ могла спокоина быть;
Провождаю дни съ тоскою,
Въ злой должна неволѣ жить.

*

Лишь какъ скоро я проснуся,
Кажетъ рокъ напасть глазамъ;
И лишь только, что крушуся,
Власть опять даю слезамъ.

*

Мнѣ ничѣмъ помочь не можно,
Знать окончить тѣмъ свой вѣкъ;
Премѣнить того не можно,
Знать златой мой вѣкъ ушекъ!

*

Отъ меня ушекъ онъ вѣчно,
Я должна съ тѣмъ умереть;
Хоть жалѣть о томъ сердечно;
Жизнь по смерть несчастну
зрѣть.

162.

Бѣдно сердце! ты тоскуешь,
Рвешься и себя крушишь;
Средь забавъ, ушѣхъ горюешь,
Отъ чего ты такъ грустишь.

*

Понимаю, — ты плѣнилось;
Лиза всѣхъ тебѣ милѣй;
Подлѣ ней ты сильно билось,
Выскочить хотѣло къ ней.

*

Естьли такъ! то разставашься,
Видно, должно будетъ намъ;
Перестань же ты терзаться!
Лизѣ я тебя отдамъ.

*

Но и Лиза пусть въ замѣну
Сердце мнѣ свое вручитъ;
Я тогда бъ за эту цѣну
По тебѣ не сталъ тужить.

*

А когда не согласится
Лиза на размѣнъ такой:

То мнѣ должно удалиться
Отъ нее на вѣкъ съ тобой.

И тогда-то сердце нѣжно
Будетъ вдвое тосковать,
Коль не придетъ смерть поспѣшно,
Тяжки муки окончать.

163.

Изчезайте страстны мысли,
Изчезайте навсегда;
Ты своей меня нечисли,
О невѣрной, никогда!

*

Отвращай притворны взоры,
Стыдъ стыдомъ предупреди,
И въ любовны разговоры
Ты со мною не входи.

*

Страсти жаръ къ кому безмѣренъ,

Жалко разставаться съ тѣмъ;
Но когда онъ сталъ невѣренъ,
Стыдно сожалѣть о немъ.

*

Ты не думай, что-бъ жалѣла,
О тебѣ когда-нибудь;
Что-бъ еще я страсть имѣла,
И могла когда вздохнуть.

*

На кого теперь ни взглянешь,
Презритъ всякая тебя;
И другую ты обманешь,
Если обманулъ меня.

*

Если всякой съ тѣмъ родится,
Что-бъ любить кого нибудь;
Страсти нечего стыдиться,
Стыдно, стыдно, обмануть.

*

Отлети тѣмъ, мысль любовна,
Я невѣрнымъ не горю;
Я и тѣмъ уже виновна,
Что объ немъ я говорю.

*

Обличенъ въ своемъ обманѣ,
Долженъ всѣхъ ты убѣгать:
Кто въ такомъ теперь тиранѣ.
Станешъ нѣжности искать?

164.

Ахъ! таланшъ ли мой, таланшъ
шаковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная?
На роду ли мнѣ написано,
Что-бъ всю жизнь несчастье ви-
дѣти?
Или въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было нѣкого?
Что въ такого я влюбилася,
Что прельстилась я измѣнникомъ.
Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
Всѣхъ привѣтливѣй, всѣхъ ла-
сковѣй.
Я повѣрила божбѣ его:
А тепериче мой милой другъ
Покидаетъ меня бѣдную,
Измѣняетъ супостатъ, злодѣй.

165.

Уговоръ мы положили
Съ милымъ видѣться въ саду,
И прощанье заключили,
Что бъ сойтиться на пруду.

*

Тиха ночка наступала,
Солнце скрылось отъ очей;
Лишь заря еще сверкала
Черезъ горы и ручей.

*

Я спѣшу, лечу къ свиданью,
И драгую нахожу;
Что жъ помѣхою желанью?
Ничего; я съ ней сижу.

*

Нѣжны, страстны разговоры
Унесла къ себѣ любовь,
И оставила лишь взоры,
И вспаленную намъ кровь.

*

Уста наши не словами.
Изъясняли страсть свою,

И не слезными струями,
Омывалъ я грудь мою.

*

Нѣтъ! драгая не хотѣла
Что-бъ, грустя, намъ воздыхать,
И меня она жалѣла,
Льзя лъ въ взаимности страдать?

*

Мы часъ отъ часу вольнѣе
Стали въ темнотѣ играть,
Стали другъ другу милѣе: —
Что-жъ — еще мнѣ вамъ сказать?

166.

Ахъ! мужъ жену любилъ,
Щепетненько водилъ:
По морозу нагишомъ,
По крапивѣ босикомъ.
Ахъ! жена мужа любила,
Щепетнѣй того водила,
Щепетнѣй того водила,
Въ тюрмѣ мѣсто откупила

Въ тюрмѣ мѣсто ошкупила,
Пятдесятъ рублей дала.
Вотъ-те, милой муженёкъ,
Вѣковѣчной уголокъ!
Не толки и не мѣли,
Только руку протяни;
Только руку протяни,
Да Христа воспомяни;
Ты Христа воспомяни,
И готовое прими.

167.

Красавица драгая,
Послушай, что скажу!
Мнѣ жизнь тогда иная,
Когда съ тобой сижу.

Щитая всѣ пріятства
Питаю духъ тѣмъ мой;
Мнѣ нѣтъ ни въ чемъ пре-
пятства,
Лишь только бъ былъ съ тобой.

Станъ стройный, очи ясны,
Въ нихъ зрится божество;

О взоръ, о грудь, прекрасны!
Надъ всемъ ихъ торжество.

Вся тварь тебѣ покорна,
Богиня красоты!
Душа моя преклонна,
Что-бъ чтишь твои черты.

Тобою восхищаться,
Тобой одной горѣть,
Красой твоей прельщаться,
Всегда съ тобой сидѣть;

Въ томъ вся моя забава,
И счастье лишь одно:
Не зрѣть тебя, отрава,
И смерть — мнѣ все равно.

Красавица драгая!
Позволь себѣ сказать!
Люблю тебя, вздыхая,
Смягчись, не дай страдать!

Почто дрожу и млѣю,
Причину хочешь знать;
Того сказать не смѣю,
Ты можешь угадать.

168.

Часть оплакивая люту,
Воздыхаю я, крушась;
И по всякую минуту
Рвусь, любезнаго лишась.

Только съ нимъ я разлучилась,
Слезъ потоки пролила;
Грусть отъ слезъ моихъ родилась,
Жалость, скорбь произвела!

Ахъ! когда бы онъ не клялся,
Мнѣ до смерти вѣрнымъ быть;
Духъ мой томный не смущался,
И не стала бъ я тужить.

Противъ силъ вдалась въ напасти,
Лишь взгляну я къ той странѣ,
Гдѣ въ своей безмѣрной страсти
Онъ открылся явно мнѣ.

Лестью онъ меня увѣрилъ,
Нѣжной духъ мой ослабѣлъ;
Слабость зря, онъ лицемѣрилъ,
И любовь къ себѣ нашелъ.

Сердце сердцу подавало
Вѣсти нѣжныя любви,
И смущеніе являло,
Страсть, рожденую въ крови.

169.

Не вини меня любезна,
Что я страстью ослѣпленъ;
Страсть хотъ всѣмъ моя извѣстна,
Но я въ вѣкъ тобой плѣненъ.

Если бъ тебѣ полюбился,
Хотъ не только черносливъ;
Я бы ядъ пить согласился,
Лишь бы былъ тобой счастливъ.

Сколь ни рвуся, ни крушуся,
Но тебя плѣнить не льзя;
Съ тѣмъ и жизни я лишуся,
Зря несклонною тебя.

Вѣкъ я цѣлой свой страдаю,
Но въ любви успѣха нѣтъ:

Съ тѣмъ и жизнь я потеряю;
Аду будетъ ли конецъ? . . . . .

170.

Вы, красавицы! отложте
Горды мысли о себѣ,
И мученіе не множте,
Нашей злой смѣясь судьбѣ!

Изсыхаетъ токъ прозрачный,
Упадаетъ цвѣтъ лилей,
Дни зимы наступятъ мрачны,
И увянетъ злакъ полей.

Солнца красный лучь жладѣетъ,
Плодъ и листъ съ деревъ падетъ:
Зефиръ въ рощахъ онѣмѣетъ.
Лѣто и весна пройдетъ.

Вашихъ глазъ лучи прелестны
Равно живость прекратятъ;
Смѣхъ, улыбки, взоръ небесный,
Васъ оставятъ, улетятъ.

Подражайте вы Природѣ,
Рвите въ младости цвѣты;
И, живя въ драгой свободѣ,
Плодъ вкушайте красоты.

Поздно будетъ веселиться,
Какъ простынетъ въ сердцѣ кровь!
Кто совѣтъ даетъ любиться,
Самъ тотъ чувствуетъ любовь.

171.

Твой обманъ ужъ мнѣ открылся,
Зрю невѣрности твои,
Только, только ты влюбился;
Премѣнилъ слова свои.

Клялся ты другой вѣщаешь
И меня ты позабылъ;
И къ другой ты сердцемъ таешь,
Мнѣ которое вручилъ.

Злой мучитель, ты не мысли,
Что-бъ жалѣла о тебѣ!

Ты меня тиранкой числи,
Коль ты сталъ тираномъ мнѣ.

Я презрѣньемъ за прозрѣнье,
Зломъ за зло тебѣ плачу;
За твое ко мнѣ забвенье,
Тебя помнить не хочу.

Простирай свои ты лести,
И обманывай другихъ;
То къ моей же служитъ чести,
Что свободна узъ твоихъ.

Ты бъ мнѣ такъ безчеловѣчно
Измѣнилъ когда-нибудь;
Но теперь забытъ мной вѣчно,
Самъ на вѣкъ меня забудь.

172.

Милая вечоръ сидѣла
Подъ кустомъ у ручейка,
Пѣсеньку она запѣла;
Я внималъ издалека.

Съ милою перекликался
Въ ближней рощѣ соловей;
Голосъ милой раздавался,
Раздался въ душѣ моей.

Мнѣ Зефиры приносили
Иногда ея слова;
Иногда слова глушили
Вкругъ шумящи дерева.

Смолкни всѣ; престань мѣшаться
Ты завидной соловей!
Пусть одинъ въ душѣ раздастся
Голосъ милой лишь моей!

173.

Ахъ! леталъ сизъ голубочикъ
День и ночь вездѣ леталъ:
То въ деревню, то въ лѣсочикъ,
И голубушки искалъ,

Нѣшъ, не голубь то летаетъ
Для голубушки своей!

Издалека приѣзжаетъ
Милый другъ изъ за-морей.

Ищетъ — ищетъ друга мила,
Въ комъ душа его живетъ;
Безъ нее онъ жилъ уныло,
Мукъ своихъ конца онъ ждетъ.

Ахъ, напрасно ожидаетъ
Перемѣны, вѣрной другъ!
Еще больше застенаетъ
И потерпитъ больше мукъ!

Жаль того, что бурно море
Принесло тебя сюда,
За чѣмъ ѣхалъ? Горе, горе,
Нѣтъ къ отрадѣ, ни слѣда!

Нѣтъ ни тѣни къ утѣшенью;
Всё свершилося съ тобой!
Твоей милой, къ огорченью,
Годъ владѣетъ ужъ иной.

Для тебя та вѣсть ужасна,
Вѣсть несносна и рѣзка;
Твоя доля пренесчастна,
Жребій твой — одна тоска.

174.

Сколько жалости имѣю,
Разлучаяся съ тобой;
Изъяснить я не умѣю,
О Москва! о градъ драгой!

Будутъ въ мысляхъ вспоминаться
Мнѣ веселости твои;
Тѣмъ я буду сокрушаться,
Множа горести мои.

Отъ тебя далеко буду
Скучно время проводить;
Но тебя я не забуду,
Хошь далеко буду жить.

То пріятно вспоминанье
Мнѣ хошь муки принесетъ;
Но пріятное желанье
Отъ меня не отойдетъ.

Сладки мысли сожалѣнье
О тебѣ произведутъ;
Горьки мысли утѣшенье;
О тебѣ мнѣ подадутъ.

Тѣмъ лишь только я ласкаюсь,
Будучи въ иной странѣ,
Что о комъ я сокрушаюсь,
Тѣ крушатся обо мнѣ.

175.

Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ того цыганомъ;
А цыганскою ухваткой
Прослыветъ колдунъ угадкой.
И колдовки, колошовки
Тѣ же дѣлаютъ уловки.
Много всякаго есть зброду:
Наговариваютъ воду,
Решетомъ вертятъ міряномъ,
И живутъ такимъ обманомъ.

176.

Вотъ спою какую пѣсню:
Молодецъ ходилъ на Прѣсню
Подъ вечерокъ
Путь не далёкъ.

Молодецъ ходилъ на Прѣсню
Изъ Всесвятскаго села,
Подъ вечерокъ,
Путь не далёкъ.

Изъ Всѣсвятскаго села,
Красна дѣвка тамъ жила,
Дѣвка душа
Тамъ хороша.

Красна дѣвка тамъ жила,
Молодца съ ума свела.
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.

177.

Ты проходишь, мой любезной,
мимо кельи,
Гдѣ живетъ несчастна старица
въ мученьи;
Гдѣ въ шестнадцать лѣтъ по-
стрижена неволей,
И наказана въ суровой жизни
долей!
Не къ тому было мученію я
льстилась;
Но владѣлъ что-бъ мной, кому я
полюбилась,
Не къ тому меня и въ чинъ сей
посвятили;
И блаженство въ жизни буду-
щей купили.
Ты взойди взойди, любезной,
въ мою келью,
И меня обрадуй счастья хоть
тѣнью.
Не давай страдать ты долго мнѣ
въ мученьѣ!
Ты утѣши своимъ взоромъ въ
огорченьѣ!
Ты положь свою ко мнѣ на груди
руку

И почувствуй бѣдна сердца тяжку муку!
Изведи меня изъ горькой сей напасти
И окончи мы мучительныя страсти!

178.

Катись слеза, катись
По арфѣ золотой;
Ты тяжкой вздохъ несись
Къ измѣнницѣ драгой.

Разстройтесь струны лиры,
Престаньте пѣть любовь!
Лишился я Эльмиры,
Хладѣетъ въ жилахъ кровь.

Я флейту днесь бросаю,
И пѣсенъ не пою;
Въ слезахъ лишь утопаю,
И жизнь кляну мою.

Эльмира измѣнила,
Я болѣше ей не милъ;

Другаго полюбила:
А я ей сталъ постылъ.

Кашись слеза, кашись
По арфѣ золотой;
Ты тяжкой вздохъ несись
Къ измѣнницѣ драгой!

179.

Ахъ! напрасно мнѣ пѣняешь
Во невѣрности, мой свѣтъ!
Иль еще ты мало знаешь,
Что милѣй тебѣ мнѣ нѣтъ?
Что въ тебѣ единой вижу
Всей Природы красоты;
И мѣста тѣ ненавижу,
Гдѣ со мною розно ты.
Тщетно духъ твой возмущаешъ
Ревность, — нѣжныхъ чувствъ злодѣй,
И меня винить дерзаешъ
Предъ владычицей моей.
Нѣтъ! повѣрь, что не умѣю,
Не любя, любви являть!

Льстишь искусства не имѣю:
Чту за грѣхъ тебѣ солгать.
Ты весь полъ свой превосходишь,
Ты милѣй всѣхъ создана;
Путь во всѣ сердца находишь
И съ богами ты равна.
Кинь сіе сомнѣнье ложно,
Что тебѣ я измѣнялъ;
Измѣнишь тому не можно,
Кто тобою страстенъ сталъ.

180.

Грустно жить въ тоскѣ и скукѣ,
Вѣчно радостей не знать,
Быть всё съ милыми въ разлукѣ,
И веселья не вкушать.

*

Дружбы нѣжной отдаленну,
Безпрестанно тосковать;
Въ чужду землю завлеченну,
О любезныхъ всё вздыхать.

*

Всё вздыхаешь, и всё лишь тщетно;
Ихъ мнѣ долго не видать!
Мнѣ терзаться безконечно,
Вѣчно плакать и страдать.

*

Нѣтъ со мной родныхъ, ни милыхъ,
Нѣтъ ушѣхи для меня;
Въ сихъ странахъ пустыхъ, унылыхъ,
Я живу не для себя.

*

Грустью, скукою питаюсь,
Сердце вздохами томлю;
Всё друзьями занимаюсь,
Ихъ я помню..... и люблю!..

*

Съ ними горести не знаю,
И Природой веселюсь;
Всѣ страданья забываю,
И въ веселіи смѣюсь.

181.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи;
Всё въ свободѣ — я въ неволѣ,
Мрачны мысли всѣ мои.

Смутно сердце, духъ томится,
И ничто не веселитъ;
Слезной токъ изъ глазъ катится,
Всё мнѣ плакать здѣсь велитъ.

Вижу я зелены рощи,
Слышу нѣжныхъ птичекъ гласъ;
Вижу день и тихость нощи.
Но грущу я всякой часъ:

Ахъ! и льзя ли веселиться
Льзя ль сыскать когда покой?
Кѣмъ судилъ мнѣ рокъ прельститься
Тотъ не знаетъ страсти злои.

По лугамъ хожу — страдаю,
Въ темныхъ рощахъ слезы лью;

И съ слезами я мѣшаю
Тѣ струи, которы пью.

Вы тоску мою измѣрьте:
Рощи, горы, цѣлой свѣтъ!
И любезнаго увѣрьте,
Что милѣй его мнѣ нѣтъ!

182.

Меня рѣки разлучаютъ
Съ тою, кто милѣй всего,
Изъ объятьевъ исторгаютъ
Душу сердца моего.

*

Чѣмъ рѣзвѣй волна мятется,
Чѣмъ быстрѣй струя течетъ;
Тѣмъ сильнѣе сердце бьется,
Тѣмъ милѣй любви предметъ.

183.

Ахъ! по что моихъ стенаньевъ
Ты, рѣка, не можешь внять?
Чувствъ моихъ по что терзаньевъ
Не дано тебѣ понять!

*

Ты бъ столь сильно не стремилась
Гнать меня отъ береговъ,
Противъ волнъ бы покатилась
Устава презря и боговъ.

*

Ты бъ одной моей слезою
Водъ суровость утоливъ,
Возвратилась бы со мною
Къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ я счастливъ.

***

Но, увы! на что напрасно
Возмущаю духъ мечтой?
Тщетно, тщетно сердце страстно
Льстишь себя всё пустотой!

*

Воды мрачныя! вамъ можно
Меня съ милой разлучить;
Но шого вамъ не возможно,
Что-бы я пересталъ любить.

*

Я скорѣй съ волной сражуся,
Новой, ахъ, пойду искать;
Чѣмъ дражайшей соглашуся
Взглядъ холодной показать.

*

Утекай струя обратно
Ко возлюбленной моей;
Съ шумомъ ей вѣщай спократно,
Что мнѣ нѣтъ ее милѣй!

*

Что я вѣренъ ей пребуду,
Сниду въ гробъ, ее любя;
И за гробомъ, жить коль буду,
Ей опять отдамъ себя.

184.

Я видѣлъ дворъ, поля и грады;
Въ чертогахъ пышныхъ я жилъ;
Но, ахъ! я Нины нѣжны взгляды,
Ни милый зракъ тамъ не встрѣчалъ.

*

Узналъ, что льзя среди богатства
Въ желаньяхъ чувствовать раздоръ;
А съ Ниной всѣ вкусилъ приятства:
Мнѣ съ ней златыхъ не надо горъ.

*

Что здѣсь ни зрю, всё въ умъ вмѣщаетъ
Объ Нинѣ тьму пріятныхъ думъ;
Мнѣ мнится, Нину называетъ
И голосъ птицъ и рѣчекъ шумъ.

*

Съ зарею зракъ ея встрѣчая,
Я съ Ниной Бога воспою;
Къ ней вздохи страстны возсылая,
Красы въ ней новыя узрю.

185.

Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая;
Ничего въ волнахъ не видно:
Одна лодочка чернѣетъ,
На ней парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ:
Во коришневомъ кафтанѣ,
Въ черномъ, бархатномъ картузѣ.
Какъ возговоритъ хозяинъ:
„Мы пригрянемте, ребята!
Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ,
Ко Алёнину подворью,
Ко Ивановой здоровью.“
Алёнушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
„Не прогнѣвайся пожалуй!
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла:

Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ домашней шѣлогрѣйкѣ."

186.

Не плачь такъ много, дарагая,
Что разлучаюсь я съ тобой;
И безъ того, изнемогая,
Едва владѣю я собой!

*

Ничемъ уже не утѣшаюсь,
Какъ вображу разлуки часъ;
И силъ и памяти лишаюсь,
Твоихъ, мой свѣтъ, лишаясь глазъ!

*

Терпя сію разлуку люту,
Всечастно буду я стонать;
На всякую тебя минуту,
Къ страданію, воспоминать.

*

И ты, по горькомъ разлученьѣ,
Не позабудь прошедшихъ дней;

И облегчай мое мученье,
Драгая, вѣрностью своей!

*

Когда на токи водъ ты взглянешь,
Текущихъ въ сихъ долинахъ рѣкъ,
Иль въ рощахъ сихъ гулять ты станешь,
Вздохни, воспомнивъ сладкій вѣкъ!

*

Скажи! ужъ нѣтъ того со мною,
Кто въ сихъ мѣстахъ меня любилъ;
Ужъ онъ разстался съ той страною,
Гдѣ, зря меня, любимъ онъ былъ!

*

Скрываются сердецъ ушѣхи,
Отъ глазъ моихъ отъемлютъ свѣтъ:
Кончаются игры и смѣхи:
Окончились — ихъ больше нѣтъ!

*

Не всѣ часы еще промчались
Пребыть мнѣ во очахъ твоихъ;
Но только тѣ лишь не скончались,
Которые для мукъ однихъ.

187.

Знаю, грусть, тоска, я васъ,
Знаю сердцемъ и душою!
Ахъ! кто съ грустью, кто съ тоскою
Не знакомъ, друзья, изъ насъ!

*

Но за горемъ для другихъ
Есть отрада, утѣшенье;
Мнѣ же въ горѣ облегченье,
Лишь источникъ слезъ моихъ.

*

Я Дельфирой не любимъ;
Для меня пустыня въ мірѣ!
Счастья не нашелъ въ Дельфирѣ,
Я на вѣкъ простился съ нимъ.

*

Жизнь мила подъ часъ мечтой.
Кто простился и съ мечтами,
Тотъ оставленъ небесами,
И забытъ своей судьбой.

188.

Я младешенька узнала,
Что мила дружечку стала,
И цвѣточки разцвѣли.
Ай, люшеньки! ай, люли!

*

Мы другъ другу то открыли,
Что-бъ дѣвицы пособили
И мнѣ косу расплели.
Ай, люшеньки! — и проч.

*

Онъ сказалъ: люблю я Машу,
А потомъ ужъ рѣчь мы нашу
На замужство вдругъ свели.
Ай, люшеньки! и — проч.

*

Я сначала застыдилась,
Послѣ молвила, и скрылась;
Всё исполню, лишь — вели.
Ай, люшеньки! ай, люли!

189.

Въ посидѣлкахъ дѣвки пряли,
Веселилися, играли,
Всякая съ своимъ дружкомъ.
Ай люли! ай люли! всякая съ
своимъ дружкомъ.

*

Тутъ дѣшинка дѣвкѣ красной
Бросилъ взглядъ прелестной,
страстной
Что — то на ухо шепнулъ.
Ай люли! ай люли что — то
на ухо шепнулъ.

*

Что-жъ шепнулъ? — я не слыхала:
Только дѣвушка узнала,
Что ее онъ полюбилъ.

И

Ай люли! ай люли! что онъ ей
по сердцу милъ,

*

Разлучить ихъ не старайтесь,
И на власть не полагайтесь;
Гдѣ любовь, тамъ власти нѣтъ.
Ай люли! ай люли! гдѣ любовь,
тамъ власти нѣтъ.

*

Вотъ слова ихъ! „Наша хата
И безъ золота богата;
Будемъ въ ней всегда плясать.
Ай! люли, ай люли! будемъ въ-
ней всегда плясать.

190.

Пожалуйте, сударыня, сядьте
со мной рядомъ;
Пожалуйте, сударыня, наградите
взглядомъ;
Прочь, прочь отвяжись, какой
безпокойной!

Прочь, прочь отвяжись, того
недостойной!
Пожалуйте, сударыня, прошу
не сердитесь,
Позвольте мнѣ, сударыня, въ
любви изъясниться.
Прочь, прочь отвяжись, какой
безпокойной!
Прочь, прочь отвяжись, того
недостойной!
Пожалуйте, сударыня, за мои
къ вамъ ласки,
Удастойте разцѣловать щечки,
губки, глазки.
Прочь, прочь отвяжись, какой
безпокойной!
Прочь, прочь отвяжись, того
недостойной!
Пожалуйте, сударыня, будьте
повольнѣе,
Вы прекрасны, вы любезны, вы
мнѣ всѣхъ милѣе.
Прочь, прочь, васъ прошу, со
мной не шутите!
Прочь, прочь, вамъ скажу, вы
очень мнѣ льстите!

Пожалуйте, сударыня, изъ-
лите сердце страстно,
Оно будетъ вѣчно вамъ предано,
подвластно.
Прочь, прочь — иль постой! не
могу въ томъ спорить,
Когда буду я твоя; всё могу
позволить.

191.

Я, бѣдная пастушка!
Мой міръ — лишь этотъ лугъ;
Сабачка мнѣ — подружка,
Баранчикъ — милой другъ!

*

Уборъ — простой цвѣточикъ,
А зеркало — ручей;
Убѣжищемъ — лѣсочикъ
Отъ солнечныхъ лучей.

*

Хвалиться я не смѣю
Наукой никакой;

Лишь пѣсни пѣть умѣю
И свой беречь покой.

*

Не буду въ вѣкъ любиться,
Не буду и плѣнять,
Чтобъ послѣ не крушиться
И сердцу не страдать.

192.

Подъ тѣнію древесной,
Межъ розъ растущихъ вкругъ,
Съ пастушкою прелестной
Сидѣлъ младой пастухъ;
Не солнца укрываясь,
Онъ съ ней туда зашелъ:
Любовью упомляясь,
Признаться ей хотѣлъ.

Межъ тѣмъ, гдѣ ни взялися
Двѣ бабочки, сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися,
Другъ за другомъ гонясь;

Пошомъ одна взлетѣла
Къ пастушкѣ на вѣнокъ,
Ища подругу, сѣла
Другая на кустокъ.

Пастухъ, на нихъ взирая,
Ихъ счастью ревновалъ,
И онымъ подражая,
Пастушку щекоталъ:
Всё ставя то въ игрушки,
Подъ шею и бока,
Какъ будто бы съ пастушки
Сгонялъ онъ мотылька.

„Ахъ! станемъ подражати,“
Сказалъ онъ, имъ „свѣтъ мой;
И рѣзвость съединяти,
Играя межъ собой,
И бѣгая лѣсочкомъ,
Четѣ подобясь сей,
Я буду мотылечкомъ,
Ты бабочкой моей.“

Пастушка улыбалась,
Пастухъ ея лобзалъ;
Онъ млѣлъ, она смущалась,
Въ обѣихъ жаръ пылалъ;

Потомъ, вскоча, помчались,
Какъ легки вепперки;
Сцѣплялися, свивалисъ,
И стали мотыльки.

193.

Съ тѣхъ поръ позналъ мученья,
Какъ я узналъ тебя:
Не зрю я утѣшенья,
Горька мнѣ жизнь моя.

И день, и ночь вздыхаю,
Всечасно слезы лью;
Но больше растравляю
Тѣмъ рану я свою.

Представя, сколь прекрасна
Любезная моя,
Представлю, коль ужасна
Безъ ней мнѣ жизнь моя.

Но муки всѣ забуду,
Я сколько ни терплю;
Счастливѣе всѣхъ буду,
Скажи мнѣ лишь; люблю.

194.

Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь,
Гдѣ любезная живетъ;
Гдѣ, слезами обливаясь,
Разлученья часъ клянетъ,
Какъ грущу я и страдаю:
Кто ей можетъ разсказать?
Вздохъ за вздохомъ изпущаю,
Вздохъ не можетъ добѣжать.

Въ скорби, въ грусти жизнь всю
трачу,
Въ рощахъ слышенъ голосъ мой;
Страждетъ сердце, рвусь и плачу,
Грудь терзается тоской;
Эхо, рѣчи повторяя,
Умножаетъ лишь напасть;
Стономъ томно отвѣчая,
Выражаетъ люту часть.

Если легкой вѣтръ повѣетъ,
Дорогая, тамъ, гдѣ ты,
И дыханіемъ посмѣетъ
Тронуть на груди цвѣты:
Знай, что то мое дыханье

Полетаетъ до тебя:
Хочетъ описать страданье,
Коимъ мучуся, стеня.

195.

Эту корзинку всю полну цвѣтовъ
Я принесла вамъ изъ нашихъ садовъ!
Розы, фіялки, лилеи тутъ есть;
Можно прекрасной вѣнокъ себѣ сплесть.

Хотъ лице ваше, какъ роза цвѣтетъ,
Но въ лѣтнемъ цвѣтѣ семь прочности нѣтъ;
Какъ роза нѣжна отъ стужи падетъ,
Такъ краса ваша увянетъ, пройдетъ.

196.

Рокъ въ разлукѣ мнѣ, несчастной,
Быть съ любезнымъ осудилъ,
И въ пустынѣ преужасной
Въ скукѣ жить опредѣлилъ;

Гдѣ оплакиваю люту
Участь я свою всегда;
Вспоминая ту минуту,
Я узнала страсть когда.

Ту минуту драгоцѣнну,
Какъ въ любви ты увѣрялъ;
Ту минуту не забвенну,
Какъ со мной ты счастливъ
стялъ.

Мысль одна въ уединеньѣ
Только можетъ утѣшать,
Что ты терпишь тожъ му-
ченье.
Что жъ намъ помощъ можешъ
дать?

Ахъ! пустыня бъ превратилась
Въ рай, когда бъ ты былъ со
мной;

Жить бы вѣчно согласилась
Въ ней съ тобою, милой мой!

Но судьба ожесточенна
Быть съ любезнымъ не велитъ;
Я печалью отягченна;
Сердце страждетъ и болитъ.

Сжалься, рокъ, ты надъ несчастной!
Долго ль муку мнѣ терпѣть?
Дай любовницѣ ты страстной,
Кого любитъ, дай узрѣть!

Часъ одинъ мнѣ съ нимъ свиданья
Всѣ напасти прекратитъ;
Всѣ окончитъ онъ стенанья,
И покой мнѣ возвратитъ.

197.

Видъ прежалостной и слезной,
Воображенье сладкихъ думъ —
Тѣнь, о тѣнь моей любезной,
Не всходи ты мнѣ на умъ!

*

Взоры глазъ ея прелестныхъ,
Красота, умъ, тихій нравъ,
Незнакомыхъ, неизвѣстныхъ
Были мнѣ виной отрадъ.

*

Только ночь когда настанетъ,
Посѣтитъ всѣхъ сладкій сонъ;
Въ тотъ часъ тѣнь ея предстанетъ,
Испускаю тяжкій стонъ;

*

И, вскочивъ, кричу: „драгая!
Ахъ! тебя ли я здѣсь зрю?“
Вскорѣ вижу, что пустая
Тѣнь, съ которой говорю.

*

Нѣтъ ужъ мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву!

Что-бъ я жилъ въ спокойной долѣ;
Въ помощь, рокъ, тебя зову!

198.

Желанья наши совершились
И всѣ напасти тѣ прошли,
Которыхъ столько мы страшились:
Приятны дни опять пришли.

Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежній нашъ покой;
Ты счастливъ мной, а я тобой.
Чего жъ душа моя желаетъ?
Что-бъ ты мнѣ милъ и вѣренъ былъ,
И что-бъ одну меня любилъ.

Любима будучи тобою,
Я чту себя счастливѣй всѣхъ;
Довольна я моей судьбою,
Вкушаю тьму въ любви ущѣхъ.

Но естьли презришь пламень
страстной,
Отдашь другой ты сердце въ
даръ;
Какой ударъ за весь мой жаръ
Ты приготовишь мнѣ несчаст-
ной?
Тогда твой взглядъ, мнѣ бу-
дешь ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будешь адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила
Я сердце, мысль, и жизнь мою;
Душа твоя меня плѣнила,
Я жаръ къ тебѣ мой не таю.

Не льзя въ тебѣ быть столько
звѣрства,
Что бъ ты мой духъ къ любви
склоня,
Сгубилъ меня, мнѣ измѣня;
Нѣтъ въ свѣтѣ столько лице-
мѣрства,
Что бъ такъ умѣть, разста-
вать сѣть,
И на невинность цѣпь надѣть.

Но если даннаго мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда:
Я эту цѣпь носить готова
И быть хочу твоей всегда;

И гдѣ бъ судьба жить ни велѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай;
Мнѣ всякой край, съ тобою рай! —
Къ тебѣ бъ я вѣчно страстью пылѣла;
Тебя любить и вѣрной быть,
Я клятву щилась бы хранить.

199.

Горю тобой и тлѣю,
Любезная моя!
Утѣхи не имѣю,
Всегда печаленъ я.

Повсюду грусть встрѣчаешъ
Меня, вездѣ сѣню;
Мнѣ всё тоску вѣщаешъ,
На что я ни взгляну.

Себя я ненавижу,
Противенъ мнѣ весь свѣтъ,
Коль я тебя не вижу,
Любезнѣйшій предметъ!

Ты сердце полонила
Своею красотой,
И грудь мнѣ заразила
Ты скорбью лютой, злой.

Душа моя твоею
На вѣки плѣнена;
Ты жизнію моею
Владѣешь лишь одна.

Владѣя, будешь вѣчно
Владычицей моей!
Любишь тебя сердечно.
Клянусь душей своей.

200.

Взоръ прелестной обожаю,
Жизнью жертвуя своей;
Страстно сердце посвящаю
Въ даръ красавицѣ своей!

Владѣй сердцемъ, дорогая,
Владѣй сердцемъ и душой,
И не думай, чтобъ иная.
Мои похитила покой.

Признаюся безпристрастно,
Что тебѣ подобной нѣтъ;
Ты разумна, ты прекрасна,
Ты рожденна съ тѣмъ на свѣтъ,

Что бъ Природу украшала
Ты, прекрасная, собой,
И отмѣнною блистала
Передъ всѣми красотой.

Видъ, осанка, нѣжны взоры,
Умъ, лица твово черты,
Смѣхи, ласки, разговоры,
Словомъ: всѣхъ прелестнѣй ты!

Ты любовной жаръ рождаешь
Нечувствительно въ крови;
Цѣпь со властью налагаешь,
Тобой страстны всѣ въ любви.

Взоръ куда ты свои ни кинешь,
Взоръ прелестной, взоръ драгой,

Всѣхъ ты плѣнниками видишь
Въ ту минуту предъ собой.

И красавицы вздыхаютъ,
Зря совмѣстницей тебя,
Что любовниковъ теряютъ,
Тобой плѣнныхъ, у себя.

201.

Исмѣна нѣжна и прелестна,
Сердца счастливить рождена,
Въ Исменѣ красота небесна;
Но вотъ порокъ — скупа она,
скупа она!

Льстишь Фирса за любовь награда;
Онъ поцѣлуй у ней просилъ:
Давъ нѣсколько овецъ изъ стада,
Лишь поцѣлуй — онъ получилъ,
онъ получилъ!

Наутро Фирсъ къ тому мѣстечку

Пришелъ, уже счисшливѣй
спалъ;
И нѣсколько разъ за овечку
Исмену онъ — поцѣловалъ,
поцѣловалъ!

Спустя день, Фирсу больше рада,
Нѣжнѣй Исмена приняла:
Гошова всѣхъ овецъ изъ стада
За поцѣлуй ему отдашь, ему
отдашь!

А наконецъ, всего въ замѣну,
Овецъ, собачку, посошокъ,
И съ ними самую Исмену
Себѣ присвойлъ пастушокъ,
присвоилъ пастушокъ!

202.

Летите, мои вздохи, вы къ той,
кого люблю,
И горесть опишите, скажите,
какъ терплю;
Останьтесь въ ея сердцѣ; смяг-
чите гордый взглядъ,

И послѣ прилетите опять ко
мнѣ назадъ;
Но только принесите приятную
мнѣ вѣсть,
Скажите мнѣ еще; любишь на-
дежда есть.
Я нравъ такой имѣю, что-бъ
долго не вздыхать,
Хорошихъ въ свѣтѣ много; дру-
гую льзя сыскать.

203.

Мы тебя любимъ сердечно,
Будь намъ начальникомъ вѣчно;
Наши зажегъ ты сердца,
Видимъ въ тебѣ мы отца;
Ради съ тобою мы въ воду,
Ради въ огонь, въ непогоду;
Всякой съ тобою намъ край
Кажется, рай, рай, рай! —

204.

Роза прекрасна!
Не унывай;
Роза прекрасна!
Грудь украшай.
Я тобой страстна,
Ты взоръ и духъ во мнѣ прельщай.
Роза прекрасна!
На моемъ сердцѣ умирай.

205.

Ахъ, какъ скучно мнѣ одной!
Гдѣ дѣвался мой покой?
Я любила завсегда
Стадо здѣсь пасти одна.
Нынѣ стадо поди прочь!
День темнѣй мнѣ, нежель ночь.
Стражду, рвуся, слезы лью,
Опъ чего жъ? ахъ! знашь люблю.

Злой пастухъ плѣнилъ меня.
Гдѣ ты? Плачу безъ тебя.

Онъ мнѣ часто говорилъ;
Умились! люби! твердилъ.
Я его внимала рѣчь,
Не стараяся пресѣчь,
Отъ того узнала страсть,
Отъ того терплю напасть.

Вонъ онъ, вижу, за рѣкой!
Вонъ — и машетъ мнѣ рукой!
Овцы! нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
Коль пастухъ меня зоветъ.
Ай! ау! мой свѣтъ, постой!
Стой! бѣгу я за тобой.
Нѣтъ, ахъ! силы скрыть любовь,
Коль кипитъ во мнѣ вся кровь.

206.

Кажется, не ложно,
Всё на свѣтѣ можно
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать.

Люди всемъ торгуютъ,
Да и въ усъ не дуютъ;
И Степанъ
Не болванъ;
Только должно
Осторожно
Класть въ карманъ.
Правда, честенъ буди,
Только какъ всѣ люди
Отъ ума
Не до дна,
Въ четвертину,
Въ половину,
Не сполна.
Чтя корысть едину,
Всякъ свою скотину
То сосётъ,
То стрижётъ;
Кто умѣетъ,
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ . . . . .
Что бы выдти въ люди,
Что плыветъ, всё уди.

207.

Если завтре да ненастье,
Т.. бы рада я была;
Если бъ дождикъ, то бы счастье:
За малиной въ лѣсъ пошла.

Я бы милому сказала;
Что бы онъ пошелъ за мной;
Вотъ что Маша разсуждала,
Съ поля идучи домой.

Завтре съ свѣтомъ я проснуся,
И въ окошко погляжу;
Если дождикъ, попрошуся,
Вотъ что матушкѣ скажу:

Идетъ дождикъ, не льзя въ полѣ
Намъ сего дня работать;
Мѣшкать нечего намъ болѣ,
Пойдемъ въ лѣсъ малину брать.

Отпусти меня родная!
Я малинки наберу;
Тутъ дорожка есть большая,
Я продамъ всю къ вечеру.

Лишь опустишь, вмигъ сберуся;
Я умоюсь, побѣгу;
Лишь на часъ остановлюся
Возлѣ рѣчки на лугу.

Наберу цвѣточковъ въ полѣ,
Буду за собой бросать,
Что бы миленькой не долѣ,
Могъ меня, какъ въ мигъ, сыскать.

А не то аукну въ горѣ:
Ты ау, ау, — мой свѣтъ!
Долети мой голосъ вскорѣ,
Гдѣ мой миленькой живетъ.

Анамедни мой любезной
Разсердился на меня;
Но, увидя взоръ мой слезной,
Поцѣлуй, сказалъ, меня.

Я сама проста не буду,
И надѣлаю проказъ
Естьли миленькой захочетъ,
Поцѣлуй, скажу сто, разъ!

Такъ мечтавши, я проснулась,
Бывши на крутой горѣ;

Тѣ.
Буд
Чпс
Тѣ

Кто
Всѣ
А ць
Прос
И ко.
Тѣ ж.
Мног
Нагов
Реше
И жи

на въ день бранишъ,
спать не да
На груди лежишъ, цѣлова
ли
Ужъ какъ мнѣ ли молодцу
шёл
Эпойди шы прочь мнѣ не
Вся родня швоя мнѣ посшы

209.

Изъ оперы, Козакъ Стиз
рецъ.

Маруся.

Якъ сказала мапуся:
Ты змилуйся Маруся!
Ай! ужъ я спара, бидна
Будь Прудіуса жена.

*

Эй! чего же хочешь машы
Якъ мни съ сердцемъ совл
Чи сильна ему велишъ,
Щобъ не любого любишъ

*

Вдругъ проснувшись, встрепенулась
Ясно, ясно, на дворѣ!

Изголовьице смочила
Давъ обильно течь слезамъ;
Не увижусь, говорила:
Ахъ..... сего дня съ милымъ я!

208.

Ахъ, ты молодость, моя молодость!
Красота ль моя молодецкая!
Не видалъ тебя, ты когда прошла,
Ты когда прошла, миновалася,
Съ дѣвушкой любовь разорвалася,
Не во время грусть привязалася,
Что женилъ меня, сударь батюшка,
Приневолила родна матушка,
А жена то-мнѣ не въ любовь пришла,

Она въ день бранитъ, ночь спать не даетъ,
На груди лежитъ, цѣловать велитъ,
Ужъ какъ мнѣ ли молодцу не хотѣлося,
Отойди ты прочь мнѣ не милая!
Вся родня твоя мнѣ постылая!

209.

Изъ оперы, Козакъ Стихотворецъ.

Маруся.

Якъ сказала матуся:
Ты змилуйся Маруся!
Ай! ужъ я сшара, бидна,
Будь Прудіуса жена.

*

Эй! чего же хочешь матушка?
Якъ мни съ сердцемъ совладаты?
Чи сильна ему велитъ,
Щобъ не любого любить?

*

Маты горько возрыдала,
Я сквизь слёзы тутъ сказала:
Маты! маты! не рыдай,
Меня за-мужъ снаряжай.

210.

Прудіусъ.

Ея черны очи,
Ея била грудъ,
Цилыя ночи
Спашь не даютъ.

*

Мучитъ Маруся.
Душу мою;
Имъ я безъ вкуса,
Вовсе не пью.

*

Панскія хаты,
Гарны кони,
Волы рогаты
Не милы мни.

*

Нитъ мни отрады
Гроши считать;
Быстрые взгляды
Сердце свирдлять.

211.

Климовскій.

Ну-те готовьте пляски, забавы,
Ійде козаче въ домъ отъ Полтавы
Зъ горней добычей чести и славы,
Ну же Маруся на встрѣчу бижи!

*

Що то не добре сердце вищуе:
Горе, биду ли сердечко чуе;
Чи передъ счастьемъ шилько тоскуе?
Мила маруся утишить его.

*

Ай! да серденько! годи крушишься!
Не хай недобрый печали страшится!
Доброму жъ треба играть, веселиться:
Богъ не оставить въ печали его.

212.

(На голосъ: Ахъ по мосту мосту).

Сарафанчикъ.

На дворѣ шуманъ подымается,
Мой милой со чулана убирается
Не за свой кафшанъ хвашается.
Ахъ! спой, не хвашай, не твой ешо кафшанъ,
Эшо мой сарафанъ.
Чешной ферезной, часшо-пуговочной,
Часшо пуговки лишыя, шелковы пешли вишыя;
Ахъ! вишы, вишы, вишы, перевиваныя,
Злашы пуговки лишыя, переливаныя.
Всюду мой сарафанъ пригождаешся:
Ошъ солнышка пришулье, ошъ дождя епанча,
А ошъ бѣлаго снѣга покрышечка,
Ворону коню попонушка,

Добру молодцу кафтанъ,
Красной дѣвкѣ сарафанъ,
Ахъ! послушайте ребята
Что на улицѣ шумятъ?
Сарафанъ бабы дѣлятъ:
Кому полы, кому станъ,
Кому весь сарафанъ.
Доставался сарафанъ
Дворянину на кафтанъ.

215.

Разлука.

Гусаръ, на саблю опираясь,
Въ глубокой горести стоялъ;
Надолго съ милой разлучаясь,
Вздыхая, онъ сказалъ:

*

„Не плачь красавица! Слезами
Кручинѣ злой не пособишь!
Клянуся честью и усами
Любви не измѣнишь!

*

„Любви не побѣдима сила!
Она мой вѣрный щитъ въ войнѣ;
Булатъ въ рукѣ, а въ сердцѣ Лила,
Чего страшиться мнѣ?

*

„Не плачь красавица! Слезами
Кручинѣ злой не пособить!
А если измѣню . . . усами,
Клянусь, наказанъ быть!

*

„Тогда мой вѣрный конь споткнися,
Летя во вражій станъ стрѣлой;
Уздечка браная порвися
И стремя подъ ногой!

*

„Пускай булатъ въ рукѣ съ размаха
Изломится, какъ трупъ гнилой;
И я, блѣднѣя весь отъ страха,
Явлюсь передъ тобой!“

*

Но вѣрный конь не спотыкался
Подъ нашимъ всадникомъ лихимъ;

Булатъ въ бояхъ не изломалея
И честь гусара съ нимъ!

*

А онъ забылъ любовь и слезы
Своей наивной дорогой,
И рвалъ въ чужбинѣ счастья розы
Съ красавицей другой.

*

Но что же сдѣлала наивная?
Другому сердце отдала;
Любовь красавицамъ игрушка;
А клятва ихъ — слова!

*

Всё здѣсь, друзья! измѣнной дышетъ;
Теперь нѣтъ вѣрности нигдѣ!
Амуръ, смѣясь, всѣ клятвы пишетъ
Стрѣлою на водѣ.

214.

Гусарское посланье.

Бурцовъ, буйный забіяка
Собѣседникъ дорогой,
Ради рома и арака,
Посѣти домишка мой!
Въ немъ нѣтъ нищихъ у порогу,
Въ немъ нѣтъ зеркалъ и картинъ;
И хозяинъ, слава Богу,
Не великой господинъ!
Онъ гусаръ, и не пущаетъ,
Мишурою пыль въ глаза,
У него лишь замѣняетъ
Всё, диванъ, да куль овса;
Нѣтъ курильницъ, можетъ статься,
За то трубка съ табакомъ;
Нѣтъ картинъ — да замѣнятся,
Ташкой съ царскимъ вензелёмъ,
Вмѣсто зеркала сіяетъ,
Ясной сабли полоса,
Онъ по ней лишь разправляетъ
Два любимыя [redacted]!
А намѣсто бюстъ прекрасныхъ,

Бѣло-мраморныхъ большихъ,
На столѣ стоятъ ужасныхъ
Шесть стакановъ пуншевыхъ
Онѣ полны, увѣряю,
Въ нихъ сокрытъ небесный жаръ.
Пріѣзжай..... Я ожидаю.
Докажи, что ты Гусаръ.

215.

Катя въ рощицѣ гуляла,
Друга милаго искала,
Кой клялся ее любить,
Всякой вечеръ съ нею быть.

*

Но ужъ солнце закатилось,
Небо ясное затьмилось,
На цвѣты роса падетъ;
А сердечной другъ нейдетъ!

*

Ужъ и полночь наступаетъ,
И надъ рощею сіяетъ
Въ мракѣ полная луна:
Катя въ рощѣ — всё одна.

*

Всё одна, и понапрасну,
Обольщая душу страстну,
Друга ищетъ, друга ждетъ,
Другу голосъ подаетъ.

*

Другъ нейдетъ, и всё не мило:
Сердце въ Кашѣ приуныло;
Стала Каша тосковать,
И не знала, что начать!

*

Руки бѣлыя ломала,
То ходила, то стояла,
То смотрѣла сквозь лѣсокъ,
И кляла свой лютой рокъ.

*

Милой! — Каша говорила;
Милой! — роща повторила;
Иль пришла моя бѣда?
Отвѣчала роща, — да!

*

Каша вдругъ остановилась,
Испугалась, чувствъ лишилась;
И казалось ей въ тотъ часъ,
Что и лунной свѣтъ погасъ.

*

Мысли всѣ у ней смутились,
Слезы градомъ покатились:
Изчезалъ огонь въ глазахъ,
И румянецъ на щекахъ.

*

Роща стала ей ужасна,
И безъ друга, Каця страшна,
Заливаяся слезой,
Понесла тоску домой.

216.

Какъ сердце трепещетъ, какъ
кровь вся кипитъ,
Дѣвицу увижу, увижу лишь я!—

Когда жъ на меня молодецъ по-
глядитъ,
Душа вся растаетъ, растаетъ
моя,,

Запрыгаетъ сердце, забьется:
токъ, токъ,
Встрепещетъ, какъ птичка,
попавши въ силокъ.

Когда же красотка мнѣ даст
поцѣлуй,
Встрѣвожитъ всю душу, всю
душу мою.

А естьли красавецъ полюбитъ
меня,
Я буду, я буду сама не своя.

Любовь лишь едина намъ счастье
даетъ,
Она насъ къ ушѣхамъ, веселью
ведетъ.

217.

Блаженна участь тѣхъ людей,
Которы справедливы,
Имѣютъ искреннихъ друзей,
Сердца не горделивы,
Они живутъ спокойно вѣкъ:
Боится злой ихъ человѣкъ.

Кто въ сердцѣ истину хранитъ
Никѣмъ не презираетъ,
Однихъ злодѣевъ лишь бранитъ
И взоромъ устрашаетъ;
Къ блаженству созданъ тотъ людей,
Доволенъ участью своей.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Къ первой и второй Части.

А.

Стран.

1. Ахъ! не лебедь ходитъ бѣлая. - - - - 10
2. Ахъ! когда-бъ я прежде знала - - - - 166
3. Ахъ! что жъ ты голубчикъ не веселъ сидишь. 176
4. Ахъ! не будите меня молоду. - - - - - 178
5. Ахъ! дѣвица, красавица. - - - - - 185
6. Ахъ! вы кумушки мои, да вы голубки. - - 61
7. Ахъ! таланъ ли мой, таланъ таковъ. - 67
8. Ахъ! мужъ жену любилъ. - - - - 69

Стран.

9. Ахъ лешалъ зизъ гобучикъ. - - - - 77
10. Ахъ! напрасно мнѣ пѣняешь. - - - - 84
11. Ахъ! почшо моихъ стѣнаній. - - - - 89
12. Ахъ! какъ скучно мнѣ одной. - - - 117
13. Ахъ! ты молодость моя молодость. - - 122

Б.

14. Бракъ за счастье почитала. - - - - 85
15. Безъ друга и безъ милой. 156
16. Бесѣдуя съ тобою. - 160
17. Бѣдно сердце, какъ рѣшишься. - - - 39
18. Барыня, барыня, сударыня, барыня. - - 49
19. Безъ любви на свѣшѣ можно - - - 55
20. Бѣдно сердце, ты тоскуешь. - - - 64
21. Блаженна участь шѣхъ людей. - - - 134

В.

Стран.

22. Вечеркомъ румяну зорю. 20
23. Въ часъ разлуки пастушокъ. - - - 32
24. Виняшъ меня на свѣтѣ. 47
25. Видъ прелестный, милы взоры. - - - 54
26. Волга рѣченька глубока. 55
27. Веду я на рѣченьку. - 75
28. Вамъ прекрасныя долины. 77
29. Вы къ намъ вѣрность никогда. - - - 116
30 Вамъ Московскія дѣвицы. 118
31. Все мило предо мною. 137
32 Виняшъ меня въ народѣ. 141
33. Всѣхъ цвѣточковъ болѣ. 150
34 Всё ли, милая пастушка. 156
35. Видѣлъ славный я дворецъ. - - - - 10
36 Взвѣйся выше, понесися. 15
37. Вы осенніе вѣтры буйные. - - - - 22
38. Въ чистомъ полѣ, подъ шатрами. - - - 26

Стран.

39. Во селѣ, селѣ Покровскомъ. - - - - 29
40. Всей, драгая, шы причиной. - - - 48
41. Веселяся въ чистомъ полѣ. - - - - 52
42. Вы, красавицы! отложше. 74
43 Вотъ спою какую пѣсню. - - - 81
44. Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ. - - - 92
45. Въ посидѣлкахъ дѣвки пряли. - - - 97
46. Видъ прежалостной и слезной. - - - 108
47. Взоръ прелестной обожаю. - - - - 112

Г.

48. Голубокъ сизокрылой. - 70
49 Грустно милаго забыть. 106
50. Голубокъ, куда шы мчишься. - - - 144

Стран.

51. Гдѣ она? ахъ! гдѣ любезна. - - - 162
52. Грустно жить въ тоскѣ и скукѣ. - - - 85
53. Горю тобой и плѣю. - 111
54. Гусаръ на саблю опираясь, разлука. - - 127
55. Гусарское посланіе, 150

Д.

56. Другъ сердечной другъ милой. - - - 14
57. Другъ мой милой, красно солнышко мое. - 62
58. Для того ль я въ дни разлуки. - - - 93
59. Долголь ль, долго ль будетъ биться. - 100
60. Дуброва шумитъ. - - 107
61. Долго ль мнѣ младой крушиться. - - 138
62. Для любви одной Природа. - - - 155
63. Давно мнѣ было должно. 97

Е.

Стран.
64. Естьли бъ вѣдалъ ты, жестокой. - - - 65
65. Естьли бъ зналъ я, красна дѣвица, душа. - 164
66. Если бъ ты понять хотѣла. - - - 187
67. Если завтре да ненастье. - - - 120
68. Ея черны очи, изъ Оперы К. Стихотворецъ. 124

Ж.

69. Жестокою судьбою. - 150
70. Жизнью я своей скучаю. 62
71. Желанья наши совершились. - - - 109

З.

72. Законы осуждаютъ предметъ моей любви. 5
73. Здѣсь въ звѣринцѣ, подлѣ гроша. - - - 9

Стран.

74. Звукъ унылой фортепьяна. - - - - 18
75. Здравствуй милая, хорошая моя. - - - 66
76. Злые люди всѣ за страсть меня браняшъ. 74
77. Здѣсь подъ шѣнью древъ вѣтвистыхъ. - - 124
78. Забывай меня любезной. 47
79. Знаю грусшь, шоска, я васъ. - - - 95

И.

80. Измѣнилъ, иной прельстился. - - - 86
81. Ивушка, ивушка зеленая моя. - - - 158
82. Изъ розъ прекрасна роза. - - - 189
83. Изсыхаютъ чистыя рѣчки. 56
84. Изчезайше страсщныя мысли. - - - 65
85. Исмѣна нѣжна и прелестна. - - - 114

Стран.

К.

86. Кто могъ любить такъ страстно. - - - 1
87. Канареечка любезна. - 60
88. Какъ скоро я тебя узналъ. - - - - 87
89. Кто бѣднымъ милости творитъ. - - - 118
90 Когда бъ я птичкой былъ. 123
91. Куда мнѣ сердце страстно. - - - 126
92. Кто милую жену найдетъ. - - - - 9
93. Какъ увижу Степаниду. 36
94 Коль ты меня любила. 54
95. Красавица драгая! послушай, что скажу. - 70
96. Кто умѣетъ жить обманомъ. - - - 80
97. Катись слеза, катися. 85
98. Кажется, не ложно, всё на свѣтѣ можно, - 118
99. Каня въ рощицѣ гуляла 151
100. Какъ сердце трепещетъ, какъ кровь вся кипитъ. 153

Л.

Стран.

101. Лейтесь слезы вы ручьями. - - - - 26
122. Люпой часъ, о часъ унылой. - - - - 71
103. Лучина, лучинушка березовая. - - - 114
104. Леши къ моей любезной, 134
105. Лишь будь мнѣ вѣренъ. 167
106. Любовь намъ не въ отраду. 41
107. Летите мои вздохи, вы къ той, кого люблю. 115

М.

108. Мнѣ хижинка убога. - 5
109. Мы желали! — и свершилось. - - - 55
110. Молчите струйки чистыя. - - - - 42
111. Мущины на свѣтѣ. - 117
112. Минутная краса полей. 1
113 Милая вечоръ сидѣла. - 76
114. Меня рѣки разлучаютъ. 88
115. Мы тебя любимъ сердечно, - - - - 104

Стран.

116. Мѣстъ прекрасныхъ удаляюсь. - - - 116

Н.

117 Незабудочка любезна. - 38
118. Не садясь на ету вѣтку. 49
119 Не нѣжна горлица пор хаетъ. - - - 72
120. Нынче былъ я на почтовомъ на дворѣ - 95
121. Нѣтъ Машиньки милѣе. 97
122. Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду. - 102
123. Не бранитесь съ молодцами. - - - 128
124. Не глядите люди добрые. - - - 135
125. Ночною темнотою. - 175
126. Не давно я на лирѣ. - 179
127. Неси уныла лира. - - 185
128. Намедни въ рощицѣ гуляя. - - - - 5
129. Не бушуйте вѣтры буйные. - - - - 54
130. Не къ спашѣ машь спѣсива. - - - 55

Стран.

131. Не далеко здѣсь живетъ мужъ съ своей женою. 42
132. Не вини меня любезна. 73
133. Не плачь такъ много дорогая. - - - 95
134. Ну-те готовьте пляски, забавы. - - - 125
135. На дворѣ туманъ подымается. - - - 126

О.

136. Отдохни сердечко бѣдно. 5
137. О любезной, о мой милой. 8
138. О когда бъ я былъ пастушка. - - - 59
139. О мѣста, мѣста драгія. 2

П.

140. Полно сизенькой кружиться. - - - 11
141. Поля, лѣса густые. - 20
142. Полно, полно зябликъ милой. - - - 28
143. Перестань пѣть другъ Природы. - - - 30
144. Птичка, вырвавшись изъ клѣтки. - - 44

Стра

145. Пастушка надъ рѣкой. 5
146. Пчелка златая. - - 8
147. Посреди войны кровавой. 9
148. Пастушка нѣжная, младая. - - - - 10
149. Прости Линдоръ мой нѣжной. - - - 12
150. По что ты сердце страстнымъ. - - - 14
151. Подлѣ дѣвушки прелестной. - - - 15
152. Перестаньте льстить-ся ложно - - - 16
153. Повсрхъ дубчика. - 16
154. Проходи не сносно время. 19
155. Пой во мракѣ тихой рощи. - - - 19
156. Повсюду я мешался. - 15
157. Подъ окошечкомъ дѣвица, призадумавшись, сидишъ. - - - 18
158. Плачетъ бѣдная Надина. 20
159. Перестань стонать несчастной. - - - 5

Стран.
160. Пожалуйше, сударыня, сядьше со мной рядомъ. 98
161. Подъ тѣнію древесной. 101

Р.

162. Радость! выслушай два слова. - - - 111
163. Ручей, текущій въ сей долинѣ. - - - 11
164. Разлучившися со мною. 31
165. Разцвѣли цвѣточки въ полѣ. - - - 87
166. Рокъ въ разлукѣ мнѣ, несчастной. - - 106
167. Роза прекрасна, не унывай. - - - - 117

С.

168. Стонешъ сизой голубочикъ. - - - 6
169. Свободой веселись Лизета. - - - 34
170. Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ. - 51

Стран.

171. Сердце сохнетъ, унываетъ. - - - 57
172. Свѣту страсть твоя извѣстна. - - - 88
173. Сердцу страстному не можно. - - - 109
174. Среди рощицы шёлковистой. - - - 110
175. Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ. - - - 120
176. Снѣги бѣлые, пушистые. 180
177. Смолкни пѣночка любезна. - - - 19
178. Солнце красное! оставь ты небеса. - - - 58
179. Сидитъ птичка во саду. - - - - 57
180. Сколько разъ жестокой клялся. - - 58
181. Счастье строитъ всё на свѣтѣ. - - - 46
182. Сколько жалости имѣю. 79
183. Съ тѣхъ поръ познала мученья. - - - 105

Т.

Стран.

184. Ты погибель мою строя. 59
185. Ты велишь мнѣ равнодушнымъ. - - - 45
186. Тихая гитара, другъ души унылой. - 147
187. Ты за чѣмъ сюда взлетѣла. - - - 149
188. Ты клялась мнѣ, ты божилась. - - 163
189. Ты душа моя, красна дѣвица. - - - 171
190. Тише, ласточка болтлива. - - - 182
191. Ты рябинушка, ты кудрявая. - - - 24
192. Ты воспой, воспой младъ живороночикъ - 44
193. Твой обманъ ужъ мнѣ открылся. - - - 75
194. Ты проходишь, мой любезной, мимо кельи. - 82

У.

195. Унылой голосъ свирѣли. 98
196. У рѣчки быстротечной. 142

Стран.
197. У душеньки красной дѣвицы. - - - 23
198. Ужъ какъ шли, прошли веселые часы. - - 59
199. Уговоръ мы положили. - 63

Ц.

200. Цари! вы свѣшомъ обладайте. - - - 8

Ч.

201. Что съ тобою, другъ мой, стало. - - 15
202. Чернобровой, черноглазой. 16
203. Что мнѣ радости въ покоѣ. - - - 82
204. Чѣмъ тебя я огорчила. 121
205. Часть оплакивая люшу. 72

Ѣ.

206. Ѣхалъ Козакъ за Дунай. 151

Э.

207. Эту корзину всю полну цвѣтовъ. - - 105

Ю.

Стран.

208. Юность, юность веселися. - - - 186

Я.

209. Я пташкой быть желаю. 79
210. Я не вижу дорогова. - 80
211. Я вечоръ въ лугахъ гуляла. - - - 146
212. Я Цыганка молодая. - 161
213. Я въ пустыню удаляюсь. 163
214. Я видѣлъ дворъ, поля и грады. - - - 91
215. Я младешника узнала. 96
216. Я бѣдная пастушка. - 100
217. Якъ сказала машуся. 125

2028

3 2044 050 778 307